

ГЛАВА IV.

ОБРЯДЪ ЦАРИЦЫНОЙ ЖИЗНИ, КОМНАТНОЙ И ВЫХОДНОЙ.

Замкнутость царицына быта. Повседневное молитвенное правило. Молитва и милостыня, какъ общая стихія царицыной жизни. Богомольные выходы и выѣзды, повседневные и годовые. Приемы праздничные. Приѣзжія боярыни. Столы праздничные. Столы семейные. Особые торжественные приемы иноземныхъ царицъ и высшихъ духовныхъ властей. Приемы повседневные. Очеркъ комнатной повседневной царицыной жизни. Выѣзды для гулянья.

«Ни одна государыня въ Европѣ, говоритъ Рейтенфельсъ; современникъ царя Алексѣя, не пользуется такимъ уваженіемъ подданныхъ, какъ русская. Русскіе не смѣютъ не только говорить свободно о своей царицѣ, но даже и смотрѣть ей прямо въ лице. Когда она ѣдетъ по городу или загородъ, то экипажъ всегда бываетъ закрытъ, чтобы никто не видалъ ее. Оттого она ѣздитъ обыкновенно очень рано поутру или ввечеру. Царица ходитъ въ церковь домовую, а въ другія очень рѣдко; общественныхъ собраний совсѣмъ не посѣщаетъ. Русскіе такъ привыкли къ скромному образу жизни своихъ государынь, что когда нынѣшняя царица (Наталья Кириловна Нарышкиныхъ), проѣзжая первый разъ посреди народа, нѣсколько открыла окно кареты, они немогли надвинуться такому смѣлому поступку. Впрочемъ, когда ей объяснили это дѣло, она съ примѣрнымъ благоразуміемъ охотно уступила мнѣнію народа, освященному древностію.

«Русскія царицы проводятъ жизнь въ своихъ покояхъ, въ кругу благородныхъ дѣвицъ и дамъ, такъ уединенно, что ни одинъ мужчина, кромѣ слугъ, не можетъ ни видѣть ихъ, ни го-

ворить съ ними; даже и почетнѣйшія дамы (боярыни) не всегда имѣютъ къ нимъ доступъ. Съ царемъ садятся за столъ рѣдко. (Царь обѣдаетъ обыкновенно одинъ, а ужинаетъ по большой части вмѣстѣ съ царицею.) Всѣ занятія и развлеченія ихъ состоятъ въ вышиваніи и уборахъ. Нынѣшняя царица Наталья, хотя отечественные обычаи сохраняетъ ненарушимо, однакожъ, будучи одарена сильнымъ умомъ и характеромъ возвышеннымъ, не стѣсняетъ себя мелочами и ведетъ жизнь нѣсколько свободнѣе и веселѣе. Мы два раза видѣли ее въ Москвѣ, когда она была еще дѣвицею. Это женщина въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ, росту величаваго, съ черными глазами на выкатѣ, лице имѣетъ пріятное, ротъ круглый, чело высокое, во всѣхъ членахъ тѣла изящную соразмѣрность, голосъ звонкій и пріятный и манеры самые граціозныя“.

Мейербергъ, бывшій въ Москвѣ лѣтъ десять прежде, при царицѣ Марьѣ Ильичнѣ Милославскихъ, рассказываетъ, что „за столомъ государя никогда не являлись ни его супруга, ни сынъ, (Алексѣй Алексѣевичъ), которому тогда было уже десять лѣтъ, ни сестры, ни дочери его. Уваженіе къ сямъ особамъ столь велико, что онѣ никому не показываются. Изъ тысячи придворныхъ едвали найдется одинъ, который можетъ похвалиться, что онъ видѣлъ царицу или кого либо изъ сестеръ и дочерей государя. Даже и врачъ никогда не могъ ихъ видѣть. Когда, однажды, по случаю болѣзни царицы, необходимо было призвать врача, то прежде чѣмъ ввели его въ комнату къ больной, завѣсили плотно всѣ окна, чтобъ ничего не было видно, а когда нужно было пощупать у ней пульсъ, то руку ея окутали тонкимъ покровомъ, дабы медикъ не могъ коснуться тѣла. Царица и царевны выезжаютъ въ каретахъ или въ санихъ (смотря по временамъ года), всегда плотно и со всѣхъ сторонъ закрытыхъ; въ церковь онѣ выходятъ по особой галлерей, со всѣхъ сторонъ совершенно закрытой. Русскіе такъ благоговѣютъ предъ своею царицею, прибавляетъ Лизекъ, что не смѣютъ на нее смотрѣть, и когдѣ ея царское величество садится въ карету или выходитъ изъ нея, то они падаютъ ницъ на землю.

Особое благоговѣніе и уваженіе народа къ царицѣ, которымъ иностранцы объясняли эту чрезмѣрную недоступность къ ихъ особѣ, объясняется очень просто тѣмъ обстоятельствомъ, что всякій, кто позволилъ бы себѣ какой либо поступокъ, хотя мало и вовсе неумышленно нарушавшій требованія такой недо-

ступности, тотчасъ подвергался всѣмъ строгостямъ дворской подозрительности, а слѣд. и всѣмъ возможностямъ попасть въ самую страшную бѣду. Ни для кого не проходила даромъ даже нечаянная встрѣча съ царицею: тотчасъ начинались розыски и допросы, не было ли какого злаго умысла. Такъ, однажды, 26 апрѣля 1674 г. во внутреннихъ переходахъ дворца случилась какая то встрѣча стольниковъ съ экипажемъ царицы, ѣхавшей на богомолье въ Вознесенскій монастырь. Началось дѣло, розыскъ и допросы. Къ сожалѣнію до насъ дошли только отрывки этого дѣла, именно нѣсколько допросовъ, изъ которыхъ однакожь не видно, въ чемъ собственно были виновны стольники.

182 года апрѣля въ 26 день стольникъ Иванъ Васильевъ сынъ Дашковъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: какъ великая государыня царица шла съ дворца въ Вознесенскій монастырь и въ тѣ поры Василій Ѳеодоровъ сынъ Полтевъ шелъ передъ колымагою государыни царицы низомъ, а какъ онъ шолъ, въ вороталь или черезъ Красное крыльцо, того онъ не видалъ. Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ сказалъ: какъ великая государыня царица шла съ дворца въ Вознесенскій монастырь, и какъ она великая государыня будетъ, идучи съ дворца, въ воротѣхъ, и въ тѣ поры онъ Иванъ его Василья (Полтева) великія государыни царицы за колымагою видѣлъ, а въ вороталь онъ Василей за колымагою шолъ или черезъ Красное крыльцо, того онъ не видалъ. Стольникъ Михайло Ивановъ сынъ Прончищевъ сказалъ: шолъ онъ за великою государынею царицею Наталіею Кириловною отъ мовные лѣстницы дворцомъ и для де поспѣшенія обѣжалъ онъ на Постельное крыльцо лѣстницею, гдѣ стрѣльцы стоятъ, для того, что его обмарали и обрызгали грязью. И обѣжавъ, встрѣтилъ великую государыню царицу подъ переходами, что подъ садомъ. И въ той моей винѣ воля его великаго государя, виновать предъ Богомъ и передъ великимъ государемъ; а передо мною и за мною бѣжали многіе стольники: князь Ѳеодоръ Вяземскій, Михайло Бунаковъ, Михайло Собакпнъ, а инымъ стольникамъ пмянъ не упомянуть, потому бѣжали скоро“.

Вѣроятно за свою вину стольники изъ *чину* были отставлены, но вскорѣ, чрезъ три дня послѣ допросовъ, прощены: „апрѣля въ 29 день государь пожаловалъ, велѣлъ имъ быть по прежнему. Указъ великаго государя сказалъ Иванъ Кириловичъ Нащипинъ Авраму Лопухину“.

Котошихинъ сказываетъ, что если царяцѣ случится куда ѣхать, то кареты или каптаны (зимніе возки) бывають закрыты камкою персидскою, какъ ѣдутъ Москвою, или селами и деревнями. Во время пѣшихъ выходовъ около нихъ во всѣ стороны носили суконныя полы, чтобъ люди ихъ зрѣть не могли. Въ церкви онѣ стояли въ особыхъ *мѣстахъ*, завѣшанныя легкою тафтою; да и въ церкви, въ это время, кромѣ церковниковъ бояръ и ближнихъ людей, иные люди не бывали. Только одни церковники, въ необходимыхъ случаяхъ, видали государыню. Самые необходимые, по уставамъ церкви, выходы и выѣзды, напр. въ кремлевскіе церкви и монастыри совершалась большею частію или раннимъ утромъ или по ночамъ, что наблюдалось также и при выѣздахъ въ монастыри во время отдаленныхъ богомольныхъ походовъ.

Въ 1572 г. мая 31 царь Иванъ Васильевичъ, приѣхавъ съ царевичами и царцею Анною (Колтовскихъ) въ Новгородъ, остановился на ночлегъ въ монастырь у Спаса на Хутынѣ. Онъ въѣхалъ въ монастырь часа за три предъ заходомъ солнца, и послѣ обычныхъ церковныхъ встрѣчъ обѣдалъ тамъ въ игуменской кельѣ, въ *вышкѣ*, со всѣмъ своимъ дворомъ, съ Новгород. владыкою и со всею монастырскою братіею. Царяца приѣхала въ монастырь въ первомъ часу ночи (послѣ солнечнаго заката). Для ея двора было занято 8 особыхъ келій, „стоятъ княгинямъ и боярынямъ“; кельи были на этотъ случай загорожены съ монастыря досками. При отъѣздѣ изъ Новгорода царяца Анна ходила молиться въ соборъ Софіи Премудрости Божіи, и прикладывалась къ мощамъ Ивана да Никиты Новгород. чудотворцевъ. Выходъ этотъ совершенъ былъ однакожъ *ночью*, въ субботу 16 августа ¹.

Это свидѣтельство объ одной изъ первыхъ царяцѣ мы можемъ пополнить подобнымъ же свидѣтельствомъ о богомольныхъ выѣздахъ послѣдней царяцѣ, Евдокии Лопухинныхъ, которая находилась въ заточеніи, въ Покровскомъ Суздальскомъ монастырѣ, иногда выѣзжала оттуда, тайно, на богомолье въ монастырь Козьмы Яхронскаго чудотворца (Влад. губ.) Вотъ что разсказывалъ на допросѣ объ этихъ приѣздахъ игуменъ Яхронскаго монастыря Симонъ: „Напередъ приѣзжали слуги Покровскаго монастыря и очищали кельи, гдѣ царяцѣ стоять; отбирали у по-

¹ П. С. Р. Я. III, 174.

номерей церковные ключи и сказывали монахамъ, чтобъ изъ келій на время царицына пріѣзда невыходили. Царица вѣзжала въ монастырь въ каретѣ за стеклами, послѣ полуденъ; ѣхала прямо къ соборной церкви и входила въ церковь *ограждена красными сукнами, скрытно*. Игуменъ и монахи никогда ее не видали. Она слушала вечерню, а послѣ подѣзжала къ кельямъ, въ которыхъ ставала, въ каретѣ жъ закрыта, и въ кельи вступала ограждена сукнами. — Въ ночное время входила въ церковь и отправляла всенощное пѣніе (заутреню) и литургію, а бывало ли молебное пѣніе, того ни игуменъ, ни монахи не знали, потому что въ церкви въ то время не были, никого близко къ церкви не подпускали. Службы отправляли пріѣзжіе съ царицею попы, а на крыло съ пѣли пріѣзжія жъ съ нею монахини. Послѣ обѣдни игумена и братью въ трапезной церкви царица кормила своимъ привознымъ столомъ, пища была: рыба, питье — медъ. Потчивали служители царицы. Послѣ стола, когда монахи шли изъ трапезы домой, по кельямъ, тѣ служители указывали имъ, чтобъ они кланялись за столъ царицъ къ ея кельямъ и они кланялись по трижды въ землю и поклонясь, расходились по кельямъ. Въ той же трапезѣ дѣлили и деньгами, игумену давали по гривнѣ, братьямъ по 6 денегъ. Игуменъ на пріѣздѣ царицы въ навечеріи подходилъ къ ней съ хлѣбомъ и стоялъ у крыльца; и по докладу дневальныхъ, тутъ всегда стоявшихъ, пускали его въ сѣни, а въ сѣняхъ по приказу царицы принимали у него хлѣбъ монахини. А въ другой пріѣздъ пущенъ былъ предъ нее царицу, и она его спрашивала: какою казною построены въ томъ монастырѣ иконостасъ? и онъ донесъ, что строены мірскимъ подаяніемъ и келейными своимъ деньгами. Царица его поблагодарила и отпустила немедленно, а у руки ея онъ игуменъ не былъ. При выѣздѣ царицы изъ монастыря игуменъ съ монахами выходилъ за ея каретою, за монастырь и въ слѣдъ ея кланялись ей царицъ по трижды въ землю и поклонясь, возвращались въ монастырь¹.

Хотя это свидѣтельство относится уже къ началу XVIII вѣка (оно взято изъ дѣла 1721 г.), тѣмъ не менѣе оно служитъ точною характеристикою всѣхъ тѣхъ подробностей и обстоятельствъ, при которыхъ обыкновенно въ теченіи XVI и XVII ст. совершались монастырскія богомолья царицъ. Царица Евдокія, оста-

¹ Временникъ М. Общ. Ист. и Др. книга 24.

валясь до конца дней представительницею, а сначала и поборницею старинныхъ привычекъ, старинныхъ обрядовъ и порядковъ быта. Очень естественно, что она сохраняла эти порядки даже и въ то время, когда они были въ царскомъ быту отвергнуты и совсѣмъ забыты.

Но, само собою разумѣется, что скрываясь отъ глазъ народа, отъ всякихъ общественныхъ, публичныхъ собраний, вообще отъ людскихъ глазъ, царица, какъ и всѣ другія знатныя женщины, не лишала себя любопытства и удовольствія смотрѣть на публичныя дѣйства и собранія, каковы были торжественныя церковныя дѣйства и крестные ходы, торжественныя встрѣчи иноземныхъ пословъ, торжественныя обѣды за царскимъ столомъ и т. п. На церковныя торжественныя дѣйства, совершаемыя обыкновенно въ Кремлѣ, она смотрѣла, потаенно, изъ оконъ Грановитой палаты вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ. Туда патріархъ обращалъ къ ней крестное осѣненіе и благословеніе. Такъ, 28 марта 1675 г., совершивъ обрядъ шествія на осляти и возвратившись къ собору, патріархъ, сѣдши съ осляти, благословилъ крестомъ государя и потомъ осѣнилъ крестомъ ко Грановитой палатѣ царицу, царевичей и царевенъ и напоследокъ, кромѣ того, осѣнилъ руками ¹. Есть также свидѣтельство, что царица смотрѣла изъ окна своего терема и торжество государева вѣнчанія на царство. Когда коронавался царь Федоръ Ивановичъ, его супруга Ирина (Годуновыхъ), по свидѣтельству Горсея, сидѣла въ своемъ теремѣ у окна на престолѣ, въ великолѣпной одеждѣ, съ вѣнцомъ на главѣ; кругомъ ея стояли боярыни; народъ, увидавъ ее, здравствовалъ ей ². Этотъ теремъ въ то время, по всему вѣроятію, стоялъ надъ сводами царицыной Золотой палаты, гдѣ теперь соборъ Спаса, и такимъ образомъ наличною стороною выходилъ на площадь къ большимъ соборамъ, такъ что изъ оконъ всегда можно было видѣть совершаемыя тамъ церемоніи. Тотъ же Горсей разсказываетъ еще, что когда были привезены имъ изъ Англіи разные подарки царю и въ томъ числѣ заморскія животныя, которыхъ привели и поставили для смотра передъ дворцомъ, именно особой породы бѣлый съ черными пятнами быкъ, лягавыя и борзые собаки и два льва въ клеткахъ, — то изъ оконъ дворца на эти животныя смотрѣла вмѣстѣ съ царемъ и царица Ирина.

¹ Временникъ, кн. 24. стр. 77.

² Сказанія Горсея, От. Зап. 1859 сентябрь, 124.

Приемы пословъ и другихъ лицъ, а равно и торжественныя столованья въ Грановитой палатѣ царица сматривала изъ особой палатки, нарочно для того и устроенной надъ входными дверьми этой палаты (т. I стр. 228). Посольскіе въѣзды она сматривала изъ палаты надъ Воскресенскими воротами, въ которые обыкновенно направлялись такія шествія во второй половинѣ XVII ст. Для этого палаты всегда убирались сукномъ. Царяца проходила сюда по кремлевской и витайгородской (уже сломанной) стѣнѣ. Да и вообще должно полагать, что всѣ подобныя публичныя дѣйства такъ устроивались и такъ располагались, что царица изъ какого либо удобнаго мѣста всегда могла потаенно ихъ видѣть.

Лизекъ рассказываетъ, что именно съ такою цѣлью государь назначилъ приѣмъ ихъ посольства въ 1675 г. въ Коломенскомъ дворцѣ. „Царицѣ очень хотѣлось видѣть эту церемонію, говоритъ Лизекъ, но какъ ея любопытство не могло быть удовлетворено, еслибъ мы представлялись царю въ Палатѣ, для аудіенцій назначенной, потому что тамъ не было мѣста, съ котораго она моглабы смотрѣть, не бывъ сама видимою, то царь положилъ дать аудіенцію въ Коломенскомъ замкѣ, отстоящемъ отъ Москвы на одну нѣмецкую мялю, увѣривъ напередъ (а это было необходимо по посольскому этикету), что отъ этого не произойдетъ для пословъ никакого неприличія“. Посольство, по назначенію, отправилось церемоніальнымъ шествіемъ. „Царица завидѣла насъ издали, продолжаетъ Лизекъ, и чтобы доставить ей удовольствіе смотрѣть на насъ какъ можно долѣе, присланъ ѣздовой, за которымъ мы своротили съ дороги и поѣхали дальнимъ путемъ по открытому полю“. Посольство остановилось на отдыхъ передъ дворцомъ, потомъ торжественно вступило въ царскіе хоромы. Изъ оконъ приѣмной комнаты смотрѣлъ и самъ государь съ старшимъ сыномъ. Посольство было справлено съ обычными церемоніями. „Царица, находясь въ смежной комнатѣ, заключаетъ Лизекъ, видѣла всю аудіенцію съ постели (быть можетъ съ особо устроеннаго рундука или помоста), чрезъ отверстіе притворенной двери, не бывъ сама видимою; но ее открылъ маленькій князь, младшій сынъ (царевичъ Петръ), отворивъ дверь, прежде нежели мы вышли изъ аудіенцъ-залы“.

Когда, года за три передъ этимъ временемъ, открыты были въ первый разъ въ Москвѣ „комедійныя дѣйства“ или теат-

реальныя представленія, то царица точно также смотрѣла ихъ потаенно, сквозь рѣшотки своей ложи. „Во время представленія, говоритъ Рейтенфельсъ, царь сидѣлъ передъ сценою на скамейкѣ; а для царицы съ дѣтьми было устроено мѣсто, родъ ложи, изъ которой они смотрѣли изъ за рѣшотки или, правильнѣе сказать, сквозь щели досокъ“.

Такимъ образомъ для царицы, равно какъ и для всего царскаго семейства, всякое зрѣлище бывало доступно. Ни она и ни ея семья со всѣмъ дворовымъ женскимъ чиномъ не лишались удовольствія поглядѣть на то, что творится между мужскимъ чиномъ, какъ этотъ чинъ справляетъ свои торжества и увеселенія публично, на глазахъ всего народа. Словомъ сказать, публичная жизнь не была закрыта отъ ихъ очей. Заботливо скрывались только онѣ сами отъ очей публики и отъ всякаго общественнаго „дѣйства“. — Но время и обстоятельства, вообще движеніе той же общественной жизни брали свое и въ силу этого движенія, царь Алексѣй видимо, хотя быть можетъ незаметно, стремился раскрыть вѣковыя „запаны и завѣсы“, скрывавшіе его царицу, видимо желалъ передѣлать вѣковыя рѣшотки, сквозь которыя смотрѣла его царица на человѣчскій міръ; онъ, какъ и во всемъ, передовой человѣкъ своего великаго сына, передовой человѣкъ великой реформы, мало по малу стремился вмѣсто рѣшотокъ устроить открытое окно.

Такъ, царица Марья Ильична Милославскихъ, первая его супруга, уже присутствуетъ на торжественныхъ дѣйствахъ по случаю отпуски войскъ на польскаго короля въ 1654 г. Когда, апрѣля 23, совершалось отпусковое молебствіе на рать идущимъ, она слушала литургію въ Успенскомъ соборѣ среди всего синклита и всѣхъ чиновъ: „а стояла на своемъ мѣстѣ, а полѣвую сторону царицына мѣста стояли боярскія и прочія честныя жены“.... Послѣ литургіи, когда происходила церемонія отпуски воеводъ, — она стояла также на своемъ мѣстѣ за *запаною*.... Во время литургіи быть можетъ запана была открыта.... По окончаніи службы патріархъ подходилъ къ ней и благословилъ просвирую. Затѣмъ во время пребыванія въ Москвѣ вселенскихъ патріарховъ, Паисія и Макарія, царица не одинъ разъ выходила вмѣстѣ съ государемъ и дѣтьми, въ соборы и другія церкви слушать ихъ торжественное служеніе. Но запана еще не открывалась. Царица даже въ своей домовой церкви Рождества Богородицы слушивала литургію патріаршей службы хотя

и вмѣстѣ съ государемъ, но все еще въ притворѣ¹, уединенно даже отъ избраннаго святительскаго и домашняго общества. Такую строгость въ исполненіи стародавнихъ обычаевъ мы должны приписать въ этомъ случаѣ самой царицѣ, ея благочестивой и богомольной застычивости, поддерживаемой, безъ сомнѣнія, ея родствомъ, въ средѣ котораго было не мало приверженцевъ и поклонниковъ стараго Домостроя. Самъ государь, какъ мы упомянули, былъ очень склоненъ открыть запану, устроенную этимъ Домостроемъ, — и вотъ почему его вторая царица, Наталья Кирилловна Нарышкиныхъ, является совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Воспитанная подъ вліяніемъ Артамона Матвѣева, въ средѣ родства, чуждаго застарѣлыхъ предрасудковъ, она не обнаруживаетъ въ своей жизни старовѣрческой привязанности къ уставамъ Домостроя и ведетъ себя съ болѣею свободою, конечно не безъ согласія и не безъ сочувствія своего супруга. На первомъ же какомъ-то торжественномъ выѣздѣ посреди народа она „нѣсколько открываетъ окно кареты“, какъ повѣствуетъ Рейтенфельсъ (1671—1672). Смѣлый поступокъ произвелъ смущеніе въ людяхъ: не могли надивиться такому подвигу. Когда ей объяснили въ чемъ дѣло, т. е. чего требовалъ старый Домострой, она съ примѣрнымъ благоразуміемъ уступила, но не надолго. Вскорѣ она выѣзжаетъ уже въ каретѣ „открытой, по причинѣ присутствія пословъ, въ знакъ особенной милости, какъ отмѣчаетъ Лизекъ, описывая торжественный же выѣздъ къ Троицѣ въ 1675 г. Въ то же время она не одинъ разъ выѣзжаетъ въ подмосковные дворцы въ одной каретѣ съ царемъ, стало быть уже непременно въ открытой каретѣ и стало быть руководителемъ такихъ подвиговъ является самъ же государь. Затѣмъ, справляя свои именины, она принимаетъ лично все боярство, чего не бывало, и раздастъ имъ изъ собственныхъ рукъ именинные пироги, чего также допрежде не водилось.

Шагъ за шагомъ, еще нѣсколько лѣтъ и народъ мало по малу привыкъ бы къ открытой жизни своихъ царицъ. Но въ началѣ слѣдующаго 1676 года царь Алексѣй скончался. Направляемый имъ ко многимъ новинамъ порядокъ царской жизни долженъ былъ на нѣкоторое время замѣшаться. Сынъ царя Θεодоръ по любви къ новинамъ вполне достойный своего отца,

¹ Доп. къ Актамъ Ист. V, 135.

царствуетъ недолго; при немъ новины царской жизни не успѣваютъ, такъ сказать, войти въ колею: а потомъ настаетъ дворскія и семейныя смуты, среди которыхъ не возможно было и думать о чемъ либо правильномъ и прочномъ. Царица Наталья, оставшаяся безъ всякой поддержки, сиротою-вдовою, удаляется со сцены въ свои вдовьи хоромы. Съ нею удаляются, а вскорѣ и вовсе погибаютъ, люди новаго порядка, Артамонъ Матвѣевъ и родство царицы, совсѣмъ отличное по своему характеру отъ родства Милославскихъ, которые крѣпко держались за корни всего стараго. Конечно, царевна Софья раскрываетъ женскую и даже дѣвичью фату, но къ сожалѣнію она играетъ не свою роль; она играетъ роль царя и подъ видомъ только царя, рѣшается вести свои публичныя выходы открыто. Ея подвигъ все таки становится и въ общественномъ мнѣніи вазорнымъ, по той особенно причинѣ, что въ немъ господствуютъ не европейскія, а византійскія, неискреннія, лицемерныя идеи, съ которыми можно было идти назадъ, но идти дальше было уже не возможно. Между тѣмъ и исторія, и жизнь настоятельно требовали отвѣта на вопросъ, созрѣвшій съ органическою послѣдовательностію: быть или не быть византійскимъ началамъ, и прямо склонялись къ тому, что быть началамъ европейскимъ. Народныя передовыя инстинкты прозрѣвали истинный и прямой путь и къ нравственной и къ гражданской свободѣ и разомъ круто поворотили на новую дорогу съ этого застарѣлаго и засореннаго византійскаго пути, которому остались вѣрными одни только задніе люди, всякіе старовѣры во всякихъ смыслахъ.

Мы уже сказали выше, что нравственнымъ идеаломъ домашняго устройства въ допетровскомъ быту было устройство, во многомъ подражавшее монастырю, что лучшей древнерусскій домъ въ этомъ отношеніи, былъ домъ, наиболѣе приближавшійся къ такому идеалу. Замкнутость царицына быта, и особенно быта царевенъ, конечно еще больше способствовали водворенію въ ихъ хоромахъ монастырской жизни. *Молитва и милостыня* — вотъ исключительная, единственная и достойная стихія этой жизни, руководившая не только помышленіями, но и всѣми поступками и подвигами ея дѣателей. Келейное, т. е. домовное, и церковное *правило* и подвиги милосердія, — вотъ въ чемъ за-

включалось главное, коренное и неизмѣнное *дѣло* этой жизни. Само собою разумѣется, что молитва и милостыня, — какъ основныя начала богоугодной и спасительной жизни, являясь дѣломъ, по необходимости должны были облекаться въ одежду своего вѣка, т. е. принимать формы той культуры или выработки понятій и представлений, какая господствовала въ допетровскомъ быту. Неясны будутъ черты описываемаго быта, если мы остановимся на однихъ лишь словахъ и не постараемся опредѣлить ихъ смыслъ чертами самого дѣла. Начала жизни пребываютъ одни и тѣже, оттого и называются онѣ началами; но дѣла, совершаемыя во имя началъ, бываютъ различны, потому что всегда вполне зависятъ отъ различныхъ бытовыхъ условій вѣка. Такъ точно и дѣла молитвы, какъ и дѣла милосердія въ каждый вѣкъ имѣютъ свой особый обликъ. Благочестіе каждаго вѣка имѣетъ свои особыя черты, тому вѣку только свойственныя, которыми оно и различается, больше или меньше, отъ благой чести другихъ вѣковъ.

Чтобы обозначить вѣрно и точно чертою благочестивое *правило* жизни XVI и XVII вѣка, которому и царицы въ своемъ быту слѣдовали неизмѣнно, приведемъ поученіе составителя Домостроя XVI вѣка. Въ этомъ поученіи заключается не одинъ только идеалъ нравственной чистоты и нравственной высоты, къ какому долженъ былъ на всякій день стремиться каждый истинно вѣрующій человекъ; въ немъ вмѣстѣ съ тѣмъ типически обозначается и вся дѣйствительность такой жизни, рисуются типическія черты повседневнаго домашняго быта въ его наилучшемъ нравственномъ устройствѣ, тѣ черты, съ которыми мы постоянно встрѣчаемся въ этомъ описаніи домашняго быта царицъ и которыя раскрываются здѣсь самыми дѣлами и подвигами и при томъ по достовѣрнымъ указаніямъ дѣловыхъ же дьячыхъ записокъ.

И ты чадо — твори *добрыя дѣла*: имѣй, чадо, великую вѣру къ Богу: все упованіе возлагай на Господа; ни ктоже, надѣясь на Христа, не погибнетъ. Прибѣгай всегда съ вѣрою ко святымъ Божиимъ церквамъ: *заутрени* не просыпай; *обѣдни* не прогуливай; *вечерни* не погрѣши и не пропивай; *павечерница* и *полунощница* и *часы* въ дому своемъ всегда, по вся дни, пѣти: то всякому христіанину *Божій долгъ*. Аще возможно, по времени, прибавить *правила*: на твоемъ произволеніи — большую милость отъ Бога обрящещи. А въ церкви Божіи и дому, на

правиль и на всякомъ моленіи, стояти со страхомъ, Богови молитися и со вниманіемъ слушати, отнюдь въ тѣ поры ни о чемъ не бесѣдовати, ни обзиратися, развѣ ли кія нужда. А говорити *правило келейное* и *церковное* единогласно, чисто, а не вдвое.... Священнической чинъ и иноческой почитай: тѣ бо суть Божіи слуги, тѣми очищаемся отъ грѣховъ, тѣ имѣютъ дерзновеніе молитися Господу о грѣсѣхъ нашихъ, и Бога милостива сотворятъ. Повинуйся чадо отцу духовному и всякому священническому чину, во всякомъ духовномъ наказаніи. Въ домъ свой ихъ призывай молитися о здравіи (всѣхъ)... и воду бы святили съ животворящаго креста и со святыхъ мощей и съ чудотворныхъ образовъ; аще болѣзни ради, за здравіе, и масломъ свѣщаютъ. И въ церквахъ Божіихъ такоже твори; приходи съ милостынею и съ приношеніемъ, за здравіе, и *по родителехъ* преставльшихся *память твори*, со всякою чистотою: и самъ воспоминаенъ будеши отъ Бога. — *Церковниковъ* и *нищихъ*, и маломощныхъ, и бѣдныхъ, и скорбныхъ и *странныхъ* пришелцовъ *призывай* въ домъ свой, и по силѣ накорми и напои и согрѣй; и милостыню давай, отъ своихъ праведныхъ трудовъ, и въ дому, и въ торгу, и на пути: тою бо очищаются грѣси, тѣ бо ходатаи Богу о грѣсѣхъ нашихъ.... Чадо люби мнишескій чинъ, и странніи пришелцы всегда бы въ дому твоёмъ питались; и въ монастыри съ милостынею и съ кормлею приходи; и въ темницахъ и убогихъ и больныхъ посѣти и милостыню по силѣ давай.

Все здѣсь сказанное есть какъ бы перечень или оглавленіе тѣхъ самыхъ дѣлъ и дѣйствій, а слѣд. и помысленій, какими была исполнена домашняя жизнь царицы со всѣмъ ея повседневнымъ обрядомъ. Все это до точности было выполняемо каждый день и круглый годъ, смотря по тому, чего и когда требовалъ уставъ житія и уставъ церковный. Каждый день неизмѣнно совершалось домовное *правило*, молитвы и поклоны, чтеніе и пѣніе у *крестовъ* въ крестовой или моленной комнатѣ, куда въ свое время приходили для службы читать, конархатъ и пѣть крестовый священникъ и крестовые дьяки, 4 или 5 человекъ. Царица слушала *правило* обыкновенно въ особо устроенномъ мѣстѣ, сокрытая тафтянымъ или камчатнымъ занавомъ или завѣсомъ, который протягивался вдоль или поперекъ комнаты и отдѣлялъ крестовый причтъ отъ ея помѣщенія. Крестовая молитва или келейное *правило* заключалось, какъ упомянуто, въ чтенія и пѣнія определенныхъ уставомъ на каждый день молитвъ, псалмовъ, каноновъ,

пѣсней, съ опредѣленнымъ же числомъ поклоновъ при каждомъ моленіи. Каждый день, такимъ образомъ, утромъ и вечеромъ, совершалось чтеніе и пѣніе часослова и псалтыря съ присовокупленіемъ опредѣленныхъ или особо назначаемыхъ каноновъ и акафистовъ и особыхъ молитвъ.

Въ праздничные и въ иные чтимые дни, когда не было выходу въ церковь, царица у крестовъ же всегда служила молебень и окроплялась св. водою, привозимую изъ монастырей и церквей, отъ праздниковъ.

На каждый день читалось также особое поучительное *слово* изъ сборника именуемаго „Златоустомъ“¹. Особенно богомольно и благочестиво проводились дни постовъ и кануны праздниковъ. Тогда и правило прибавлялось, т. е. прибавлялись особыя моленія и молитвы, поклоны, каноны и акафисты. Въ эти дни читались и житія святыхъ, коихъ праздничная память тогда творилась. Впрочемъ чтеніе житій и всегда составляло достойное богомысленное упражненіе на всякій день. Оттого знаніе священной и церковной исторіи въ тогдашнемъ грамотномъ обществѣ было распространено несравненно больше, чѣмъ всякое другое знаніе. Въ совокупности съ знаніемъ церковнаго догмата или устава, это была исключительная, единственная наука того времени, или то самое, что мы разумѣемъ теперь подъ словомъ образованность. Въ ней сосредоточивались, ею управлялись и направлялись не только нравственные, какъ подобало, но и всѣ умственные интересы вѣка, а тѣмъ болѣе въ быту женщинъ, замкнутыхъ въ своихъ теремахъ, лишенныхъ участія даже мыслию и словомъ въ дѣлахъ общественныхъ. Въ ихъ-то средѣ и преобладалъ по преимуществу интересъ монастырскій во всѣхъ его подробностяхъ. Здѣсь не государственной важности дѣло или событіе призывало умы ко вниманію и размышленію; здѣсь по своимъ впечатлѣніямъ и дѣйствіямъ выше всякаго мірскаго дѣла и событія возносилось дѣло вѣры, событіе вѣры, проявляемое ли въ новыхъ явленіяхъ чудотворныхъ иконъ, или въ новыхъ чудотвореніяхъ, подаваемыхъ св. угодниками, къ кото-

¹ Въ Архивѣ Оружейной Палаты хранится такая книга, „*малолемая златоустъ*“, вторая половина этого сборника, начинающаяся со 131 главы, или „съ четверга послѣ Всѣхъ Святыхъ, первая недѣля“, съ отмѣткою внизу первыхъ трехъ листовъ: *государини царицы хоромная*. См. наши замѣтки объ этой книгѣ въ Архивѣ Историко-юридическихъ свѣденій, г. Калачева, кн. 2, половины 2, отд. VI, 45.

рымъ при вгали въ чаяніи спасительныхъ исцѣленій грѣшной души и тѣла. Здѣсь интересъ мысли сосредоточивался болѣе всего на богоугодномъ подвижничествѣ праведника или далекаго пустынника, сокровеннаго затворника, о прославленныхъ, святыхъ дѣлахъ котораго неистощались рассказы и поученія, достигавшіе сюда изъ самыхъ отдаленныхъ, глухихъ и незнаемыхъ пустыней и монастырей. Здѣсь любопытствующій умъ устремлялся лишь къ святымъ чудотворнымъ мѣстамъ и къ св. угодникамъ, дабы еще болѣе укрѣпить свою вѣру въ ихъ несомнѣнную помощь въ скорбяхъ и печаляхъ жизни.

Такъ, царица Евдокія Луевьяновна въ 1634 году 26 февраля посылаетъ въ Новгородъ къ бывшему своему духовнику протопопу Максиму, грамоту съ слѣдующимъ наказомъ: „какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбѣ, досмотря подлинно, отписалъ къ намъ, сколько въ Новгородѣ и въ новгородскихъ мѣстахъ чудотворныхъ мѣстъ, и въ коемъ мѣстѣ и который чудотворецъ какими чудесы отъ Бога просвѣщенъ; тобѣ тебѣ все имянно велѣти написати, а написавъ, отписати, и тому всему писмо прислати къ намъ къ Москвѣ, вскорѣ“.

Протопопъ описываетъ ей кратко чудотворныя мѣста новгородской области, „въ которыхъ прославилъ Богъ угодниковъ своихъ многоразличными чудесы и въ коемъ мѣстѣ которой чудотворецъ лежитъ“, и присовокупляетъ: „а которой, государыня, чудотворецъ какими чудесы отъ Бога просвѣщенъ и тѣ чудеса ихъ подлинно объявлены въ писаніи житія ихъ; и будетъ, государыня повелишь списати тѣхъ чудотворцовъ житія съ чудесами ихъ подлинно и язъ, государыня, тотчасъ велю списати съ житьями и чудеса тѣхъ новгородскихъ чудотворцовъ, которымъ житья и чудеса у васъ, государей, несыщутца“. Между прочими св. мѣстами протопопъ тогда указалъ, что отъ Новгорода 300 верстъ водянымъ путемъ, по Волхову и Ладожскому озеру, вверхъ по рѣкѣ Свири, существуетъ обитель живоначальная Троицы, Александрова пустыня. А чудотворца Александра Свирскаго мощи лежатъ внѣ монастыря, въ деревянномъ храмѣ, въ рошѣ, идѣже и прочая братія погребаютца. Просвѣщенъ отъ Бога въ чудесѣхъ при животѣ и по смерти и донынѣ подаетъ многія исцѣленія съ вѣрою приходящимъ“. Спустя съ небольшимъ семь лѣтъ, послѣ этой переписки, св. мощи Преп. Александра были обрѣтены нетлѣнными и мы видѣли, что царица и со всею семьей показала особую вѣру и усердіе

къ новоявленному угоднику Божию. Чудесное рожденіе преподобнаго и благословенный даръ сподоблять чадородіе мужескимъ поломъ устремляли къ св. угоднику молитвы царицы съ великою и несомнѣнною надеждою. Царица въ это время испытывала точно такоеже положеніе, какъ и блаженная мать Александра, Василисса.

Житіе рассказываетъ о родителяхъ его слѣдующее: „родившася има сыны и дщери, ихъ же и божественнымъ крещеніемъ просвѣтивше и благимъ нравамъ научивше, о Господѣ веселистася. И многу же времени мимошедшу и небысть има чадородія. И сего ради блаженная Василисса поносима бѣ и оскорбляема бываше мужемъ своимъ. Въ скорби же и жалости велицѣ объма сущема о сихъ; и въ вожденіи мнозѣ бяше душа ихъ о прижитіи чада. Вѣрная же и благонравная супруга отвергнувъ себѣ печаль свою и вшедши въ ложницу свою и обношь ставша на молитвѣ, руцѣ свои воздѣвши, ко Всемогущему Богу со слезами глаголюще: „Владыко Господи Боже Вседержителю! послушавый древле рабу свою Авраама и Сарры и прочихъ праведникъ; тѣмъ же и чадородія подати изволилъ еси твоимъ челоуѣколюбіемъ, вѣрно просящимъ и молящимся. Дажь намъ по твоей благости прижитіе чада мужеска полу, иже будетъ утѣшеніе души нашей и наслѣдникъ нашего достоянія и спожительства и жезлъ старости нашей, на него же руцѣ возложше, почіеве!“ Послѣ блаженная долго молилась въ ближней церкви того мѣста, въ Введенскомъ монастырѣ; удостоилась нѣкоего Божіаго явленія, возвѣстившаго о рожденіи преподобнаго сына. Царица Евдокія Лукьяновна, какъ мы упомянули, хотя и имѣла уже дѣтей, но по смерти царевича Василія оставалась безчадною и во время явленія св. мощей преп. чудотворца Свирскаго усердно молилась о дарованіи чада.

Такимъ образомъ дѣла и событія въ жизни царицъ, т. е. въ домашней государевой жизни всегда неразрывно связывались съ важнѣйшими событіями въ исторіи монастырской. Оттого монастырь, въ общемъ его смыслѣ, является какъ бы членомъ семейнаго царскаго союза, принимаетъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ радостяхъ, а равно во всѣхъ скорбяхъ и печаляхъ государева дома. Безъ монастырскаго благословенія въ государевомъ домѣ не начинается ни какого дѣла, никакого предпріятія; безъ его назиданія и нравственнаго охраненія не совершается ни одного шага въ жизни этого дома. Словомъ ска-

затѣ, государевъ домѣ живетъ съ монастыремъ одною жизнію, думаетъ одною мыслию, говоритъ однимъ языкомъ, т. е. руководится одними и тѣми же понятіями, представленіями и стремленіями. Въ государевомъ домѣ конецъ жизни нерѣдко освящается иноческимъ постриженіемъ.... Иванъ Грозный свой частный бытъ въ Александровой Слободѣ устроиваетъ положительно по монастырски и также оканчиваетъ иноческимъ постриженіемъ.... Все это свидѣтельствуетъ, что монастырь являлся тогда сильнымъ дѣятелемъ и сильнымъ руководителемъ жизни, и не только въ частномъ быту, который совсѣмъ былъ подчиненъ его идеаламъ, но и въ быту государственномъ, ибо и само государство въ своемъ внутреннемъ развитіи большею частію слѣдовало указаніямъ того же монастырскаго идеала, внося въ общую, государственную жизнь аскетическія начала, благословляемыя лишь для жизни личной, каково было напр. отрицаніе самыхъ основъ науки и искусства въ ограниченіяхъ и всяческихъ стѣсненіяхъ ума и поэтическаго народнаго творчества. Но само собою разумѣется, что частная, личная жизнь, по многимъ историческимъ причинамъ, находила въ монастырскомъ идеалѣ единый путь жизни доброй, правильной, единый путь спасенія; оттого монастырское *правило* стало *правиломъ* вообще всякой доброй домашней жизни; богомольный монастырской подвигъ сталъ исключительно добрымъ и богоугоднымъ подвигомъ частнаго быта.

Совершивъ богомольное утреннее *правило* у „крестовъ“, въ своей комнатѣ, государыня выходила къ обѣдѣ въ одну изъ домовыхъ „верховыхъ“ „сѣнныхъ“ церквей, обыкновенно, въ XVI в., къ Рождеству Богородицы, или въ XVII в., въ церковь Екатерины Вмч., къ лику которой царицы особенно усердствовали въ упованіи освобожденія отъ труднаго разрѣшенія отъ бремени. Надо, однакожъ, замѣтить, что и эти, такъ сказать, домашніе выходы въ церковь не были слишкомъ часты, какъ можно было бы предполагать, судя по общей набожности въ царскомъ дворцѣ. Женское дѣло встрѣчало множество причинъ, которыя не всегда позволяли слушать церковную службу. Самый Домострой освобождаетъ женщину, какъ и домочадцевъ, отъ повседневныхъ выходовъ къ церковному пѣнію, заповѣдая исполнять это только мужчинамъ хозяевамъ. „А женамъ ходити къ церкви

Божіи, какъ вѣстимо, на произволеніе, по совѣту съ мужемъ.... А женамъ и домочадцамъ, (ходить къ вечерни, къ заутрени и къ обѣдни) какъ вѣстимо, по разсужденію: въ недѣлю (воскресенье) и въ праздники, и во святаы дни“.

Такимъ образомъ царица дѣлала свои выходы въ церковь къ божественной службѣ только по вѣстимымъ днямъ, когда позволяло ей здоровье и разныя другія обстоятельства ея домашней жизни. По такимъ же вѣстимымъ днямъ она совершала и праздничные выходы, которые поэтому не всегда дѣлались въ тотъ самый день, въ какой случалось празднованіе, но иногда раньше, наканунѣ, иногда позже, даже нѣсколькими днями. Вообще въ ея выходахъ не существовало той правильности, съ какою въ теченіи всего года совершалъ свои моленія государь, всегда очень строго наблюдавшій уставный кругъ церковныхъ служеній и празднествъ.

Молебные выходы государя, представителя государства, являлись собою по преимуществу образъ всенародной молитвы, носили въ себѣ смыслъ общественный, выражали молитву о цѣляхъ и дѣлахъ всего народа, всего царства. Царская молитва спасала царство. Благоденствіе царства, или бѣдствіе царства — вотъ молитвенныя мысли, которыми всегда руководились государевы молебные выходы. Благочестіе царя служило всегда выразителемъ благочестія всенароднаго; оттого съ такою непреложностью цари соблюдали весь кругъ церковныхъ всенародныхъ моленій; оттого эти моленія и совершались царемъ торжественно съ царственною обстановкою, въ какой подобало являться молящемуся царству. Словомъ сказать, молитва царя была олицетвореніемъ молитвы самого царства, руководилась богомольною и благочестивою мыслию всенароднаго множества, отвѣчала благочестивымъ и набожнымъ цѣлямъ всего народа. Напротивъ того, молитвенная мысль царицы сосредоточивалась главнымъ образомъ въ цѣляхъ и дѣлахъ собственной царской семьи, была выразителемъ внутренней, сокровенной жизни царскаго дома, отвѣчала благочестивымъ и набожнымъ цѣлямъ семейнаго государева быта. По этому богомольными выходами царицы, какъ и особеннымъ усердіемъ ея въ домашней, крестовой, молитвѣ и всѣми подвигами набожности, выходившими изъ обычнаго круга, управляли по преимуществу событія или различныя чрезвычайныя обстоятельства ея домашней семейной жизни, каковы были, напр., родины, собственныя болѣзни и немощи.

болѣзни государя— мужа или кого либо изъ дѣтей, и т. п. Мы уже видѣли, какія усердныя молитвы возсылались царскою семьей о разрѣшеніи неплодія и о дарованіи наследства въ чадахъ мужескаго пола. Точно также и носимый плодъ всегда освящался особыми молебными подвигами. Приближалось время родинъ, царица служила дома, въ сѣнныхъ церквахъ, заздравные обѣтныя молебны, посылала служить молебны своего Дворецкаго въ храмы, почему либо особо чтимые въ такихъ обстоятельствахъ; ходила сама молиться въ эти храмы, раздавала нищимъ и бѣднымъ щедрую заздравную милостыню; совершала иной разъ, сверхъ обычнаго осенняго или весенняго похода къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, еще особый обѣтный походъ къ угоднику, чудотворцу Сергію, великому отцу и заступнику и крѣпкому молитвеннику и скорому помощнику и кормителю всѣхъ царей російскихъ.

Болѣзнь дѣтей, особенно новорожденныхъ и особенно царевичей— это великое горе царской семьи, по естественной причинѣ, всегда направляла молитвенную мысль царицы къ самымъ усерднымъ подвигамъ набожности. Заздравные молебны, заздравная милостыня были самымъ обыкновеннымъ дѣломъ въ этихъ случаяхъ. Но въ трудныхъ обстоятельствахъ царицы нерѣдко обращались съ молитвами къ чудотворцамъ и угодникамъ, прославленнымъ святою помощію и даромъ исцѣленій въ извѣстныхъ младенческихъ скорбяхъ и болѣзняхъ. Такъ, онѣ прибѣгали и въ трудныхъ и опасныхъ случаяхъ рожденія, и въ опасныхъ безнадежныхъ случаяхъ дѣтской болѣзни къ заступничеству св. Онуфрія Великаго, прославленнаго спасеніемъ отъ скоропостижной смерти. Молебная мысль царской семьи устроила даже особый придѣльный престолъ св. Онуфрію въ домовою царицыной церкви Вмч. Екатерины, которая, какъ мы упоминали, также была устроена для особыхъ молитвъ св. Великомученицѣ, посылавшей облегченіе въ трудныхъ родахъ. Въ другой домовою церкви, на сѣняхъ у царицы, въ соборѣ Рождества Богородицы, находился придѣльный престолъ во имя св. Никиты Столпника Переяславскаго, молитвою котораго былъ рожденъ у царя Ивана Васильевича царевичъ Иванъ и святынею его чудотворцевою водою сохраненъ въ младенческомъ здравіи. Помня такія чудотворенія святаго, царицы очень часто прибѣгали къ его молитвенной помощи. Нерѣдко царицы прибѣгали съ молитвою и къ св. Никитѣ Мученику, подававшему исцѣленія отъ младен-

ческой болѣзни „родимца“ (дѣтскихъ припадковъ). Особенно онѣ усердствовали его храму, что за Яузою (на Вшивой горѣ) куда и посылали обыкновенно служить молебны.

Немало моленій царица совершала и въ храмъ Зачатія св. Анны, „егда зачать святую Богородицу“, который находился въ углу Китай города, у городской стѣны и стоялъ рядомъ съ церковью св. Николая чуд., къ молитвамъ котораго именно въ этомъ храмѣ царицы прибѣгали очень часто. Этотъ Никольскій храмъ и построенъ былъ по царскому обѣщанію, вѣроятно по случаю рожденія въ 1627 г. царевны Ирины, въ честь тезоименитаго ангела которой здѣсь же былъ устроенъ придѣлъ во имя св. Ирины.

Въ болѣзняхъ и скорбяхъ домашнихъ царицы нерѣдко подымали въ свои комнаты чудотворныя иконы изъ соборовъ, монастырей и церквей, служили молебны съ водоосвященіемъ въ упованіи изцѣленія и освобожденія отъ напастей. Съ особенною вѣрою была всегда чтима вообще св. вода съ чудотворныхъ крестовъ и со св. мощей, также изъ св. источниковъ, прославленныхъ чудотвореніями. Царицы посылали въ отдаленныя монастыри за этою благодатною святынею, а по обычаю и духовенство всегда привозило къ нимъ праздничную священную воду, которая сохранялась въ особыхъ вощанкахъ, восковыхъ сосудцахъ, и употреблялась на изцѣленіе душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ. Въ сказаніи о Христофоровой Корежемской пустыни (27 верстъ отъ Сольвычегодска) сохранено слѣдующее свидѣтельство о первой царицѣ Анастасіи Романовыхъ, которое можетъ служить общею чертою богомольной жизни царицъ.

Однажды, послѣ Казанскаго взятія и богомольнаго путешествія съ царемъ въ Кирилловъ монастырь, царица Анастасія „впаде въ скорбь великую ¹ ово чадородія ради своего, ово болѣзни ради своихъ благородныхъ чадъ, а ино лишенія ради по преставленіи къ Богу отшедшихъ прежнихъ своихъ чадъ, якоже бо изперва реченно Господемъ къ прабабѣ нашей Евѣ: ты бо въ болѣзни своей родиши чада своя и оттолѣ всяка жена, раждающи чада своя, бываше въ велицей скорби и болѣзни“.... Царица и съ благовѣрнымъ своимъ царемъ усердно и безпрестанно молилась — „имуще вѣру несумнѣнну и любовь нелице-

¹ По свидѣтельству Карамзина царица занемогла въ первый разъ осенью 1559 года. Христофорова пустынь основана около 1555 г.

нѣрну, и по многинѣ обителнѣхъ и по пустынямъ къ Божиимъ церквамъ велию милостиво творяше непрестанно. И елико они къ Богу молящеса, толико и Богъ своею милостию на нихъ призиреть и чудеса своиа благовѣрнаго дара и съ благовѣрною царицею удивляетъ и прославляетъ, ово отъ иконъ чудотворныхъ своего божественнаго подобія, ово же отъ Пречистыа своеа Богоматери образа, а ино отъ мощей и отъ гробовъ своихъ угодниковъ и чудотворцовъ, и ино отъ священныхъ водъ своихъ благодатныхъ тѣлесемъ здравіе и душамъ спасеніе подавающе милостию и щедротами и человеколюбіемъ своимъ, божественнымъ источникомъ источающе неоскудно“.... Въ это время въ далекой Сольвычегодской странѣ основывалася преподобнымъ Христофоромъ пустынь во имя чудотворной иконы Божіей Матери Одигитріа.... И Богъ восхотѣ то пустынное мѣсто прославити: яви два источника, источающіи неоскудно на здравіе тѣлесемъ, наипаче на спасеніе душамъ человеческимъ благодатную воду....

„Благовѣрной же царицѣ Анастасіи въ царскомъ своемъ дому во едину отъ ношей почивающу въ тоннѣ снѣ отъ скорби великіа; и видѣ во снѣ жену преславноу сущу и преукрашенну въ велицей славі, глаголюще ей тако: „царице Анастасіе! аще ми прывиваеши на помощь къ Богу Господу Іисусу Христу сыну моему и хоцещи отъ сея скорби спасеніе получитьи и здрава быти, повели вскорѣ послати въ пустыню Пречистыа Богородицы, гдѣже стоитъ чудотворный образъ честнаго и славнаго ея одигитріа. слово же, начала ради, та пустыня Христофорова. Мѣсто бо то еще пусто и не бѣ славно и людемъ мало свѣдущимъ. Но токмо ты не ослушайся, повели итти тамо, да принесутъ оттуду Богомъ дарованныа благодатныа мояа воды, еже преславно отъ каменя истекаетъ. Да аще получиши сію воду у себя, велие спасеніе принмещи и здрава будещи“. Царица же отъ сна возбудився и повѣда благовѣрному царю Іоанну Васильевичу таково страшно видѣніе и чудныхъ глаголѣхъ изреченіе о таковой благодати. Царь, слыша отъ царицы таково страшно и преславно повѣданіе, умилно слезы отъ очію своимъ испущаше и не мало сумнящеса, но паки всю свою печаль возложи на Бога и на Пречистую Богородицу.... ни како не разсуждая о судьбахъ Божиихъ, но паче уповая на милость Господию и на заступленіе и помощь Пречистыа Богородицы. Вскорѣ избираеть царскихъ чиновниковъ, служащихъ ему, и въ

пустыню ко Пречистой Богородицѣ посылаетъ, да тамо дальняго ради пути молебная пѣнія къ Пречистой Богородицѣ сотворятъ и благодатныя воды освятятъ и въ его царскій домъ да привезутъ“. Но въ то самое время преподобный Христофоръ „или нѣкимъ Божиимъ откровеніемъ или своимъ умышленіемъ“ уже готовился идти къ царствующему граду Москвѣ, къ царю и къ царицѣ, съ животворящимъ крестомъ господнимъ и со святою водою благодатною, ея жѣ воды благовѣрная царица желаетъ.... Онъ уже приближался къ Москвѣ, когда посланные только собирались ѣхать въ пустыню. Царица между тѣмъ „второе преславное видѣніе видѣ во снѣ и слышаще глаголемая сице: „царице Анастасіе! что спасенію своему медлиши, послѣ скоро во срѣтеніе честнаго и животворящаго креста Господня и той благодатной св. воды, ею же здрава будеши“.

Посланные встрѣтили преподобнаго на пути „и съ радостію его взяша съ собою и ведоша въ домъ царскій и о семъ повѣдаша царю и царицѣ.... И взяша царь старца Христофора съ честнымъ и животворящимъ крестомъ господнимъ и со святою водою во свои царскіе палаты и начаша пѣти молебень Спасу Господу нашему Іисусу Христу и Пречистой его Богоматери Владычицѣ нашей Богородицѣ, честнаго и славнаго ея одигитрія. И молящеся царь и царица о державѣ своего царства, о мирѣ и тишинѣ, и о устроеніи плодовъ земныхъ, и о своемъ душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи. И по отпустѣ молебнаго пѣнія царь знаменался честнымъ крестомъ и святою водою (ея же Христофоръ старецъ отъ Пречистой Богородицы изъ пустыни принесе), самъ царь окропился и царицу повелѣлъ такожде крестомъ благословити и святою водою окропити.... и по семъ тоя святая благодатная воды царица пила во освященіе души и на здравіе тѣлеси. И въ той часъ отъ одержавшая ей скорби и болѣзни царица бысть здрава и никакоже очути въ себѣ никоея же болѣзни. И сбысться Господемъ реченное во святѣмъ Евангеліи: всякъ, иже съ вѣрою чесо просий у мене, приимлетъ и спасеніе улучшить“....

Дабы ознакомиться, не съ сокровенною исторіею богомольныхъ подвиговъ въ царицыномъ быту, что за неимѣніемъ потребныхъ матеріаловъ для насъ и невозможно, а покрайней мѣрѣ съ внѣшними дѣйствіями ея благочестія, мы представляемъ здѣсь обзоръ богомольныхъ выходовъ и другихъ молитвенныхъ подвиговъ царицы Евдокіи Лукьяновны Стрѣшневыхъ,

второй супруги царя Михаила, составленное по официальнымъ расходнымъ запискамъ, которыя до сихъ поръ служатъ для насъ единственными, почти исключительными, но за то вполне достоверными руководителями къ раскрытію вообще домашнихъ дѣяній нашихъ предковъ.

Къ сожалѣнію и въ этомъ случаѣ наши свѣдѣнія не всегда и даже очень рѣдко бываютъ полны. Такъ за первые два года богомольные выходы царицы Евдокіи намъ неизвѣстны. Оставшіяся записки относятся уже къ 1628 году.

Въ 1628 г. февраля 21, въ четвергъ на масляницѣ, царица Евдокія (беременная царевною Пелагеею) идетъ молиться вмѣстѣ съ свекровью, великою старицею инокою Марѳою Ивановною, въ село Рубцово-Покровское; служитъ тамъ во всѣхъ храмахъ задравные молебны и жалуетъ причту на молебенъ въ соборъ Покрова рубль, въ придѣлы къ Сергію чуд. да къ Дмитрію царевичу, а также въ теплый храмъ Николы чуд., по полтинѣ. Ъдучи изъ Покровскаго назадъ, подаетъ на Покровкѣ въ больницу нищимъ на милостыню тоже полтину. — Въ свой ангель, 1 марта, царица слушаетъ въ домовой Евдокіинской церкви заутреню, обѣдню и молебенъ и жалуетъ на молебенъ евдокіинскимъ попомъ на весь соборъ 2 р., крестовымъ своимъ дьякамъ — полтину. — 9 марта въ Екатерининской церкви приобщается маленькая царевна Ирина и жалуетъ отъ себя царицыну духовнику, протопопу Максиму, который совершалъ службу, рубль; попомъ екатерининскимъ 5 алт., крестовымъ дьякамъ 5 алт. — 18 марта царица поднимаетъ къ себѣ въ хоромы изъ приходской церкви чудотворный образъ Антипія Великаго, цѣлителя зубной боли, быть можетъ по случаю труднаго вырѣзыванья зубковъ у маленькой царевны Ирины, слушаетъ молебенъ и жалуетъ антипьевскимъ попомъ 2 р. Между тѣмъ приближается время родиль. 25 марта царица слушаетъ обѣдню и молебенъ у Рождества Богородицы на сѣняхъ и жалуетъ Рождественскому протопопу съ братьею на молебенъ полтину, крестовымъ — 2 гривны. — 27 марта она идетъ молиться къ Спасу на Новое, на родовое кладбище Романовыхъ, поминать родителей панахидою и идучи въ монастырь подаетъ милостыню на Покровкѣ въ богадѣльни рубль, на дорогѣ нищимъ въ четырехъ мѣстахъ 18 алт., а потомъ на возвратномъ пути нищимъ же черноризицамъ и черноризцамъ и мірскимъ всякимъ людямъ 86 чел., по 6 денегъ человѣку, т. е. по 3 коп. Такой выходъ

къ памяти родителей царицы совершали всегда предъ наступленіемъ родинъ. — 30 марта въ хоромахъ царицы пѣли молебень и воду святили, какъ она государыня съѣла на мѣсто. При этомъ на 6 челов. крестовыхъ дьяковъ царица пожаловала полтину. Намъ неизвѣстно, что значитъ это выраженіе: „съѣла на мѣсто“; можно догадываться, что то были какія либо приготовления къ родинамъ же. Однакожъ ведѣли черезъ двѣ, именно 13 апрѣля въ Свѣтлое Воскресенье царица выходитъ къ обѣдни и слушаетъ молебень въ Вознесенскомъ монастырѣ у преподобнаго Михаила Малейна, тезоименитаго ангела царю, ея мужу. Черезъ четыре дня, 17 апрѣля царица разрѣшилась отъ бремени царевною Пелагеею.

По прошествіи установленныхъ для матерняго очищенія сорока дней, мая 26, царица слушаетъ обѣдню и молебень, *беретъ молитву*, въ домовомъ соборѣ у Рождества Богородицы въ преддверіи, какъ требовалъ уставъ и обычай, т. е. въ особой комнатѣ, устроенной отдѣльно отъ церкви съ западной стороны. Обѣдню въ это время служилъ съ рождественскимъ протопопомъ ея духовникъ благовѣщенскій протопопъ Максимъ, которому царица пожаловала на молебень 2 р., рождественскому рубль, крестовымъ 20 алт. (60-коп). Въ тотъ же день царица ходила въ Вознесенскій монастырь, служила тамъ молебень у преп. Михаила Малейна и пожаловала попамъ 2 р.

Черезъ день, 28 мая, царица слушаетъ обѣдню и молебень у своего ангела, въ Евдокѣинской церкви, на сѣняхъ, гдѣ въ то же время и приобщаетъ св. таинъ новорожденнаго младенца царевну Пелагеею. Здѣсь службу совершаетъ духовникъ свекрови Марѣы Ивановны, черный священникъ; онъ же приобщаетъ и царевну. Царица жалуетъ ему полтину, крестовымъ, на 6 челов., полполтины. Новорожденная царевна, какъ извѣстно, не прожила и года, скончалась на десятомъ мѣсяцѣ. Въроятно по случаю болѣзни младенца, царица чаще, чѣмъ въ прежнее время, выходитъ молиться у Рождества Богородицы (гдѣ былъ и престолъ Никиты Переяславскаго) слушаетъ обѣдню, служить заздравные молебны, при чемъ церковную службу совершаетъ нерѣдко царицынъ духовникъ или духовникъ ея свекрови.

4 Юля наканунѣ чуд. Сергіевой памяти царица идетъ молиться въ село Рубцово и служить тамъ молебны Покрову, (дано 2 р.) Сергію чуд., Дмитрію царевичу, Николѣ чуд. (дано по рублю). На возвратномъ пути подаетъ въ богадѣльню

на Покровѣ нищимъ полтину. 10 іюля посылаетъ на молебенъ къ Николаю чуд. Явленному, на Арбатъ, 3 р.² при чемъ деньги отвозить и слѣд. слушаетъ обѣднѣнный молебенъ родной отецъ царицы, Лувьянъ Степ. Стрѣшневъ. 12 іюля, въ государевы именины, царица раздаетъ заздравную милостыню разныхъ городовъ дѣтямъ боярскимъ и бѣднымъ всякимъ людямъ 4 р. 10 д. Августа 15, въ Успеневъ день, царица съ двумя маленькими царевнами, Ирину и Пелагею, слушаетъ обѣдню у Рождества Богородицы. — 29 августа слушаетъ обѣдню въ Евдокѣинской церкви и приобщаетъ новорожденную царевну Пелагею. — 1 сентября слушаетъ обѣдню въ Евдокѣинской церкви и приобщаетъ старшую царевну Ирину. И тамъ и здѣсь службу совершаетъ духовникъ инокъ Марѣя Ивановны. — 2 Сентября царица идетъ молиться въ Рубцово и служитъ тамъ молебенъ у четырехъ престоловъ. — Сентября 14 слушаетъ обѣдню въ Евдокѣинской церкви на сѣняхъ и приобщаетъ царевну Пелагею; 1 октября слушаетъ обѣдню у Рождества Богородицы и опять приобщаетъ царевну Пелагею. — 5 октября тамъ же слушаетъ обѣдню и приобщаетъ царевну Ирину. — 19 октября снова за обѣдней у Рождества Богородицы приобщаетъ царевну Пелагею. — 20 окт., въ праздникъ Казанской Богородицы, царевна Пелагея опять причащается за обѣдней у Ануѣрія Великаго, при чемъ жалуетъ духовнику Марѣю Ивановны, который ее причащалъ, на молебенъ 10 алт. Столь частое и особенно послѣднее причащеніе у Ануѣрія свидѣтельствуетъ, что здоровье новорожденной царевны было не надежно.

Въ Дмитровскую родительскую субботу, 25 октября, царица исполняя обычай, посылаетъ „по родителямъ на панахиды“ въ монастырь къ Спасу на Новое 1½ руб., и на сѣни къ Рождеству Богородицы 2 гривны; въ Екатерининскую и въ Евдокѣинскую церкви по гривнѣ къ престолу. — 3 ноября, на память св. Геор-

¹ Явленная икона Николая чудотворца на Арбатѣ прославлялась въ это время чудотвореніями. Вся Москва стекалась туда на молебны и икона, подававшая вѣрующимъ многія изцѣленія вскорѣ получила въ народѣ именованіе *новой иконы*, т. е. новой изцѣлительницы, въ отличіе отъ *старой иконы*, тоже явленной иконы св. Николая, въ церкви близъ Каменнаго московскаго моста, именуемой, въ XVII ст. у Всесвятскихъ воротъ и „что въ Башмаковѣ“, по фамиліи строителя, Башмакова. Теперь эта церковь известна болѣе подъ именемъ Похвалы Богородицы.

гія царица съ царевною Ириною идетъ молиться къ празднику, въ церковь св. Георгія, что у Фроловскихъ (Спасскихъ) воротъ и жалуетъ на молебень отъ себя рубль, да отъ царевны — полтину. Въ Николинъ день, 6 декабря, царица подымаетъ въ свою домовую Екатерининскую церковь чудотворную икону Николы Явленскаго изъ за Арбатскихъ воротъ, слушаетъ обѣдню и молебень и жалуетъ на молебень въ приходъ 3 руб., своему духовнику рубль, екатерининскимъ попамъ полполтины, крестовымъ 6 алт. 4 д., или 20 копѣекъ. — 19 декабря слушаетъ обѣдню въ Екатерининской церкви и приобщаетъ царевну Пелагею. — 6 янв. 1629 г. царевна снова приобщается въ Екатерининской же церкви, гдѣ престолъ Ануфрія великаго. На другой день 7 января царица посылаетъ своего дворецкаго Фед. Ст. Стрешнева служить молебень къ Никитѣ мученику за Язу, жалуя на молебень полтину да на свѣчи гривну; а дома въ тотъ же день, у Рождества Богородицы слушаетъ обѣдню и молебень и снова причащаетъ младенца Пелагею. — 25 генваря девятимѣсячная царевна скончалась.

Въ это время сама царица была уже на сносѣхъ царевичемъ Алексѣемъ. 2 февраля она еще могла отпраздновать Срѣтенію въ Екатерининской церкви; за тѣмъ мы уже не видимъ ее на богомольныхъ выходахъ. 14 февраля идетъ молиться въ село Рубцово къ Покрову маленькая царевна Ирина съ бабушкой, великою старцею инокою Марѳою Ивановною, вѣроятно по обѣщанію о благополучныхъ родинахъ матери. На молебень было отпущено 2 р. — 12 марта послѣдовало благополучное рожденіе царевича Алексѣя Михайловича. По случаю сорокадневнаго очищенія царица въ свѣтлый праздникъ, 5 апрѣля, невыходила къ церковной службѣ, а слушала только молебень у себя въ хоромахъ и пожаловала рождественскому протопопу съ дьякономъ и крестовымъ, на всѣхъ, рубль. По истеченіи шести недѣль царица ходила молиться въ Рубцово къ Покрову и пожаловала „*прозѣсіе* милостыни“ въ богадѣльную избу нищимъ полтину. — 23 мая по случаю троицкой родительской субботы ходила поминать родителей къ Спасу на Новое, причемъ на заздравный молебень пожалова архимандриту съ братьею рубль. Мая 29 царица подымала къ себѣ въ хоромы образъ чудотворца Антипія, слушала молебень, который пѣли Екатерининскіе попы. Быть можетъ въ это время она была не совсѣмъ здорова, ибо послѣ того мы не видимъ ее на богомольѣ почти цѣ-

мый мѣсяць. Съ 16 іюня и по 4 іюля она путешествуетъ на богомолье къ Сергію чудотворцу въ Троицкій монастырь вмѣстѣ съ царемъ, по общанію, *пшжомъ*, въ благодарность о дарованіи наслѣдника. — 5 іюля приобщаетъ новорожденнаго царевича въ Екатерининской церкви. — 1 августа идетъ съ царевичемъ въ Рубцово, слушаетъ обѣдню и заздравный молебенъ у Покрова, жалуя покровскимъ попамъ 2 р.; раздаетъ поручно заздравную милостыню разныхъ городовъ безпомѣстнымъ дѣтямъ боярскимъ, 54 челов., по гривнѣ. На возвратномъ пути подаетъ полтину въ Покровскую богадѣльню и заходитъ въ Вознесенскій монастырь, гдѣ въ церкви Георгія Стратотерпца слушаетъ молебенъ, жалуя егорьевскимъ попамъ 2 р. — 18 октября въ Екатерининской церкви причащаетъ царевича, а 20 или быть можетъ въ тотъ же самый день ¹ посылаетъ съ своимъ Дворецкимъ рубль на заздравный молебенъ къ Ивану Предтечи въ монастырь. 23 числа опять посылаетъ туда же на молебенъ полтину.

Въ 1630 году лѣтомъ опять приближалось время родинъ (царевны Анны). 8 іюня царица празднуетъ въ Екатерининской церкви Кириллу бѣлозерскому, слушаетъ обѣдню и молебенъ, быть можетъ молится о плодѣ чрева мужеска полу. 17 іюля послѣдовало рожденіе царевны Анны. Какъ видно, родины сопровождалась болѣзнию и самой матери и новорожденнаго ребенка. Черезъ двѣ недѣли царица посылаетъ на молебны къ Ивану Предтечи въ монастырь на Кулишкахъ, къ Никитѣ Муч. за Язу, къ Николѣ Явленскому на Арбатъ, по рублю въ церковь, да въ богадѣльню на Кулишкахъ же милостыни нищимъ 6 алт. 4 д. Къ молебнамъ ѣздилъ дворецкій царицы, ея дядя Фед. Ст. Стрѣшневъ. — 16 сентября тотъ же дворецкій Стрѣшневъ ѣдетъ опять служить молебенъ къ Никитѣ мученику за Язу, по случаю его храмоваго праздника. 13 сент., и даетъ причту полтину. 20—30 сент. царица совершаетъ обыкновенный осенній Троицкій походъ къ чуд. Сергію. Октября 24. слушаетъ обѣдню и молебенъ въ Екатерининской церкви, гдѣ духовникъ причащаетъ царевича Алексѣя. Въ тотъ же день царица посылаетъ къ Антипію чуд. на молебенъ 2 р. — 26 числа въ иконномъ

¹ Расходныя денежныя записки царицыной мастерской палаты, откуда заимствуемъ всѣ эти свѣдѣнія, нерѣдко обозначаютъ выдачу денегъ и на другой день по совершеніи молебнаго подвига царицы.

ряду у торговаго человѣка къ царицѣ въ хоромы вымѣнивають образъ св. Вмч. Парасковей, нареченной Пятницы, за 13 алт. 2 д.

Должно думать, что всю эту осень, а отчасти и зиму царица была нездорова. Въ ноябрѣ она почти совсѣмъ не выходила къ церковной службѣ. Въ Николинъ день, 6 декабря, царица подымала къ себѣ въ хоромы чудотворную икону Николы Явленнаго съ Арбата и слушала молебенъ, причѣмъ никольскимъ попомъ пожаловала 3 р. Декабря 13 царица снова подымаетъ въ хоромы тотъ же чудотворный образъ и жалуетъ попомъ 2 р. Въ тотъ же день она подымаетъ изъ Вознесенскаго монастыря чудотворный Спасовъ Нерукотворенный образъ и жалуетъ за молебенъ чернымъ попомъ 2 р. Между тѣмъ маленькая царевна Ирина съ бабушкой идетъ молиться въ село Рубцово и раздаетъ милостыню 18 чел. дѣтямъ боярскимъ по полугривнѣ.

Что царица въ эти дни дѣйствительно была нездорова, на это указываетъ выдача 2 рублей *рожешницъ* (13 дек.), которая пускала ей кровь рожками¹. На другой день 14 декабря царица подымала въ свои хоромы образа изъ стѣнной своей церкви Рождества Богородицы, иконы Богоматери Владимірской да Тихона чудотворца, и у ней государыни въ хоромахъ пѣли молебны. 16 Декабря она посылаетъ къ Ивану Предтечи въ монастырь на молебенъ полтину и въ богадѣленную избу милостыню. Къ молебну ѣздилъ дворецкій. Въ тотъ же день она слушаетъ молебны въ Екатерининской и въ Евдокѣинской домо-

¹ Кровоупусканіе было, кажется, необходимымъ лѣченьемъ у царицы Евдокии Лук. Въ обыкновенныхъ случаяхъ это исполняла рожешница, пускавшая рожковую руду посредствомъ рожковъ; она же называлась и *рудометницею*. Въ 1634 г. рудометницею царицы была нѣкая Зиновка (Зиновія), получившая въ этомъ году жалованья 10 руб., хлѣба по 20 четей ржи и овса и 10 полоть мяса. Но въ важныхъ случаяхъ царица *лѣгчилась, жильную отворяла*, при помощи нѣмецкихъ докторовъ. Въ 1632 г. февр. 22 это исполнили дохтуръ Артемій, лѣкаръ Кляусъ. Въ 1637 г. апр. 20 отворяли царицѣ *модьянную* жильную кровь дохтуръ Венделинусъ Сибилецъ, аптекаръ Андрей, лѣкаръ Кляусъ съ переводчикомъ Захаріемъ Захарьевымъ. Въ 1641 г. іюня 10 тоже исполнили тотъ же Венделинусъ, лѣкаръ Вилимъ Краморъ съ переводчикомъ Захаріемъ; а въ 1643 г. іюня 26 — дохтуры Арتمانъ Граманъ, Яганусъ Бягово, лѣкаръ Вилимъ Краморъ съ переводчикомъ Василемъ Александровымъ. За свои труды нѣмцы получали довольно значительную награду, докторъ — серебряный кубокъ, бархатъ, камку и сорокъ соболей, всего рублей на 80; лѣкаръ — серебряный ковшъ, камку и сорокъ соболей, всего рублей на 40. А. О. П. № 945, 961, 971, 979.

выхъ церквахъ. 19 числа дворецкій снова ѣдетъ къ молебну къ Никитѣ мученику за Язу. 20 декабря царица посылаетъ въ тюрьму 2 коробки (сундуки) съ отставными простынями для раздачи заключеннымъ тюремнымъ сидѣльцамъ.

Видимо, что дѣти, царевичъ Алексѣй и новорожденная царевна Анна, недомогали, на что указываетъ молитва къ Никитѣ Мученику—дѣлителю отъ младенческой болѣзни родимца, какъ упомянуто; а сверхъ того на это указываетъ и довольно частое приобщеніе ихъ. Царевичъ приобщается въ праздникъ Рождества Христова, 25 декабря, въ церкви Рождества Богородицы. 6 генв. 1631 г. онъ снова приобщается въ той же церкви, а царевна Анна въ Екатерининской, гдѣ слушаетъ обѣдню и сама царица. 20 генв. въ той же Екатерининской церкви царица снова слушаетъ обѣдню и причащаетъ обоихъ дѣтей. На Светлое Воскресенье, 10 апрѣля, въ Екатерининской же церкви царица вмѣстѣ съ царемъ и со всѣми троици дѣтьми слушаетъ раннюю обѣдню и служитъ молебенъ. 26 числа она опять подымается къ себѣ въ хоромы чудотворную икону Никола Явленнаго съ Арбата и служитъ молебенъ. Въ тотъ же день царевна Анна причащается въ Екатерининской церкви. На Вознесенье, 19 мая царевичъ и царевна Анна причащаются въ той же Екатерининской церкви. Въ Троицынъ день, мая 29, царевичъ причащается въ Рождественской церкви. Іюня 3 царевна Анна приобщается въ Евдокѣинской церкви. Іюня 4 царица идетъ вмѣстѣ съ царемъ молиться къ Зачатію св. Богородицы да къ Николѣ Чудотворцу, что въ Китаѣ городѣ, у Стѣны. На дорогѣ для ихъ многолѣтнаго здравія они раздають милостыню безпомѣтнымъ дѣтямъ боярскимъ и вдовамъ и всякимъ бѣднымъ людямъ (роздано 2 р. 12 алтынъ). На другой день, іюня 5, царица одна идетъ въ Ивановскій монастырь, что на Кулишкахъ, и на дорогѣ роздаетъ нищимъ 16 ал. 4 д. Іюня 12, на праздникъ Онуфрія Великаго, а потомъ въ Воскресенье 19 іюня обоихъ дѣтей снова причащаютъ. 29 Іюня въ Петровъ день причащается одна царевна Анна; въ тотъ же день царица посылаетъ на молебенъ въ с. Рубцово, въ церковь царевича Димитрія, 2 рубл. Іюля 5, на память Сергія, причащаетъ царевича, а 12 іюля на праздникъ Михаила Маленна, въ именины царя, причащаетъ царевну Анну. Іюля 24 идетъ молиться къ Спасу на Новое, поминаючи родителей (Романовыхъ) и роздаетъ тамъ милостыни слишкомъ 8 р. Наконецъ, наканунѣ самыхъ родинъ, 18 авгу-

ста, она снова идетъ къ Зачатию и для своего многолѣтнаго здоровья раздаетъ ручной милостыни 3 рубли. 19 числа родилась царевна Марѳа. 21 августа, по случаю благополучнаго разрѣшенія отъ бремени, царица служитъ молебны въ трехъ своихъ домовыхъ церквахъ. Послѣ сорокадневнаго очищенія совершаетъ походъ къ Троицѣ, 6 — 23 октября. Въ ноябрѣ, 7-го причащаетъ царевну Анну въ Екатерининской церкви, а 27 у Рождества Богородицы царевну Марѳу.

Декабря 4, *въ ночи*, царица идетъ молиться къ Николѣ Явленному на Арбатѣ. Нищіе, конечно, объ этомъ знаютъ и собираются во множествѣ на *монастырь* этого приходскаго храма. Дьякъ Сурьянинъ Торокановъ раздаетъ имъ царицину милостыню, всею 2 р. 16 ал. 2 д. Декабря 14 царица снова идетъ молиться къ Зачатию да къ Николѣ Чудотворцу, въ Китай городѣ, подъ горою, въ углу; причемъ жалуетъ Вознесенскаго монастыря отставной старицѣ Ираидѣ нѣмкѣ на милостыню 2 р. ¹ да нищимъ роздаетъ по ручно 26 алт. 4 д. Декабря 18 молится въ Чудовомъ монастырѣ и также раздаетъ у монастыря милостыню, рубль 15 ал. 2 д.

Новорожденная царевна Марѳа также прожила недолго, съ небольшимъ годъ. Въ 1632 г. мая 27 царица приобщала ребенка въ Евдокѣинской церкви, потомъ приобщала его тамъ же 13 сентября, на праздникъ Никиты Мученика, изцѣлившаго дѣтей отъ припадковъ родимца. Но 21 сент. царевна скончалась. Потеря дѣтей конечно была великимъ горемъ для царицы. Не малымъ горемъ было и то, что рождались все царевны. Тѣмъ сильнѣе и внимательнѣе были заботы матери о маленькомъ царевичѣ Алексѣѣ, единомъ наследникѣ царства. Видимо, что онъ обладалъ хорошимъ здоровьемъ, но это самое и заставляло родителей освящать его здоровье молитвою и милостынею, дабы сохранить въ немъ наследника царству. Съ такими молитвенными мыслями царица, обыкновенно на именины царевича, раздавала бѣднымъ и нищимъ щедрую заздравную милостыню. Такъ въ этомъ году, 28 марта записано, что „для многолѣтнаго здравія царевича Алексѣя было роздано у дворца разныхъ городовъ бѣднымъ безпомѣстнымъ дѣтямъ боярскимъ и вдовамъ и черноризицамъ на платье 20 р. 20 алт.

¹ Старица „Ираидица“ въ своей челобитной объясняла царицѣ: „сылаютъ меня въ Сибирь, что я передъ игуменьей въ словѣ спростовала, а прокормиться мнѣ до Сибири не чѣмъ“.

4 д.; да Вас. Ив. Стрешневъ роздалъ бѣднымъ всякимъ людямъ поручно 29 р. 12 ал. 4 д. Мы уже видѣли обычный размѣръ милостыннаго подаванія царицы и можемъ судить, что розданная въ это время сумма, 50 р., довольно значительна.

Изъ обычныхъ выходовъ царицы въ теченіи этого года замѣтимъ, что на праздникъ Свѣтлаго Воскресенья 1-го апрѣля вся царская семья: царь съ царицею, царевичъ и три царевны слушали въ Екатерининской церкви раннюю обѣдню и молебень и на молебень пожаловали попамъ 3 р. — Осенью, по случаю кончины поворожденной царевны Мары, сент. 21, царица не могла совершить обыкновенный походъ къ Троицѣ. Она предпринимаетъ это богомольное путешествіе 14—19 севрала 1633 года, уже беременная царевичемъ Иваномъ. Затѣмъ 3 марта въ сыропустное Воскресенье посылаетъ на Кулишки въ богадѣльни нищимъ сту человекамъ по алтыну милостыни; на именины царевича Алексѣя для его многолѣтнаго здравія роздаетъ милостыню безмѣстнымъ дѣтямъ боярскимъ и *вдовамъ болрылымъ* 89 чел. по двѣ гривны; да ихъ вдовымъ дѣтямъ, 71 чел. по 6 д.; черноризницамъ безмѣстнымъ 23 ч. по гривнѣ; торговымъ бѣднымъ людямъ 3 ч. по гривнѣ. Въ праздникъ Свѣтлаго Воскресенья, 21 апрѣля, опять вся царская семья слушаетъ въ Екатерининской же церкви раннюю обѣдню съ молебномъ и выдаетъ попамъ 3 р. Во вторникъ на святой, 23 апр., царица слушаетъ обѣдню въ Екатерининской церкви и посылаетъ милостыню разслабленному старцу Маркелу, который лежитъ на Ильинскомъ мосту, 16 ал. 4 д. Тутъ же на мосту посланный сынъ боярскій роздаетъ другимъ нищимъ, 10 чел., по 2 деньги. 1 іюня Богъ далъ царевича Ивана. Ребенокъ, какъ видно, родился болѣзненный. Съ небольшимъ черезъ недѣлю, 10 іюня, царица посылаетъ служить молебень Муч. Увару, въ придѣлѣ церкви Іоанна Предтечи, у Аргамачьихъ Конюшенъ. Къ св. Мученику прибѣгали съ молитвою объ изцѣленіи дѣтскихъ недуговъ. Іюля 4 она посылаетъ въ Казань къ Новоявленному образу Казанской Богородицы на молебень 5 р. Іюля 28 приобщаетъ новорожденного у Рождества Богородицы. Сентября 13, на праздникъ Никиты Мученика, еще причащаетъ младенца въ той же церкви. Тамъ же младенецъ причащается и еще ноября 4 и 21, на Введеніевъ день. Въ Николинъ день, 6 декабря, царица идетъ молиться къ Николѣ чуд. и роздаетъ на дорогѣ нищимъ, которые лежатъ по мостамъ, рубль 15 алт. 4 д.

Въ 1634 г. апрѣля 24 въ Свѣтлый праздникъ оба царевича слушаютъ обѣдню въ Екатерининской церкви. Въ тотъ же день раздается милостыня, поручно, 3 р. Мая 17 царица посылаетъ служить молебенъ въ монастырь къ Ивану Предтечи, на Кулишки. 24 числа празднуетъ у Рождества Богородицы въ придѣлѣ Никитѣ Столпнику чуд. Переяславскому. Между тѣмъ приближалось время родинъ и потому богомольные выходы царицы становились замѣтнѣе. Юля 14 она ходила молиться въ Ново-дѣвичій монастырь и роздала по дорогѣ нищимъ рубль. 16 юля вмѣстѣ съ царемъ пошла въ Никольскій объездъ, молиться къ Николѣ чуд. на Угрѣшу, оттуда заходила въ Рубцово. 4 августа ходила въ Успенскій соборъ да къ Рождеству и къ Воскресенію Христову подъ колоколы (на Ивановской колокольнѣ). 12-го числа ходила въ Вознесенскій монастырь. въ соборъ къ Покрову Богородицы да къ Василью Блаженному, на Кирилловское подворье, къ Николѣ Гостунскому, причемъ роздано милостыни 5 р. съ полтиною. Сентября 15 родилась царевна Софья. Послѣ шести недѣль, въ началѣ ноября, царица ходила молиться въ Рубцово. Такъ какъ осенній походъ къ Троицѣ совершить было не возможно, то царица вмѣстѣ съ царемъ ходила туда молиться уже зимою слѣдующаго года, 18—28 января 1635 года. Новорожденная царевна тоже кажется была слаба здоровьемъ. Царица причащаетъ ее на маслянницѣ, 3 февр., и на первой недѣли великаго поста, 12 февр. Марта 15, посылаетъ служить молебенъ въ монастырь Ивана Предтечи, и въ тотъ же день идетъ молиться въ Алексѣевскій монастырь, справляя канунъ именинъ царевича Алексѣя. — 6 и 12 апрѣля снова причащаетъ новорожденную, что совершается и 8 мая. Между тѣмъ, 5 мая, на именины царевны Ирины, царица раздаетъ для ихъ государскаго многолѣтнаго здоровья заздравную милостыню 59 чел. дѣтямъ боярскимъ и женамъ ихъ и дѣтямъ и всякимъ служилымъ людямъ, а также гуменьямъ, рядовымъ чернцамъ и всякимъ бѣднымъ людямъ, по ихъ челобитнымъ, 24 р. 28 ал. 2 д.; да на Дворцѣ безъ челобитныхъ такимъ же бѣднымъ поручно 10 р. 5 ал. Мая 20 царица идетъ молиться въ Чудовъ монастырь, а потомъ 29 числа въ село Рубцово, къ Покрову. 2 юля слушаетъ обѣдню съ молебномъ у Онуфрія Великаго, въ придѣлѣ Екатерининской церкви, причемъ службу совершаетъ наемный попъ, которому на молебенъ дано 5 алт. Замѣчательно, что у Онуфрія Вел. почти всегда служилъ священникъ наемный, между тѣмъ, какъ было

достаточно и своимъ придворнымъ. По всему вѣроятію здѣсь дѣйствовала какая либо особая набожная мысль относительно здоровья дѣтей, изъ которыхъ царевичъ Иванъ и царевна Софья часто недомогали. Августа 3 царица съ своими царскими чадами идетъ молиться въ Ивановскій монастырь да къ Василію Блаженному, раздавая милостыню 4 р. 11 ал. 4. д. — 19 августа царица идетъ на богомолье въ Новодѣвичій монастырь и раздаётъ тамъ и по дорогѣ заздравную милостыню 16 р. 7 ал. 4. д.

Между тѣмъ царица уже беременна (царевною Татьяною). Въ сентябрѣ, 21—26, она совершаетъ вмѣстѣ съ царемъ обычный походъ къ Сергію чудотворцу; въ ноябрѣ 13—22 также вмѣстѣ съ царемъ выезжаетъ въ село Рубцово, гдѣ 18 числа въ церкви Покрова слушаетъ обѣдню съ молебномъ и раздаётъ 43 чел. нищимъ по гривнѣ. Декабря 4 идетъ молиться съ своими государскими чадами въ Ивановской и въ Знаменскій монастыри. Декабря 15 идетъ молиться къ Спасу на Новое, поминавши родителей. 20 декабря идетъ молиться къ Николѣ Явленному на Арбатѣ.

5 января 1636 г. послѣдовало рожденіе царевны Татьяны. Послѣ шести недѣль царица совершаетъ обычные выходы на масляницѣ, въ Успенскій соборъ 24 февр., въ монастыри Вознесенскій и къ Спасу на Новое прощаться съ родителями. — 16 марта, наканунѣ именинъ царевича Алексѣя молится въ Алексѣевскомъ монастырѣ и раздаётъ заздравной милостыни рубль 22 ал. 4 д. Въ самый праздникъ раздаётъ 2 р. 20 ал., на другой день, 18 марта, — 7 р. 12 ал. 4 д. Мая 5 идетъ молиться къ Николѣ да къ Зачатію, въ Китай-городѣ, въ углу, и раздаётъ заздравной милостыни 2 р. 15 ал. 2 д. Въ Николинъ день, 9 мая снова молится въ томъ же храмѣ и раздаётъ милостыни 2 р. 4 ал. 2 д. Мая 24 празднуетъ Никитѣ Переяславскому. 20 іюня скончалась маленькая царевна Софья. Во всѣ сорочины каждый день царица раздавала по ней милостыню на поминованіе. Осенью, сентября 21—29, царица вмѣстѣ съ царемъ путешествуетъ по обыкновенію къ Троицѣ. За тѣмъ, будучи уже беременною, въ ноябрѣ 2—19, ѣдетъ вмѣстѣ съ царемъ къ Николѣ на Угрѣшу. На возвратномъ пути молится у родителей въ Новоспаскомъ монастырѣ и въ Рубцовѣ у Покрова. Проѣздомъ подаетъ въ Андроньевскій монастырь проѣзжія милостыни на молебенъ 3 р. Вѣроятно по случаю труднаго плодношенія, почти наканунѣ родинъ. 5 февр. 1637 г. въ Екатерининской церкви у

Онуфрія Великаго, хранителя отъ скоростижной смерти, служатъ обѣдню. 9 февраля Богъ даетъ царевну Евдокію, которая на другой день, 10 числа скончалась. Марта 3 царица посылаетъ въ Калугу въ монастырь св. Лаврентія на церковное строеніе 50 р., да къ Николѣ Гостунскому въ Бѣлевской уѣздъ колоколъ въ 89 р. Послѣ шести недѣль, марта 26, выходятъ молиться въ Успенской соборъ. Наканунѣ именинъ царевны Ирины, мая 4 молится въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Мая 9 въ Чудовѣ монастырѣ, 11 опять въ Новодѣвичьемъ и въ Алексѣевскомъ монастыряхъ. Въ послѣднемъ также находился храмъ Зачатія. 23—30 мая путешествуетъ въ Рубцово, гдѣ 28 числа слушаетъ обѣдню съ молебномъ у царевича Дмитрія. Осенью, сент. 21, царица идетъ къ Троицѣ вмѣстѣ съ царемъ, а 30 числа вмѣстѣ же въ село Покровское, вѣроятно праздновать Покрову, 1 октября, гдѣ и остается по 8 число того же мѣсяца. Черезъ мѣсяць, ноября 4—13, опять вмѣстѣ съ царемъ, царица снова путешествуетъ къ Троицѣ, что прямо уже показываетъ, что это былъ походъ по обѣщанію. Надо замѣтить, что въ это время ждали на Москву нашествія Крымскаго хана и укрѣпляли городъ. Но и въ семьѣ было не совсѣмъ благополучно. Болѣлъ младшій царевичъ Иванъ. Царица еще 3 ноября служила молебенъ Іоанну Бѣлоградскому, тезоименитому его ангелу, въ честь котораго устроены былъ и особый престолъ у Спаса, противъ царевичевыхъ хоромъ. 17 генваря 1638 г. совершается служба у Онуфрія Великаго наемнымъ священникомъ, что свидѣтельствуется, что царевичъ былъ очень нездоровъ. 13 марта царица посылаетъ въ Суздаль къ Вавилѣ затворнику паникадило въ 10 р., а мая 24 тудаже три колокола, цѣною во 109 р. 20 алт. Въ томъ же мартѣ, 20 ч. посылаетъ служить молебны къ Ивану Предтечи въ монастырь (2 р.), къ Пятницѣ на Рву (полтину). Мая 12 посылаетъ во Псковъ къ Богородицѣ въ Печерскій монастырь за святыней, т. е. за святою водою и просфорою. 20 мая посылаетъ снять списокъ съ чудотворной иконы Казанской Богоматери въ Вязниковскую слободку, Владим. уѣзду, Ярополческоу волости. Августа 9 и потомъ 11 опять совершается служба у Онуфрія Великаго. 28 числа идетъ молиться въ Рубцово къ Покрову, 29 молится тамъ у Николы, 31 раздаетъ заздравную милостыню. 10 сентября снова совершается служба у Онуфрія Великаго. Есть извѣстіе, что съ этого времени царица стала недоходить и быти печальна. Она была уже беременна. Молебны

Онуерію Великому, указывая на опасную болѣзнь дѣтей, могутъ также указывать и на печальное состояніе мыслей царицы. Быть можетъ по случаю ея болѣзни несостоялся въ свое время и обычный сентябрскій походъ къ Троицѣ. Она пошла туда на богомолье октября 4 вмѣстѣ съ царемъ и безъ сомнѣнія по обѣщанію. Отъ Троицы они ѣздили молиться въ Переяславль Залѣвскій въ Никитскій монастырь, къ чуд. Никитѣ Столпнику, а оттуда заѣзжали въ Александрову слободу. Въ этомъ богомольномъ походѣ прошегъ весь мѣсяць. Царица возвратилась въ Москву 30 числа.

О зимнихъ выходахъ царицы свѣдѣнія наши скудны. Знаемъ только, что ее постигло вскорѣ великое горе: 10 января 1639 г. царевичъ Иванъ скончался. Между тѣмъ еще въ половинѣ ноября во дворцѣ между мастерицами открылось *вѣдовское дѣло*, по которому обнаружилось, что надъ царицею колдовали, сыпали на ея слѣдъ вѣдовской рубашечный пепелъ, о чемъ подробности мы помѣщаемъ ниже. Дѣло это въ то время и особенно для беременной царицы, имѣло самое прискорбное значеніе. Мы уже говорили, что колдовство, порча были невыразимымъ страшилищемъ для царской семьи. Очень естественно, что розыски о вѣдовствѣ мастерицъ не прошли безъ вліянія на состояніе здоровья царицы. 14 марта она родила царевича Василя больного, который 25 марта скончался. Потеря двухъ сыновей была дѣйствительно несказаннымъ горемъ и для матери и для отца, лишившагося двухъ наслѣдниковъ своего царствующаго дома. Съ этой поры, по свидѣтельству упомянутаго розыскаго дѣла о вѣдовствѣ, царица была передъ прежнимъ скорбна и межъ ихъ государей въ ихъ государскомъ здоровьѣ и въ любви стало не попрежнему....

Еще наканунѣ смерти царевича, марта 23, царица посылала служить молебны за многолѣтнее здоровье всей своей семьи къ Покрову, что на Рву, 2 р. да въ его придѣлы: къ Василью Блаженному и Ивану Милостивому, а также къ Вмч. Парасковей Пятницѣ, по рублю. Такіе молебны за государское многолѣтнее здоровье время отъ времени возобновлялись въ теченіе всего этого года. Августа 16 царица посылала на молебны въ Знаменской монастырь, что на государевъ старомъ дворѣ 3 р., въ Ивановскій монастырь 2 р., къ Никитѣ Мученику за Язу рубль, къ Пятницѣ Марковской полтину. Декабря 23 она посылаетъ снова на молебны въ Знаменскій и Ивановскій

монастыри и къ Василью Блаженному по рублю, къ Пятницѣ Марковской полтину. Между тѣмъ, въ сентябрѣ, царица совершаетъ обычный походъ въ Сергіевъ монастырь вмѣстѣ съ супругомъ — царемъ.

Съ этого года и до своей кончины царица оставалась безчадною и какъ видно постоянно недомогала.

Въ 1640 г. 8 марта она вмѣстѣ съ государемъ ходила молиться къ Троицѣ, по особому обѣщанію, ибо походъ былъ предпринятъ не въ обычное время. Затѣмъ въ остальное время, кромѣ обычныхъ повседневныхъ и праздничныхъ выходовъ, царица нерѣдко служитъ молебны за свое здоровье или посылаетъ деньги служить заздравныя же молебны и по временамъ раздастъ заздравную милостыню. 19 авг. посылаетъ въ Ивановскій монастырь попамъ на молебенъ за государское многолѣтнее здоровье полтину; сент. 14, въ Воздвиженскій монастырь за свое многолѣтнее здоровье на молебенъ 2 р.; сент. 20—26 въ Коломенскомъ, по случаю новоселья въ новыхъ хоромъ, раздастъ милостыни больше 10 р.; сент. 25 спасскому протопопу на Сѣняхъ даетъ на молебенъ за свое здоровье 2 р. — Окт. 5, царевны Анна и Татьяна слушаютъ также обѣдню и молебенъ за свое здоровье въ Екатерининской церкви, а царевна Ирина посылаетъ служить молебенъ за многолѣтнее здоровье къ Покрову на Покровку, да подастъ въ богадѣльни на Покровку и на Тверскую и въ тюрьмы, всего 2 р. — Окт. 10 царица посылаетъ на молебенъ къ Богородицѣ Одигитри въ Вознесенскій монастырь 2 р. Въ 1641 г. авг. 7 приказываетъ купить шубу баранью (40 алтынъ) нищему старцу Юшкѣ Артемьеву, который лежитъ подъ переходами на Никольскомъ (кремлевскомъ) мосту. 13 ноября тому же *лежелью* царевна Ирина жалуетъ на шапку 6 алт. 4 д. — Дек. 28 царица посылаетъ на молебенъ въ Тихвинъ монастырь къ Пречистой Богородицѣ. Окт. 6 царица жалуетъ полтину къ Лаврентію чудотворцу, въ Калугу, и рубль въ Мещовсѣ въ Егорьевскій монастырь, на панихиды ¹.

¹ Георгіевъ Мѣшовскій монастырь царица Евдокія Стрѣшневыхъ устроивала „по родителямъ ея, кои въ томъ монастырѣ погребены, дѣдъ ея родной Степанъ Андреевичъ, да прадѣдъ Андрей Васильевичъ и прочіе ея родители Стрѣшневы“. Въ томъ монастырѣ были построены двѣ церкви каменные, соборная во имя Рождества Богородицы, да теплая во имя Стратотернца Георгія, въ двухъ этажѣхъ. Въ юль 1691 г.

Въ 1642 г. февр. 8, жалуется за свое здоровье рубль затворнику Никону въ Троицесергіевомъ монастырѣ; 12 февр. слушаетъ молебны на Свѣяхъ у Спаса и Рождества Богородицы и къ Спасу даетъ на свѣчи гривну; 22 числа раздаетъ милостыни 6 р.; мая 10 слушаетъ обѣдню и молебенъ у Никиты Столпника въ придѣлѣ у Рождества Богородицы на Свѣяхъ и за свое здоровье на молебенъ жалуется 3 алт. 2 денги. Въ лѣтніе мѣсяцы служитъ въ верховыхъ церквахъ нерѣдко молебны также за свое здоровье. Авг. 20 посылаетъ на молебенъ за свое здоровье къ Николѣ Зарайскому. Сент. 18 идетъ молиться къ Спасу на Новое и раздаетъ милостыню за свое здоровье. Сент. 26 подаетъ уродивой старицѣ Ивановскаго монастыря Аннѣ 16 алт. 4 д. Окт. 1 на праздникъ Покрова въ своихъ хоромѣхъ „поить и кормить“ нищихъ и всякихъ бѣдныхъ людей и раздаетъ имъ милостыни по рукамъ 3 р.; раздавалъ стольникъ Вас. Голохвостовъ. Тогда же служитъ молебны въ Успенскомъ соборѣ, въ Вознесенскомъ и Чудовомъ монастыряхъ и у Спаса на свѣяхъ. Окт. 14, идетъ молиться къ Николѣ на Угрѣшу.

Въ 1643 г. марта 17 для ангела царевича Алексѣя раздаетъ милостыни 10 р.; мая 5 на ангелъ царевны Ирины раздаетъ милостыни тоже 10 р. и жалуется старцамъ Чудова монастыря больничному, хлѣбному на чернецкое платьѣ по рублю; іюля 25, для ангела царевны Анны раздаетъ милостыни 10 р.; — сент. 5, изъ Калуги Лаврентьева монастыря *сережнику* старцу Макарію жалуется на шубу 1½ р., да ему же на милостыню полтину; сент. 10 идетъ въ Покровское; 11 сент. идетъ молиться въ Ивановской и въ Даниловской монастыри и раздаетъ тамъ милостыню для многолѣтнаго здоровья; — сент. 21 и по 14 окт. идетъ вмѣстѣ съ царемъ молиться къ Троицѣ, также въ Александрову слободу, въ село Кліны, въ Юрьевъ Повольскій; ноября 24 на праздникъ Вмч. Екатерины раздаетъ милостыни 7 р.

Въ 1644 г. марта 1, на свой ангелъ, раздаетъ милостыни 13 р. 32 ал. 4 д.; — марта 17, на ангелъ царевича Алексѣя

игумень Серафимъ съ братьею, припомяная царямъ о строительницѣ монастыря. ихъ бабушкѣ, просили на этомъ основаніи пожаловать имъ изъ царской казны, за ихъ скудостію, лампы, паникадида, покровы, воздухи и др. утварь, въ верхнюю теплую церковь св. Георгія. А. О. П.

раздаетъ милостыни 5 р. 30 алт. 4 д.; мая 5, на ангелъ царевны Ирины, іюля 25, на ангелъ царевны Анны, по 10 р.; — мая 20 жалуетъ полтину крестовому попу думнаго дьяка Мих. Данилова, для того, что онъ попъ приносилъ въ Верхъ образъ Богородицы для молебства; — іюля 29, идетъ молиться къ Троицѣ и подастъ къ Николѣ Великорѣцкому на молебенъ 8 алт.; — авг. 29 посылаетъ въ Коломенское къ Усѣкновенію главы Іоанна Предтечи на молебенъ полтину; — сент. 27 въ Старомъ Никольскомъ монастырѣ, что за Иконнымъ рядомъ, служитъ молебенъ за государево здоровье и жалуетъ игумену 3 алт. 2 д. и т. д.

Въ 1645 г. іюля 13 царь Михаилъ скончался. Не долго пережила его и царица Евдокія; она скончалась съ небольшимъ черезъ мѣсяць, 18 августа ¹.

Повседневные богомольные выходы царицы въ верховныя церкви были совершаемы запросто, безъ особой официальной обстановки, съ какою почти всегда выходилъ самъ государь, сопровождаемый обыкновенно прѣзжавшими для присутствія въ Думѣ боярами и другими чинами, которые обязаны бывали являться во дворецъ каждый день. Царицу въ такихъ выходахъ сопровождали только ея комнатные люди, ближайшія дворовыя боярыни, крайчая, казначей, двѣ-три верховныя боярыни и столько же постельницъ, носившихъ подножіе (родъ ковра) и другія, необходимыя при выходѣ вещи. Праздничные выходы совершались разумѣется торжественнѣе, съ большимъ числомъ дворовыхъ людей, а также и въ сопровожденіи прѣзжихъ боярынь, а быть можетъ и всего комнатнаго чина. Безсомнѣнія при этомъ соблюдался и какой либо церемоніальный порядокъ шествія, младшіе чины, дѣвицы боярышни, постельницы, шли впереди по парно, старшіе позади. По всему вѣроятію и здѣсь чинъ выхода придерживался подобныхъ же порядковъ, какіе были въ обычаѣ на половинѣ государя. Любопытныя изображенія такихъ пѣшихъ царицыныхъ выходовъ сохранны въ

¹ Изъ числа оставшихся послѣ царицы ея чину дворовыхъ боярынь княгиня Марья Хованская сослана съ Москвы, а портомоя (прачка) Пелагея Давыдова сослана въ Сибирь, быть можетъ по случаю какихъ либо не порядковъ, прѣшедшихъ при кончинѣ царицы.

рисункахъ въ путешествію Мейерберга, съ которыхъ сниманы мы помѣщаемъ въ концѣ книги. (См. рис. I и II).

Первый рисунокъ показываетъ, по словамъ Мейерберга, какимъ образомъ царица по сокрытой галлерей изъ дворца ежедневно шествуетъ въ женскій монастырь Везесенія Господня для слушанія тамъ молитвъ (шакхиды) въ память умершаго. Передъ нею несутъ въ серебряномъ позолоченномъ сосудѣ сѣмя, называемую кумма, состоящую изъ яду, пшеницы, снопы и сахару, которую ставятъ на кофлу для искупленія грѣховъ. Потому сіе кушанье предоставляется священникамъ и церковнослужителямъ. Впереди идетъ боярыня съ кутьею, за нею крайчая, потомъ четыре дѣвицы — боярышни съ ослопными восковыми свѣчами, для освѣщенія пути, за ними — сама царица съ посохомъ въ рукѣ, въ сопровожденіи двухъ боярышень, изъ которыхъ одна несетъ надъ царицею круглый солнечникъ (зонтъ). Шествіе заключаетъ дворовая боярыня. Свѣчи были носимы только зимою, когда выходъ совершался раннимъ утромъ или вечеромъ. Въ иныхъ случаяхъ замигали и носили по шести и болѣе свѣчъ, вѣроятно въ соотвѣтствіе болѣе значительнаго для молитвы дня. Солнечникъ выносился въ обыкновенные воскресные и праздничные дни; но употреблялся ли онъ собственно для защиты отъ солнца или выносился только для большаго парада, — неизвѣстно. Должно думать, что онъ служилъ и вообще для украшенія обстановки выхода.

Въ большіе праздники царица выходила въ царскомъ нарядѣ, т. е. въ коронѣ, а царевны въ вѣнцахъ, подъ большимъ солнечникомъ въ родѣ багдахина, который поддерживали по угламъ за сохи или рукоятки четыре боярышни. Такое шествіе изображено на II рисункѣ. Оно открывается дѣвицами боярышнями, идущими по парно, младшіе впереди. Затѣмъ подъ багдахиномъ, который поддерживаютъ тоже боярышни, самыя младшія возрастомъ, впереди шествуютъ царевны; за ними мама несетъ на рукахъ десятилѣтняго царевича, потомъ идетъ сама царица; ее сопровождаютъ крайчая и двѣ боярышни. Мейербергъ замѣчаетъ, что царскихъ дѣтей, даже довольно возрастныхъ, всегда носили на рукахъ ихъ мамы. Въ настоящемъ случаѣ, мама несетъ, какъ упомянуто, десятилѣтняго царевича Алексѣя Алекс. — Надо полагать, что Мейербергъ снялъ свои рисунки уже съ готоваго современнаго изображенія царицыныхъ выходовъ. На это указываетъ самъ характеръ поста-

ровни и начертанія фигуръ, напоминающій рисунки иконописцевъ. Видѣть самолично выходъ царицы, а тѣмъ болѣе рисовать его съ натуры онъ не могъ ни въ какомъ случаѣ.

Не менѣе любопытныя подробности о подобныхъ же пѣшихъ выходахъ вообще знатной женщины въ старое время, мы находимъ и въ народныхъ пѣсняхъ — былинахъ, изъ которыхъ въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны пѣсни о Дюкѣ Степановичѣ, княженецкомъ боярскомъ сынѣ. Въ одной изъ нихъ Дюкъ Степановичъ объясняя княженецкое обхожденіе говорить князю Владимиру:

Какъ у моей государыни матушки,
Честной вдовы Мамелеы Тимоеевны:
Пойдетъ она отъ церкви отъ соборнія,
Впереди идутъ лопатники (чистятъ дорогу лопатами),
За лопатниками идутъ метельщики (метутъ),
За метельщиками идутъ суконщики,
Разстилаютъ сукна одинцовыя.
Мою матушку, честну вдову Мамелеу Тимоеевну
Ведутъ подъ руки тридцать дѣвиць со дѣвицею:
Вся она обвѣшана бархатомъ,
Чтобы не запекло ее солнце красное,
Не напала роса утренняя...

Им: Подъ руку ведутъ тридцать дѣвиць
И по другую тридцать дѣвиць;
Надъ ней несутъ подсолнечникъ,
Чтобы отъ краснаго солнца не запеклось ея лицо бѣлое;
Впереди стелютъ сукна одинцовыя,
Сзади сукна убираютъ.
У ней надѣто платье цвѣтное,
На платьѣ подведена луна поднебесная,
Пекетъ красное солнышко
И свѣтитъ свѣтелъ мѣсяць,
Разсыпаются частыя мелкія звѣздочки ¹.

Въ этой послѣдней пѣсни Дюковой матушкѣ предшествуютъ четыре старо-матерья старухи, ея служебныя женщины: халуйница, рукомойница, постельница, колашница, изъ которыхъ первую ведутъ подъ руку 5 дѣвиць, подъ другую 5 дѣвиць; вторую по 10 дѣвиць; третью—по 15, четвертую—по 20. Добрыня Никитичъ, желая встрѣтить Дюкову матушку, каждой

¹ Такъ описывается золотая ткань, изъ которой шито платье. Мы увидимъ, что ткани съ изображеніемъ звѣздъ, мѣсяцевъ, и солнца не были рѣдкостью въ XVII ст.

и прислужницъ здравствовалъ, думая, что это и есть матушка и получалъ отвѣтъ, что Дюкова матушка поздравляла. Все это черты, очень вѣрно и точно рисующія истинную действительность княжескаго или вообще знатнаго двора, а слѣд. еще въ большей мѣрѣ действительность того.

Само собою разумѣется, что выѣзды царицъ по своей обстановкѣ были еще церемоніальнѣе, потому что тогда экипажъ царицы сопровождали, кромѣ женскаго чина и мужчины, какъ увидимъ ниже. Притомъ и составъ женскаго чина значительно увеличивался, особенно если походъ или выѣздъ былъ дальній, замосковский, куда требовалось подымать и большее число служащихъ дворовыхъ людей и всякіе запасные возки. Очевидцы такихъ выѣздовъ описываютъ ихъ слѣдующимъ образомъ. Въ 1602 г. въ Москву пріѣхалъ принцъ Датскій Іоаннъ — женихъ царевны Ксеніи Борисовны Годуновыхъ. Описатель его путешествія говоритъ, что когда они представлялись въ первый разъ царю Борису, то „въ Кремль никто (изъ нихъ) не видалъ ни царицъ, ни царевенъ, ни даже комнатныхъ женщинъ; тоже не видалъ ихъ и пріѣхавшій женихъ—принцъ. Это могло произойти отъ того, объясняетъ описатель, что онѣ стояли въ потаенномъ мѣстѣ и смотрѣли скрытно на пріѣздъ и отъѣздъ принца. 6 октября царская семья выѣзжала на богомолье въ монастырь, должно быть въ Новодѣвичій. Шествіе было въ слѣдующемъ порядкѣ. „Сначала ѣхали впереди до 600 всадниковъ, по трое въ рядъ.... Нѣкоторые изъ передовыхъ были одѣты въ золотую парчу въ видѣ брони. Потомъ вели 25 хорошо убранныхъ коней, на коихъ попоны были леопардовыя шкуры и золотыя и серебрянныя парчи. Дальше ѣхала крытая краснымъ сукномъ вызолоченная пустая коляска (царевича Ѳедора), возлѣ которой въ нѣсколько рядовъ слѣдовали всадники, все молодые люди. Затѣмъ ѣхалъ самъ царь въ крытой бархатомъ коляскѣ, запряженной въ шесть бѣлыхъ коней. По сторонамъ шли бояре. Тутъ бѣжала большая толпа людей, челобитчиковъ, державшихъ просьбы и кричавшихъ въ слѣдъ государю. Просьбы принимались и складывались въ красный ящикъ, который несли за царемъ. За этимъ повѣздомъ ѣхалъ царевичъ верхомъ; его сопровождали и коня вели также бояре.

¹ Рыбн. II, 143, 175.

Съ полчаса послѣ отъѣзда царя слѣдовалъ выѣздъ царицы. Напередъ вели хорошо одѣтые конюхи 40 прекрасныхъ коней. За ними ѣхала царица, въ пышной коляскѣ запряженной въ 10 красивыхъ бѣлыхъ лошадей и такой просторной, что въ ней трое могли сидѣть рядомъ. Потомъ ѣхала царевна въ подобной же коляскѣ въ 8 лошадей, совсѣмъ закрытой, такъ что ничего не было въ ней видно. Всѣ горничныя женщины ѣхали верхомъ, какъ мужчины. На головахъ у нихъ были бѣлоснѣжныя шляпы, подбитыя тѣлеснаго цвѣта тафтой, съ желтыми шелковыми лентами, съ золотыми пуговками и кистями, ниспадавшими на плеча. Лица ихъ были покрыты бѣлыми покрывалами до самого рта; онѣ были въ длинныхъ платьяхъ и въ желтыхъ сапогахъ. Каждая ѣхала на бѣлой лошади, одна возлѣ другой (попарно). Всѣхъ ихъ было 24. Около царицына поѣзда шло 300 человекъ хорошо одѣтыхъ стрѣльцовъ, съ бѣлыми посохами, батогами, въ рукахъ. За поѣздомъ ѣхали старики, по три въ рядъ, большею частію съ сѣдыми бородами (это дѣти боярскіе царицына чина). Шествіе заключали бояре и за ними толпа народа. Такимъ образомъ въ поѣздѣ царя и царицы было до 500 лошадей. При возвратномъ шествіи впереди царя ѣхало до 900 человекъ верхомъ, а потомъ самъ царь и возлѣ него царевичъ, тоже верхами, и притомъ такъ, что лошадь царевича шла на шагъ впереди царской. Было уже темно, когда прѣехала царица съ царевною, а потому возлѣ нихъ несли до 40 свѣчъ (восковыхъ, ослонныхъ). Ихъ сопровождала большая толпа бояръ и очень много стрѣльцовъ¹.

О женскомъ конномъ поѣздѣ, сопровождавшемъ на выѣздахъ царицу, свидѣтельствуется другой очевидецъ такого выѣзда, Олеарій. Онъ говоритъ, что когда царь съ семействомъ возвращался съ богомоля, то за царицею и царевнами „ѣхали тогда 36 дѣвицъ и прислужницъ, въ алыхъ юбкахъ и бѣлыхъ шляпахъ, съ коихъ висѣли длинные алые шнуры, ниспадашіе по спинамъ; онѣ имѣли на шеѣ бѣлыя покрывала; всѣ были весьма замѣтно нарумянены, и ѣхали верхомъ, сидя на лошадяхъ, какъ мужчины“. Но мы уже упоминали, что подобныя, болѣе пышныя и церемоніальныя выѣзды совершались только во время далекихъ походовъ, напр. къ Троицъ и въ другія отдаленныя мѣста. Въ городскихъ московскихъ выѣздахъ экипажъ царицы

¹ Чтенія Об. Ист. и Др. 1867, IV.

былъ сопровождаемъ только мужскимъ чиномъ изъ близкихъ ея людей, изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ ея чина.

Годовые богомольные выходы и выѣзды царицъ вызывались главнымъ образомъ совершеніемъ памяти усопшихъ родителей, т. е. вообще родства. Поэтому важнѣйшее мѣсто въ ряду дней, освящаемыхъ молитвою и милостынею, были дни поминовеній и особенно *родительскія* субботы, Мясоестная, Троицкая и Дмитровская. Тоже значеніе имѣла и *радуница* (вторникъ Ооминой недѣли), или вообще христосованье съ родителями на Святой.

Въ эти дни царица хаживала на богомолье въ кремлевскій Вознесенскій монастырь, который былъ усыпальницею царскихъ родителей женскаго колѣна, и въ Новоспасскій монастырь, въ которомъ находились гробы родителей Дома Романовыхъ. Это были главныя мѣста, гдѣ царица, помняючи родителей, служила непременно панихиды, а иногда слушала и обѣдню. Иной разъ, царица обходила въ эти дни и другія святыни Кремля, именно Успенскій соборъ — усыпальницу Московскихъ святителей, Архангельскій соборъ — усыпальницу царскихъ родителей мужскаго колѣна, Чудовъ монастырь, Троицкое и Кирилловское подворья. Точно также и загородные выходы направлялись иной разъ, кромѣ Новоспасскаго, и въ дѣвичьи монастыри, Ивановскій, Зачатьскій, Алексѣевскій и Новодевичій.

Монастыри и подворья посѣщались въ это время съ цѣлью **редать монашествующей братіи и особенно сестрамъ за упокойную милостыню, на поминъ души усопшихъ родителей.** На **наслаивницѣ** царица ходила въ эти храмы и монастыри **прощаться, а на Святой христосываться.**

Въ обыкновенныхъ выходахъ, очень рѣдко пѣшкомъ, а большею частію въ экипажѣ, царицу всегда сопровождали дворовыя боярыни, дворовыя дѣвицы боярышни, и служащія женщины младшаго чина, казначеи, постельницы. Если она выходила съ дѣтьми, то въ такомъ случаѣ первое мѣсто въ числѣ боярынь занимали мамы. Для обереганья такой выходъ сопровождали царицыны дѣти боярскіе. Когда выходу по чему либо давали большую торжественность, то съ царицею выѣзжали и боярыни **оріозсіа.** Такъ въ 1626 г. февр. 17, въ пятницу на масленицѣ **имѣжала** въ Вознесенскій монастырь новобрачная царица Евдокія Лукьяновна Стрѣшневыхъ. Она ѣхала въ саняхъ, противъ нея сидѣли боярыни: вдова ил. Фед. Ив. Мстиславскаго

княгиня Орина Ивановна ¹, и жена б. Ив. Никит. Романова, княжна Федоровна. За царицею въ саняхъ ѣхали: вдова Ив. Ив. Одунова боярыня Орина Никитична, жена кн. Ив. Борис. Бергасскаго княгиня Авдотья Васильевна, жена Фед. Ив. Шеметева боярыня Марья Петровна, жена кн. Юрья Еншеева Сулешева княгиня Марѳа Михайловна, жена кн. Бор. Мих. Якова княгиня Настасья Никитична, вдова Ив. Филип. Стрѣшневъ; жена Лук. Степ. Стрѣшневъ Анна Константиновна, родная мать царицы; жена Вас. Ив. Стрѣшневъ Орина Прокофьевна, вдова кн. Вас. Ром. Пронскаго княгиня Марья и дворовая боярыня Федора Заболоцкая. Противъ боярынь сидѣли по двѣ острельницы; у саней у боярынь шли по два сына боярскихъ арицыныхъ да люди ихъ (боярынь).

Въ 1675 г. февр. 13, въ субботу масляницы на первомъ часу, т. е. на разсвѣтѣ, ходила царица Наталья Кирилловна по монастырямъ, въ Вознесенскій, въ Чудовъ, въ соборъ къ Архангелу Михаилу. А за нею государынею были: ея отецъ б. Кир. Юмучхт. Нарышкинъ да думные дворяне: ловчій Аѳанасій Ив. Матюшинъ, Авр. Никит. Лопухинъ; ближніе люди и стольники, родные ея братья, Иванъ и Аѳанасій Нарышкины; Вас. Фед. и Ив. Ѳом. Нарышкины. Да за нею же государынею были матери и пріѣзжія боярыни: мать царицы Анна Левонтьевна; тетка, жена Фед. Пол. Нарышкина, Авдотья Петровна; невестка, жена Ив. Кир. Нарышкина Прасковья Алексѣевна, да верховныя боярыни и назначенныя. Царица выѣзжала въ это время со всею семьей, съ двумя младшими царевницами Иваномъ и Петромъ, при которыхъ находился дядька кн. П. И. Прозоровской и царевичевы тольники, пажи; съ царевнами *большими* и *меньшими*, при которыхъ находились окольн. Ив. Фед. Стрѣшневъ, стольн. Ив. Яв. Матюшкинъ, Бор. Гавр. Юшковъ, да дьяки и стольники. А покамѣстъ ходила царица по монастырямъ, Кремль былъ запертъ и никого не пускали; по всѣмъ воротамъ стоялъ стрѣлечій караулъ. Кремль отперли уже въ третьемъ часу дня, когда царица возвратилась въ свои хоромы.

Въ томъ же году апр. 11, въ Воскресенье на святой недѣлѣ, въ день Мирносицъ, царица ходила христосываться по мона-

¹ Михайловна, какъ значится въ запискѣ о пожалованіи кн. Ѳ. И. Ісидорскаго по случаю его свадебнаго пріѣзда къ царю въ 1616 г. сев. 21. Арх. Ор. П. № 903. Двор. Разр. I, 788—9.

стырямъ, въ Чудовъ, Вознесенскій и въ Архангельскій соборъ; а за нею были бояре: отецъ ея Нарышкинъ и Матвѣевъ Арт. Серг.; думн. двор. Лопухинъ и родные ея братья, Нарышкины; да царицыны стольники и дьяки. Изъ боярынь ее сопровождали родная мать Анна Левонтьевна да невѣстка Прасковья Алексѣевна Нарышкины и всѣ верховныя боярыни. А какъ была царица въ монастыряхъ и жаловала къ рукѣ игуменей съ сестрами, да протопопа Архангельскаго, да ключарей да священниковъ къ рукѣ и ее государыню держали подъ руки, подъ правую мать Анна Левонт., подъ лѣвую невѣстка Прасковья Алекс. Въ Вознесенскомъ монастырѣ на этотъ случай собрались и боярыни пріѣзжія разныхъ чиновъ, которыхъ царица также жаловала къ рукѣ. Потомъ повелѣла спросить Вознесенскую игуменю съ сестрами *о спасеніи*, а пріѣзжихъ боярынь *о здоровьи*. Этотъ церемонный спросъ передавала мать царицы, Анна Левонтьевна.

Въ тотъ же день царица ходила и въ загородные монастыри, въ Новодевичій, въ Зачатейскій и въ Страстной съ маленькимъ царевичемъ Петромъ и съ царевнами. Колымага была большая, запряженная въ 12 санниковъ (лошаде#) цвѣтныхъ. Въ колымагѣ съ нею сидѣли мамы, родная мать, невѣстка, да боярыня Матрена Васильевна Блохина и кормилицы. А сидѣла царица съ царевичами Иваномъ и Петромъ да съ меньшими царевнами. Изъ мужчинъ царицу сопровождали Нарышкинъ отецъ, Матвѣевъ и Лопухинъ съ царицыными стольниками и нѣсколькими дворянами московскими, по списку. Впереди царицы шелъ и старшій царевичъ Федоръ Ал. въ своей каретѣ, запряженной въ 6 лошадей; съ царевичемъ сидѣли дядьки, а за каретою ѣхали ближніе люди. Въ особыхъ колымагахъ ѣхали царевны большія и царевны меньшія, сопровождаемыя также ближними людьми и дворянами московскими. Напередъ всего повѣзда шелъ стреманный стрѣлецкій полкъ. подъ предводительствомъ головы. И въ этихъ монастыряхъ царица жаловала игуменей съ сестрами и собравшихся для такого случая разныхъ чиновъ боярынь, къ рукѣ: причемъ подъ руки ее держали тѣже ближнія боярыни. Точно также и здѣсь былъ церемонный спросъ монахинь о спасеніи, а боярынь о здоровьи, объявленный матерью царицы, Анною Левонтьевною. По обыкновенію во время такихъ выѣздовъ отъ государя всегда пріѣзжали къ царицѣ, къ царевичамъ и царевнамъ ближніе люди со *здоровьемъ*, т. е. спросить

благополучно ли совершаютъ они свое богомолье. Точно также и царица отъ себя посылавала къ государю, когда онъ выѣзжалъ на подобныя богомолья и вообще за городъ, т. е. за кремлевскія стѣны. Иной разъ царица совершала такое богомолье вѣхствъ съ государемъ. Такъ, въ томъ же 1675 г., въ Троицынъ день, мая 23, ходилъ государь съ царицею въ соборъ Архангельскій, въ монастыри Вознесенскій и Чудовъ и на Троицкое подворье. Ихъ сопровождали тѣже лица, которыя обыкновенно находились на выходахъ царицы, Нарышкинъ отецъ, Матвѣевъ и Нарышкины, братья царицы. Кремль былъ запертъ и никого не пускали до окончанія царскаго богомолья; самый выходъ безъ сомнѣннй былъ совершенъ раннимъ утромъ.

Такіе же выѣзды по монастырямъ совершались и осенью по случаю субботы Дмитровской. Въ 1674 г. октября 24 царица Наталья Кирилловна ходила съ царевичами меньшими и съ царевнами въ Успенскій и Архангельскій соборы, въ Вознесенскій и въ Чудовъ монастыри, на Троицкое и на Кирилловское подворья и къ Николѣ Гостунскому. Съ нею были мамы: княгиня Голицына Ульяна Васильевна, Шереметева Ульяна Петровна, княгиня Лобанова-Ростовская Анна Никифоровна, Шереметева Настасья Ѳедоровна, кн. Ромодановская Прасковья Ивановна, мать царицы Анна Левонтъевна, невѣстка — Прасковья Алексѣевна Нарышкины; да верховныя боярыни: Анна Петровна Хитрово, кн. Анна Андр. Мещерская, Матрена Вас. Блохина, Марья Андр. Мартюхина, кн. Агафья Ухтомская, Марья Борис. Давыдова и инныя верховныя боярыни, да казначей Пелагея Ивашкина, также Карташова, Скрипина и инныя казначей. Изъ мужчинъ царицу и дѣтей сопровождали тѣже ближніе люди: Нарышкинъ отецъ, Матвѣевъ, Стрѣшневъ, Матюшкины, Лопухинъ, дядька царевича Ивана кн. Прозоровскій, и двое братьевъ царицы. Кремль на время выхода точно также былъ запертъ ¹.

Впрочемъ главнымъ и неизмѣннымъ спутникомъ такихъ богомольныхъ выходовъ царицы во всякое время была милостыня, о которой и сообщаютъ намъ свидѣтельства расходныхъ денежныхъ записки. Такъ въ 1632 г. февр. 6 (понедѣльникъ масляницы) царица Евдокія Лукьяновна ходила молиться къ Спасу на Новое да къ Знаменію Богородицы (что у стараго двора Рома-

¹ Дворц. Газр. III, 1088, 1235.

новыиъ) да въ Вознесенскій монастырь; и въ Спасскомъ монастырѣ роздано нищимъ поручно милостыни 2 р. 3 ал. 2 д., да изъ Сибири Тобольскаго города прѣзжей старицѣ Кателниѣ полполтны; да по челобитнымъ бѣднымъ дѣтямъ боярскимъ и вдовамъ и черноризцамъ рубль. Въ субботу масляницы февр. 11 царица ходила въ Новодевичій монастырь и на дорогѣ роздано нищимъ поручно 27 алт. 4 д.; старицѣ Евникиѣ на келью 5 р. Въ 1634 г. февр. 16 на масляное заговѣнье царица Евдокія ходила яблится въ монастырь къ Спасу на Новое и, идучи, пожаловала въ богадѣленную ябу, что на Кулишвахъ, нищимъ прошеіе милостыни полтину; да на Ильинскимъ крестцѣ старцу Маркелу рубль; да дорогою идучи поручно роздано нищимъ рубль 15 алт. Въ 1635 г. февр. 2. (понедѣльникъ масляницы) царица ходила въ монастыри къ Спасу на Новое и въ Вознесенскій, и на Кирилловское подворье, причемъ нищимъ роздано рубль 1 алт. 2 д. Февр. 4 въ среду ходила въ Новодевичій монастырь и пожаловала въ монастырь крылошанинъ старицѣ Еллинархѣ Темпрязевѣ 2 р., да безмѣстной старицѣ Ирандѣ на платье рубль; да по ея приказу на милостыню роздано по дорогѣ нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ 1 р. 19 алт. 4 д.

Когда не было вмѣстимаго дня и совершить выходъ самой царицѣ было невозможно, въ такомъ случаѣ она посылала деньги на установленную панихиду. Такъ была справлена Дмитровская суббота въ 1628 г. окт. 25, см. стр. 310. Въ 1631 г. мая 27 царица Евдокія велѣла послать въ Новоспасскій монастырь „для вселенной Троицкой субботы по родителехъ на панахиду 2 р., въ Вознесенской монастырь по царевнѣ Пелагѣѣ на панахиду рубль“. Въ 1632 г. мая 13, тоже по случаю Троицкой субботы послала къ Спасу на Новое по государскихъ родителей на панихиду рубль.

Кромѣ того царицы неизмѣнно, если бывали вмѣстимые дни, хаживали *править панахиды* по усопшимъ въ дни ихъ кончины. Такъ царица Евдокія въ 1634 г. генваря 27, ходила къ Спасу на Новое править панихиду по своей свекрови иноку Марѣѣ Ивановнѣ, причемъ дорогою и въ монастырь роздано ею нищимъ 2 р. 18 ал. Большею частію эти выходы дѣлались въ Вознесенскій монастырь, ибо тамъ покоилось усопшее царское женское колыно.

Церковное поминовеніе усопшихъ сопровождалось всегда покорномъ духовнаго чина, который творилъ память и совершалъ

службу. Мы видѣли, т. I, 230, что во дворцѣ для таинхъ покормовъ существовала даже особая палата, панихидная или сборная. Въ монастыряхъ гдѣ покоились родители, также всегда происходилъ таковой покормъ на всю братію или въ дѣвичьихъ на всѣхъ сестеръ; причѣмъ раздавалась братіи и сестрамъ денежная ручная милостыня. Независимо отъ этихъ собственно церковныхъ покормовъ, въ самомъ дворцѣ происходили покормы на нищихъ, которые собирались въ царскіе хоромы на каждую *память*, т. е. въ каждое число, въ которое справлялось поминовение по усопшемъ, именно въ день кончины, въ день именинъ, и въ другіе подобные дни, см. выше стр. 178.

Чтобы дать вообще понятіе о томъ, съ какииъ богомольнымъ усердіемъ и съ какою милостинною щедростію совершались въ царскомъ быту поминки по усопшимъ, какъ вообще *строили* душу покойника и творили память о немъ, уважемъ на поминовение, справленное царемъ Алексѣемъ по умершей своей супругѣ царицѣ Марьѣ Ильичнѣ. Она скончалась въ 1669 г. марта въ 3 день, въ среду второй недѣли великаго поста, въ отдачу (на исходѣ) часовъ дневныхъ т. е. въ 6 часовъ вечера. На другой же день 4 марта совершенно было и погребеніе. Не будемъ говорить о томъ, какія суммы розданы изъ Приказу Большаго Дворца высшимъ духовнымъ властямъ, которые были на погребеніи: двумъ патриархамъ, двумъ митрополитамъ, епископу, архимандритамъ, игуменамъ и т. д. Мы уважемъ здѣсь только расходы, такъ сказать кабинетныя, изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, откуда въ тотъ же день роздано нищимъ, которые въ числѣ 103 чел. шли за гробомъ, по рублю.

На *третили*, т. е. на третій день по кончинѣ (6 марта) въ деревянныхъ царицыныхъ хоромахъ, гдѣ она жила и скончалась, кормлено нищихъ 30 человекъ и роздано имъ милостыни по рублю. Въ тотъ же день ввечеру на Аптекарскомъ дворѣ¹

¹ Аптекарскій Дворъ, Новый, построенъ былъ царемъ Алексѣемъ, и находился на Воздвиженѣ, подлѣ Воздвиженскаго монастыря, гдѣ теперь зданіе Казенной Палаты. Это былъ собственно дворцовый запасный дворъ, на которомъ сохранялись всякіе хлѣбные и столовые запасы и питье и производилось *водочное сиделье* и *вишняя доейка*, пивоваренье, также дѣлали морсы, *стасели* постыли и виноградъ и арбузныя колосы и т. п. Онъ состоялъ въ вѣдѣніи приказа Тайныхъ Дѣлъ, а съ 1676 г. поступилъ въ приказъ большаго Дворца. Здѣсь же, при царѣ Алексѣѣ, подъ надзоромъ сокольника Зота Полозова происходила

кормлено нищихъ 81 чел., въ томъ числѣ кормлены и тѣ, которые шли на гробы, при чемъ роздано 10 чел. по полтину 20 и по 25 а., а 51 ч. по 2 гривны. 9 марта государь былъ въ стовой и изъ своихъ рукъ позволилъ жаловать для поминовения по даритѣ на сорочкусты въ соборы, большіе и дворцовыя, и во все кремлевскія и некоторыя другія церкви, всего роздалъ 651 р. 16 алт. Въ тотъ же день на Анжварскомъ дворѣ кормлены раненыя и вышедшіе изъ полену стрельцы 72 ч.; роздано имъ по рублю.

На десятины, въ девятый день, 13 марта, послѣ заутрени царь жаловалъ на красномъ ярмыцѣ нищихъ милостынею, а роздано 16 р. 13 ал. 2 д. Десятныя правлены въ Чудовѣ, т. е. тамъ служилъ панхида, причемъ царь роздалъ архимандриту съ братьями 446 р. Марта 20 царь ходилъ въ дѣвичьи монастыри, въ Алексѣевскій, Зачатьевскій и Никитскій, и въ богадельни и раздавалъ тамъ на поминовение милостынею; а во дворцѣ въ тѣхъ же деревянныхъ царичьихъ хоромахъ кормилъ нищихъ, которыхъ роздано 36 р.

24 марта, во дню Благовѣщенья, государь разослалъ во все монастыри московскіе, городскіе и загородныя и важнѣйшіе изъ подмосковныхъ: 360 осетровъ (длиною отъ 2 до 1½ арш., цѣною по рублю), 50 бѣлугъ (дл. отъ 3 до 2½ ар., цѣною по 2 р.), 30 тешъ соленыхъ бѣлужныхъ. Въ тотъ же день для поминовения послано въ Троицкій монастырь 504 р., въ Саввинъ 280 р. 17 ал. 2 д. — 25 марта государь изъ своихъ рукъ роздалъ крестовымъ и пѣвчимъ дякамъ, которые на мѣстѣ (въ хоромахъ) и на гробу царицы псалтырь говорили; а также и всѣмъ комнатнымъ крестовымъ у царицы, царевичей и царевенъ за псалтырь, который вѣроятно они говорили по комна-

всегда поминная, а также праздничная корма пѣвчихъ и другихъ чиновъ, а главное нищихъ, для чего на дворѣ построена была особая палата длиною, по Шуйскому переулку, слѣшкомъ 10 саж., поперегъ 7 саж., съ 14 большими окнами, съ двумя поставцами, одинъ въ 3 саж., другой въ 1½ саж., и въ 1 арш. шириною, у нихъ по 2 ступени шириною по 1 арш. Вокругъ поставцовъ стояло 30 столовъ разной величины, отъ 3 до 5 арш., а при нихъ 60 скамей. Въ палатѣ была печь большая съ козломъ и съ каменницею для большаго тепла. Соколинникъ Зотъ Полозовъ здѣсь раздавалъ всегда и денежную милостыню по назначенію государя. Такъ, напр. въ теченіи 1665—1666 года ему выдано изъ Тайнаго Приказа на кормлю и на милостыню, въ разныхъ мѣсяцахъ, 665 р. Нищихъ бывало ѣздить по 300 и болѣе.

тамъ, всего 39 ч., за псалтырь 336 р.¹, да за выносъ и за погребенье, 43 ч., 133 р. 13 ал. 2 д. Въ тотъ же день изъ своихъ государскихъ же рукъ роздалъ верховымъ богомольцамъ и немущимъ, 13 ч., по 5 р. — 27 марта въ субботу пятой недѣли поста государь кормилъ въ деревянныхъ хоромахъ царицы нищихъ, роздано 32 р. — 28 марта, въ воскресенье, опять тамъ же кормлено 32 чел. нищихъ, при чемъ милостыню имъ раздавалъ царевичъ Алексѣй, по рублю человѣку. Апрѣля 1, въ день именинъ покойной царицы Марьи государь приказалъ выдать 5 р. дьячку отъ царицыной Евдокѣинской церкви на Сѣняхъ, Ивану Архипову, за псалтырь, что онъ въ той церкви говорилъ за великаго государя въ великій постъ. Тогда же въ ночи государь ходилъ въ богадѣльни и въ тюрьмы и роздалъ въ Кулижской и Покровской богадѣльняхъ 200 ч. по рублю; на Тюремномъ дворѣ 811 ч. по рублю; на Земскомъ (въ тюрьмахъ же) 875 ч. по рублю, и т. д. Всего роздано въ этотъ выходъ и по дорогѣ нищимъ 2418 р. 31 ал. 2 д. Въмѣстѣ съ тѣмъ для поминовенія царицы государь повелѣлъ колодниковъ и тюремныхъ сидѣльцовъ освободить, а истцовы иски и пошлины за нихъ заплатить, всего на 807 р. 21 ал. 1 д. Апрѣля противъ 3 числа въ ночи государь ходилъ въ двѣицѣи монастыри Георгіевскій, Страстной и Моисеевскій, да къ священнику Никитѣ, и къ разслабленному Зиновію, что у него на дворѣ, и роздалъ изъ своихъ рукъ, для поминовенія по царицѣ, игуменьямъ по 2 р. старицамъ 386 ч. по рублю, священнику 50 р., разслабленному и каженнымъ и нищимъ, которые были собраны къ нему священнику на дворѣ, и дорогою нищимъ и вдовамъ, безсчетно 109 р.: всего роздано въ этомъ выходѣ 600 р. 13 ал. 2 д. Апрѣля 3 въ субботу Лазарева Воскресенья въ деревянныхъ царицыныхъ хоромахъ кормлено 75 ч.: роздано по рублю. Апрѣля 4 на Аптекарскомъ дворѣ роздано нищимъ 100 ч. по гривнѣ, да имъ же куплено калачей и пр. корма на 5 р. Во 2 часу ночи въ хоромахъ царицы кормлено 61 ч. нищихъ, роздано по рублю. Апрѣля 7, къ празднику Свѣтлаго Христова Воскресенья и для поминовенія царицы въ соборы и въ придѣлы церковному причту разсланы говяжья стяги. Апр. 8

¹ Въ 1637 году генв. 28 царица Евдокія выдала сорокъ рублей къ Спасу на Новое псалтырникамъ, которме говорили псалтырь четыре четьредесятницы по инокъ Марѣ Ивановѣ.

розданы по монастырямъ купленная рыба и масло коровье — для поминовения, а на Аптекарской дворъ на кормку нищимъ куплено буръ индѣйскихъ, гусей, утокъ на 126 р.

Апрѣля 11 въ Свѣтлый день въ хоромахъ царицы кормлено 73 ч. нищихъ, дано по рублю. Послѣ вечерни государь ходилъ въ Вознесенскій монастырь къ гробу царицы, а оттуда въ каменной заставкѣ, что у Спасскихъ воротъ и жаловалъ тамъ бесчисленно изъ своихъ рукъ раненыхъ рейтаръ и солдатъ и нищихъ; роздано 200 р. 20 алт. Въ понедѣльникъ 12 окт. въ хоромахъ царицы кормлено 76 ч. нищихъ, дано по полтинѣ. И каждый день, во всю недѣлю, въ тѣхъ же хоромахъ кормлены нищие въ такомъ же почти количествѣ съ раздачею имъ милостыни по полтинѣ человѣку.

По истеченіи первой четырехдесятиницы государь, апр. 20, указалъ править другую четырехдесятиницу, т. е. другіе сорочины и на раздачу милостыни повелѣлъ выдать головѣ стрѣльцкому Авраму Лопухину 1000 р. Въ хоромахъ царицы кормлено 72 ч. нищихъ, и роздано одному рубль, прочимъ по полтинѣ. Въ стрѣльцкихъ слободахъ вдовамъ и сиротамъ роздано 176 р. 18 алт. 4 д. Тогда же государь указалъ раздавать на Аптекарскомъ дворѣ, во время кормки, нищимъ на другую четырехдесятиницу, въ которые дни было погребеніе, третины, девятины, полусорочины и сорочины, на день 130 чел., по полуполтинѣ. Въ придѣльные дворцовыя церкви наняты тогда священники служить литургію и панихиды, пѣть по царцѣ въ годъ по вся дни; а въ другую четырехдесятиницу съ того числа (20 апр.) по вся дни ввечеру пѣть панихиды, а какъ четырехдесятиница отойдетъ и имъ пѣть въ недѣлѣ по три панихиды, противъ вторника, четверга, субботы.

На другой день, 21 апр., во всѣ московскія церкви розданы деньги на сорокоусты. Въ царицыныя хоромахъ за обѣдомъ кормлено 52 ч. нищихъ, роздано имъ по полтинѣ; потомъ ввечеру кормлено 80 ч., дано по стольку же. Апр. 27 въ другую четырехдесятиницу, на девятины, тамъ же кормлено нищихъ за обѣдомъ 60 ч., за ужиномъ 12 чел.; дано по полтинѣ. На Аптекарскомъ дворѣ велѣно кормить въ эту четырехдесятиницу на девятины, на полусорочины и на сорочины нищихъ по 130 человѣкъ въ день, на что дано 21 р. 10 алт. — Мая 1 государь велѣлъ окупить колодниковъ, которые сидятъ по приказамъ и стоять на правезахъ въ долгахъ и искахъ; на выкупъ издержано

416 р. 11 ал. 2 д. — Мая 2 въ воскресенье за два часа до вечера въ хоромахъ царицы кормлено 72 ч. нищихъ, дано по полуполтинѣ. На полусорочины другой чetyредесятницы, 8 мая, государь послѣ всенощнаго ходилъ къ панихидѣ въ Вознесенскій монастырь и роздалъ дорогою нищимъ безсчетно 17 р. 13 ал. Въ хоромахъ царицы въ тотъ же день кормлено нищихъ 72 ч. — Мая 10 государь былъ въ селѣ Островѣ и въ саду изъ своихъ рукъ роздалъ нищимъ, 68 ч., по полуполтинѣ. Изъ села Острова онъ ходилъ къ панихидѣ въ Николаевскій монастырь на Угрѣшѣ и пожаловалъ на сорокоустъ 10 р., на панихиду 4 р., да ручной милостыни игумену и братіи и на монастырѣ нищимъ роздано 4 р. 8 ал. 2 д. — Мая 16 и 24 въ хоромахъ царицы кормлено нищихъ 72 ч., дано каждому по полуполтинѣ. 28 мая послѣ вечерняго пѣнія кормлено передъ столовою въ сѣняхъ нищихъ тоже 72 ч., причемъ милостынею ихъ жаловалъ изъ своихъ рукъ царевичъ Алексѣй. Юня 5 государь послалъ для поминовения въ Кіевъ въ Печерскій монастырь 20 пудъ масла деревяннаго (по 3 р. 5 алт. за пудъ), 10 пудъ ладону бѣлаго самага добраго (по 12 р. 50 к.), да 50 пудъ воску.

1 Сентября государь опять кормилъ нищихъ 30 чел. для поминовения по царицѣ въ Передней и роздалъ имъ изъ своихъ рукъ по полтинѣ. 8 числа кормлены нищіе 84 чел. въ Золотой царицыной палатѣ: имъ роздалъ государь изъ своихъ рукъ одному 2½ р., а прочимъ по полтинѣ. Это было въ день Рождества Богородицы, въ годовой праздникъ на Сѣняхъ царицы, по главному престолу Рождественской церкви. По этому случаю и кормка нищихъ происходила съ бѣльшимъ торжествомъ въ Золотой пріемной палатѣ царицъ. 18 сент. въ Троицкомъ богомольномъ походѣ царь для поминовения роздалъ изъ своихъ рукъ архимандриту Троицкаго монастыря и братіи 1822 р. Октября 22, по случаю Дмитровской субботы, для поминовения царицы царь снова кормилъ въ Передней и въ Комнатѣ 60 чел. нищихъ и роздалъ имъ изъ своихъ рукъ по полтинѣ. Ноября 28 такимъ же образомъ кормлены нищіе 72 ч. въ царицыной Золотой палатѣ, дано изъ своихъ рукъ по полтинѣ. 23 декабря государь разослалъ въ монастыри къ празднику Рождества Христова для поминовения рыбу, масло, 763 ведра меду кислаго, 181 четверть крупъ гречневыхъ.

Въ праздникъ Рождества Христова, 25 дек., государь кормилъ нищихъ 80 ч. въ Золотой царицыной палатѣ и роздалъ изъ сво-

ихъ рукъ по рублю каждому. Такое же количество нищихъ и въ той же палатѣ для поминовенія царицы кормлено въ испу-
пустную родительскую субботу 5 февр. 1670 г. Въ этомъ году
по случаю годовщины, 4 марта, на Ильинскомъ крестѣ куплено
2000 валачей двудежныхъ для роздачи нищимъ и колодникамъ
въ тюрьмы, а богадѣннымъ роздана денежная милостыня; та-
каяже милостыня разослана въ монастыри. 5 марта для помину
царицы кормлены на тюремномъ дворѣ всѣ колодники, а въ ея
Золотой палатѣ нищія 120 ч., которымъ дано изъ своихъ рукъ
по полтинѣ. Тамъ же кормлены съ раздачею милостыни 121 ч.
марта 19. Марта 25 въ день Благовѣщенія государь кормилъ
въ царицыной Золотой 30 ч. священниковъ, которые служатъ
по ней государынѣ годовую службу, да нищихъ 60 ч., и роздалъ
изъ своихъ рукъ, пошамъ по 2 р., и по портищу (куску) ма-
теріи—дорогъ персидскихъ, а нищимъ по полуполтинѣ. 3 апр.
въ Свѣтлое Воскресенье кормлены нищія 30 ч. въ Золотой ца-
рицыной, дано изъ своихъ рукъ по полтинѣ. Такіе же столы
были справлены въ той же палатѣ 7 и 8 числа. 12 числа тамъ
же кормлено 120 чел. Въ тотъ же день куплено 15 пироговъ
большихъ, по 23 ал. 2 д. за пироги, которые и развезены въ
богадѣльни и въ тюрьмы. Мая 21 въ Золотой царицы кормлено
нищихъ 90 чел. съ раздачею изъ своихъ рукъ по полуполтинѣ.
Мая 28 тамже кормлены 33 ч. священниковъ, которые служатъ
по царицѣ годовую службу, дано по 2 р. и по портищу сукна.
Сверхъ того покормилъ нищихъ по тѣмъ же днямъ происходилъ
и на Аптекарскомъ дворѣ, а иной разъ кормили и колодниковъ
на тюремномъ дворѣ и въ разбойномъ приказѣ, какъ было 5
марта и 6 апрѣля. Не говоримъ о другихъ не столь значитель-
ныхъ милостынныхъ подаваніяхъ.

Вообще годовщина памяти справлялась постоянно и неизмѣн-
но каждый годъ и церковною службою, и раздачею милостыни
и между прочимъ всенародною раздачею нищимъ колачей или
хлѣбовъ. Въ 1674 г. государь указалъ раздать по царицѣ Марѣ
марта 3 дня (памяти) преставленія, а марта 4 дня погребенія
по двудежному хлѣбу на милостыню, по Приказамъ колодни-
камъ, въ тюрьмы тюремнымъ сидѣльцамъ, въ богадѣльни ни-
щимъ, да по улицамъ нищимъ особо 1000 человекамъ. Всего
въ первый день было роздано 2884 хлѣба, въ томъ числѣ въ
28 приказахъ 471, въ тюрьмахъ 933, въ двѣнадцати богадѣль-

няхъ 480 и на 16 улицахъ 1000. Хлѣбы развозили на извозчицкихъ телегахъ ¹.

Тоже самое, если и не съ такою щедростью происходило въ подобныхъ случаяхъ и на царицыной половинѣ. Такъ въ 1634, когда скончался патріархъ Филаретъ Никитичъ, по немъ въ теченіи сорочинъ каждый день раздавалась нищимъ милостыня отъ царицы. Раздавалъ на дворцѣ по рукамъ царицынъ дворецкій Ѳед. Степ. Стрешневъ. 10 октября на девятины роздано такимъ образомъ 3 р., въ остальные дни по рублю и въ самые сорочины, т. е. въ послѣдній день 2 р. Въ 1636 г. съ 20 іюня, когда скончалась маленькая царевна Софья Мих., по ней во всѣ сорочины, каждый день раздавалась изъ хоромъ царицы милостыня нищимъ, причемъ самая высшая цифра въ день была около 8 р., а меньшая 20 алтынъ.

Все это была поминная милостыня только комнатная, своручная, и потому болѣе или менѣе тайная. Приказная или оффиціальная раздача на поминъ души духовному чину и нищимъ простиралась всегда до огромной цифры, особенно, если поминки справлялись по самомъ государѣ. По свидѣтельству Котошихина на царское погребенье выходило, на Москвѣ и въ городахъ, близко того, что на годъ собиралось казны или дохода со всего государства. На поминовение царицы выходило противъ царскаго въ половину; на поминовение царевича противъ царицына малымъ чѣмъ съ убавкою, а на поминки царевны противъ царскаго въ четвертую долю. — Кромѣ денежной раздачи всегда также справлялись по установленнымъ днямъ панихидные кормы.

Изъ богомольныхъ, также годовыхъ походовъ по далекимъ замосковнымъ монастырямъ, о которыхъ мы отчасти уже упоминали выше, особенно былъ соблюдаемъ походъ Троицкій къ чудотворцу Сергію, куда царица какъ и государь, ходили творить чудотворцеву память каждый годъ обыкновенно осенью, освящая богомольемъ день его преставленія 25 сентября. Выше мы также видѣли, что если по какому либо обстоятельству этотъ осенній походъ совершить было нельзя, царица хаживала туда и въ другое время, чаще весною и даже зимою, почи-

¹ Расх. книги приказа Тайныхъ Дѣлъ 177 и 178 г. въ архивѣ Моск. Дворц. конторы.

тая неизбѣннымъ благочестивымъ обѣтомъ молиться у чудотворца въ монастырѣ ежегодно. Въ иные года Троицкій походъ она совершала и по два раза, напр, въ 1548 г. въ юнѣ и сентябрѣ; въ 1637 г. въ сентябрѣ и потомъ въ ноябрѣ.

Само собою разумѣется, что милостыня сопровождала каждый богомольный шагъ царицы и особенно въ этихъ отдаленныхъ походахъ, предпринимаемыхъ обыкновенно по обѣщанію. При богомольномъ настроеніи мыслей и при великомъ множествѣ нищихъ, дѣйствительно, нельзя было въ то время и шагу сдѣлать безъ подаванія, которое въ мелкихъ раздачахъ ограничивалось обыкновенно однимъ алтыномъ на человѣка.

Объ этомъ подробнѣе рассказываютъ намъ расходныя записки такихъ походовъ, которыя мы помѣщаемъ въ отдѣлѣ матеріаловъ. Вообще царицыны богомольныя и другіе походы изъ Москвы своими расходными записками раскрываютъ особенную простоту отношеній царицы къ населенію вообще, деревенскую простоту и непосредственность ея быта. Дорогою идучи, она нерѣдко потѣшала своихъ маленькихъ дѣтей, царевичей и царевенъ, покупкою имъ игрушекъ и разныхъ гостинцевъ, какіе бывали на торгу и какими обыкновенно потѣшался простой народъ.

Она покупала имъ въ возокъ: калачики пшеничные слобные и тертые, яблоки садовые и рѣзань, ягоды, орѣхи, морковь и рѣпу и т. п. гостинцы, кромѣ различныхъ игрушекъ.

По дорогѣ крестьянки, попадаи съ попами выходили къ ней на встрѣчу изъ деревень и подносили, кто что могъ, у кого что было: хлѣбъ — соль, калачи, пироги, ягоды, клюкву, квасъ, пиво, брагу, сотовой медъ, пряники разныхъ видовъ, сыръ, блины, рѣпу и т. п., за что получали небольшую награду алтына по два, по гривнѣ, по полтинѣ, по рублю и больше, смотря по обстоятельствамъ и лицамъ.

Касательно другихъ годовыхъ выходовъ, мы уже знаемъ, что царица не присутствовала публично при торжественныхъ праздничныхъ служеніяхъ церкви, ни при совершеніи церковныхъ торжественныхъ обрядовъ, на которые неизбѣнно всегда выходилъ одинъ только государь и объявленный царству наследникъ — царевичъ. Но и въ своемъ удаленіи отъ публичной жизни царица тоже слѣдовала нѣкоторымъ обычаямъ и обрядамъ, какіе для непремѣннаго исполненія освящены были церковнымъ благословеніемъ. Такъ 1 августа, въ день торжествен-

наго церковнаго освященія воды, когда государь погружался самъ въ іорданъ на Москвѣ рѣкѣ подѣ Симоновымъ монастыремъ (т. I, 343), и царица совершала такое же погруженіе во іорданъ, при царѣ Михаилѣ обыкновенно въ селѣ Рубцовѣ, на прудахъ. Въ 1629 г. іюля 31 для этой цѣли изъ царицыной Бѣлой Казны отпущено было въ свѣтлицу на простыни іерданскія въ село Рубцово пять полотентъ тверскихъ. Въ царицыной казнѣ сохранялась: „коробья новгородская, а въ ней простыни, которыя были на іердани, какъ омочалась во іердани государыня царица Евдокія Лукьяновна“.

Изъ описанія царскихъ выходовъ и приемовъ, мы уже видѣли (т. I, глава III и IV), что торжественные приемы у царицы какъ самого государя, такъ патріарха, и высшаго духовнаго и свѣтскаго чина, ограничивались немногими днями большихъ годовыхъ праздниковъ, каковы были праздниѣ Рождества Христова, одинъ изъ прощенныхъ дней масленицы и Свѣтлый день, а также какими либо особыми торжественными случаями, семейными (свадьба, родины, крестины) и церковными (поставленіе святителей).

Такіе приемы происходили обыкновенно въ царицыной Золотой палатѣ. Намъ неизвѣстно, въ какомъ порядкѣ окружалъ ее въ это время ея дворовый чинъ или штатъ; но можемъ полагать, что порядокъ былъ обычный, какой соблюдался и въ палатахъ государя. Такъ безъ всякаго сомнѣнія младшіе женскіе чины царицы стояли церемонно и сидѣли въ сѣняхъ передъ палатою, а въ палатѣ пріѣзжія боярыни сидѣли, подобно какъ и бояре у государя, на лавкахъ, по сторонамъ царицына мѣста. У самаго мѣста, подлѣ царицы стояли боярыни изъ самыхъ близкихъ къ царицѣ особъ, какъ напр. родная ея мать, тетка, сестра.... Къ великому сожалѣнію выходныя книги царицъ, въ которыхъ могли быть записаны подобные чиновные приемы, не сохранились, но судя по нѣкоторымъ указаніямъ существовали ¹ да и должны были существовать, какъ обычные

¹ Въ 1650 г. февр. 11 переpletчикъ Ст. Андреевъ переpletалъ три книги изъ царицыной мастерской палаты: *сыгоднюю*, *приходную* и *расходную* 156 и 157 (1648—1649) годовъ, за что и за прикладъ получилъ 13 алт. 2 денги. — А. О. П. № 806.

заниси отдѣльнаго придворнаго вѣдомства царицыной мастерской палаты.

И въ этомъ случаѣ дополнительной чертой можетъ послужить разсказъ пѣсни — былины о приѣмѣ богатырей у Дюковой матушки.

„Вошли они въ палату бѣлокаменну,
Они Господу Богу поклонилися,
Крестъ они клали по писанному,
Поклонъ-то вели по ученому,
На всѣ на три-на-четыре на сторонки поклонилися.
Честной вдовѣ (Дюковой матушкѣ) въ особину:
Здраствуешь честна вдова Настасья Васильевна,
Дюкова Степанова матушка!
Говорить она таковы слова:
Не есть я Дюковая матушка,
А есть я Дюковая *рукомойница*.
Вошли они въ другой покой,
Опять нмзенько поклоняются“.

Здравствуютъ и получаютъ отвѣтъ, что это Дюковая *портумойница*; въ третьемъ повоѣ также имъ отвѣтила Дюковая *стольница*. Проводили, наконецъ, ихъ красныя дѣвушки ко Дюковой матушкѣ; поклоняются они и удивляются.... ¹

На Рождествѣ и на Свѣтлой недѣлѣ патриархъ съ духовными властями приходилъ къ царицѣ и къ большимъ царевнамъ „славить Христа“. Вмѣстѣ съ тѣмъ на свѣтлой недѣлѣ онъ и духовенство подносили государынѣ и царевнамъ благословенные образы и кресты и обычные великоденскіе дары, въ числѣ которыхъ самое видное мѣсто занимали, какъ извѣстно, *золотые* (иностранные червонцы).

Въ тотъ же самый день царица принимала у себя и государевъ свѣтскій чинъ, приходившій челомъ ударить и здравствовать съ праздникомъ. Такъ было въ Свѣтлый день 7 апрѣля 1667 г., когда вмѣстѣ съ патриархомъ и духовными властями царица въ присутствіи государя принимала бояръ, окольничихъ, думныхъ людей и спальниковъ, т. е. ближнихъ людей. Въ 1668 г. марта 24, во вторникъ ² на Святой царица въ присутствіи государя и объявленнаго царевича Алексѣя Алексѣевича при-

¹ Рыбн. I, 294.

² По другому свидѣтельству въ пятницу. См. Выходы царей и Дочолн. къ Аптамъ Историч. т. V, 124.

нимала въ своей Золотой палатѣ Вселенскихъ и московскаго патріарховъ, властей и бояръ.

Въ 1665 году марта 26, въ самый день Пасхи, царица по случаю послѣднихъ дней беременности царевичемъ Симеономъ не могла совершить этого торжественнаго приѣма и потому въ ея же Золотой палатѣ справлялъ приѣмъ свѣтскаго мужскаго чина одиннадцатилѣтній царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, еще не объявленный народу и на этотъ только случай, какъ бы представляя лицо матери царицы, явившійся въ первый разъ предъ царскимъ синклитомъ, разузнется въ присутствіи самого государя. Царевичъ въ то время жаловалъ къ рукъ бояръ, окольныхихъ, думныхъ людей и спальниковъ. Это было самое великое жалованье какое только могъ государь оказать своему боярству въ великій день Свѣтлаго праздника. Въ 1675 г. подобный приѣмъ былъ назначенъ, также въ самый день Пасхи, 4 апрѣля, но по какому-то случаю отмѣненъ и происходилъ на другой день только у государя. Въ составленной для этого приѣма запискѣ, ему назначался слѣдующій порядокъ: „Апрѣля въ 4 день были у в. государя и у г. царицы свѣтѣйшій Іоакимъ, патріархъ московскій и всеа Росіи да власти съ образы: Павелъ, митроп. Сарскій и Подонскій; Филаретъ, митроп. Нижегородской и Алаторскій; Мисайло, митроп. Бѣлгородскій и Обоянскій; Варсунофій, архіеп. Смоленскій и Дорогобужскій; Іосифъ, архіеп. Коломенскій и Коширскій; Іоакимъ, епископъ Сербословенскій и Оршанскій; да архимандриты: Чудовской, Новоспасскій, Симоновскій, Андроньевскій, Петропавловскій, Богоявленскій; да игумены: Знаменскій, Здвиженскій, Златоустовскій, Стрѣтенскій, Новинскій; да протопопъ большаго (Успенскаго) собора Кондратъ, да ключари да протодьяконъ. Тогожь числа были у в. государя и у в. государыни царицы въ ея Золотой палатѣ челомъ ударить: царевичи Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ, Касимовскій Михаилъ Васильевичъ и бояре, окольные, думные дворяне, думные дьяки, крайчій, постельничій, стряпчій съ ключомъ и ближніе люди. И жаловала государыня царица, при немъ в. государь, къ рукъ свѣтѣйш. Іоакима патріарха да властей, да царевичевъ, да бояръ, и проч. А были за г. царицею и стояли въ Золотой палатѣ верховыя боярыни (также родная мать и невѣстка царицы). А г. царицу держала подъ руку, какъ жаловала къ рукъ, ея мать боярыня Анна Левонтьевна Нарышкина. Да у г. царицы были въ тѣ

поры въ прїѣздѣ-жъ 15 боярынъ разныхъ чиновъ. Да передъ в. государемъ и передъ г. царицею стояли бояре: отецъ царицы Кир. Пол. Нарышкинъ да Арт. Серг. Матвѣевъ. А шапку и колпакъ и посохъ в. государя держали въ тѣ поры ближніе люди, 2 человека, по перемѣнамъ. А образы указалъ в. государь принимать у патриарха и у властей, которыми благославляли г. царицу, и у архимандритовъ боярамъ отцу царицы Нарышкину и Матвѣеву и принявши отдавать уставщику Фомѣ Нижнеорову. Неизвѣстно, приходилъ ли съ поздравленіемъ къ царицѣ свѣтскій мужской чинъ, кромѣ Свѣтлаго дня, и въ другіе праздники. Кажется это было только одинъ день, въ который растворялись двери женскаго терема ради самого церковнаго торжества, именно ради его особеннаго смысла.

Въ прощенные дни масленицы, именно въ сыропустное воскресенье, приходилъ къ царицѣ „прощаться“ патриархъ со властью, напр. 3 марта 1633 г., 4 февр. 1649 г.

Необходимо замѣтить, что пришествіе патриарха почти всегда сопровождалось и пришествіемъ самого государя, да едвали и случался какой либо торжественный прїемъ у царицы мужскаго чина не въ присутствіи государя. Само собою разумѣется, что въ это же время приходили къ царицѣ прощаться и наиболѣе близкіе къ ней люди изъ мужчинъ, т. е. родной отецъ, братья, и др. Въ 1675 г. февр. 14, въ сыропустное Воскресенье царица Наталья Кирилловна принимала у себя и жаловала къ рукъ: Нарышкина своего отца, Матвѣева, думн. двор. Допухина и братьевъ; также свою мать, тетку, невѣстку, и весь свой дворовый чинъ: мамъ, вѣрховыхъ боярынъ, казначей, постельницъ, мастерицъ.

Въ тѣже дни происходили и особенные торжественные прїемы у царицы женскаго чина, именно прїѣзжихъ боярынъ, которыя, на Рождествѣ вмѣстѣ съ поздравленіемъ подносили ей и царевнамъ *перелечи* (т. I, стр. 310), на масленицѣ собирались къ ней прощаться, а на святой христосоваться, при чемъ также подносили перепечи ¹. Въ это время прощаться и христосо-

¹ 173 г. марта 26 на праздникъ Свѣтлова Христова Воскресенія г-нѣ царицѣ и в. в. Марья Ильична и г-нямъ ц-намъ Большимъ и Меньшимъ ударили челомъ боярыни перепечами: Касимовскаго царевича жена 30 перепечь; Сибирскаго царевича большаго 30; меньшаго 30; бояр. Бор. Ив. Морозова жена, вдова Анна Ильична 36; бояр. И. Д. Милославскаго 36; бояр. кн. Ив. Петр. Пронскаго 30; бояр. кн. Ив. Алекс. Воротни-

атся съ прїѣзжими боярынями приходилъ къ царицѣ и самъ осударь ¹.

Само собою разумѣется, что дворовый домашній чинъ царицы удостоивался государева лицезрѣнія еще прежде назначаемыхъ торжественныхъ прїемовъ, т. е. въ тоже время, какъ осударь приходилъ къ самой царицѣ. Такъ въ 1675 г. въ самый день Пасхи, апрѣля 4, „пришедши великій государь отъ бѣдни изъ соборной церкви къ себѣ въ Верхъ въ хоромы государыни царицы, жаловалъ къ рукѣ и яйцы: мамъ, да боярыню Анну Левонтьевну Нарышкину, мать царицы, съ дочерью Авдотьей Кириловною, сестрою царицы, и съ невѣсткою Грасковью Алексѣевною Нарышкиною, женою Ив. Кир., да верховыхъ боярынь царицы и царевенъ, и крайчихъ и казначей всѣхъ, и постельницъ всѣхъ же“.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что на святой царица и большія царевны принимали всѣхъ своихъ дворовыхъ людей до самого младшаго чина. Объ этомъ мы можемъ заключать по поводу такого прїема у царевны Ирины Михайловны, къ которой, какъ въ своей помѣщицѣ, въ 1675 г. на святой недѣлѣ „приходилъ къ образы изъ села Покровскаго протопопъ Покровской съ соборомъ: да за образы же приходилъ Покровской прикащикъ и мѣсть съ протопопомъ, и старосты и лучшіе крестьяне. И государыня царевна пожаловала ихъ, велѣла кормить протопопа съ соборомъ и прикащика со крестьяны доволи (сколько станетъ воли) и поить“.

Справляя храмовые праздники у себя на сѣняхъ, въ своихъ верховыхъ церквахъ, въ которыхъ нерѣдко въ присутствіи государя служилъ литургію и самъ патріархъ, царица, безсомнѣнія, послѣ службы принимала его въ своихъ хороммахъ, въ одно

каго 30; бояр. Ив. Вас. Морозова 30; бояр. Вас. Вас. Бутурлина 30; бояр. Ив. Андр. Милославскаго жена, вдова 30 пер.; бояр. Глѣба Ив. Морозова жена, вдова 30 пер.; бояр. Мих. Мих. Салтыкова 30; бояр. Петра Их. Салтыкова 30; бояр. Вас. Ив. Стрешнева 30; бояр. кн. Фед. Юр. Своростинина 30; бояр. кн. Фед. Никитича Одоевскаго жена, вдова кн. Софья Ивановна 30 пер.; стол. кн. Юр. Ив. Ромодановскаго жена 36 пер.; ст. Никиты Иван. Шереметева жена Авдотья Федоровна 30 перепечь.

¹ На святой: 22 апр. 1648 г., 24 апр. (въ пятницу) 1663 г. и на недѣлѣ: 2 февр. въ пятницу 1649 г., 8 февр. въ субботу 1651 г., 27 февр. въ пятницу 1652 г., 18 февр. въ пятницу 1653 г.

время съ государемъ. Особенно чтимъ ею былъ храмовой праздникъ ея соборной церкви Рождества Богородицы, 8 сентября, праздникъ такъ называемаго въ народѣ бабьяго лѣта. Въ этотъ день послѣ молебна царицѣ подносила была патриархомъ св. вода черезъ патриаршаго подьяка, которому царица по обычаю всегда жаловала за это 16 алт. 4 д.

Должно упомянуть также о приемахъ духовнаго чина, изъ городовъ, монастырей и пустынь, который пріѣзжалъ съ праздничною св. водою и съ крестомъ по случаю своихъ храмовыхъ праздниковъ.

На первой недѣлѣ великаго поста къ царицѣ приходили стряпчїе изъ нѣкоторыхъ, вѣроятно, особо жалуемыхъ монастырей и подносили ей, равно и всѣмъ царевнамъ по хлѣбу, по кружкѣ квасу и по блюду капусты, каждой особѣ отъ каждаго монастыря (т. I, стр. 322). Приемъ дѣлался на внутреннемъ царскомъ дворѣ, у постельныхъ хоромъ, на каменной лѣстницѣ, что у мастерской палаты (въ нижнемъ этажѣ теремнаго зданія). Но не можемъ сказать опредѣлительно, сама ли царица выходила на крыльцо или же подношеніе происходило, что вѣроятно, черезъ ея дворецкаго или дьяка и дворовыхъ боярынъ. Отчасти мы и выше видѣли (стр. 279), что монастырскому хлѣбу и квасу, какъ нѣкоей благостынѣ, придавалось особое значеніе и этотъ благословенный монастырскій даръ принимался всегда съ особымъ благочестіемъ.

Обыкновенные праздничные приемы у царицы, разумѣется одного только женскаго чина, происходили въ дни годовыхъ большихъ праздниковъ: на Рождество Христово, на Великѣ-день, въ Преображеніе, 6 августа; въ день Рождества Богородицы 8 сентября; также въ одинъ изъ прощенныхъ дней масляницы и въ дни царскихъ именинъ, празднованіе которыхъ, по случаю постовъ или другихъ какихъ обстоятельствъ переносилось иногда на другіе дни, болѣе удобные для совершенія торжества и пиршества. Въ эти дни къ царицѣ во дворецъ собирались *пріѣзжія боярыни* и пріѣзжали всегда по особому званію и по списку, составляемому предварительно царицынымъ дворецкимъ. Звать боярынъ ходили обыкновенно боярскіе дѣти царицына чина, получая всегда отъ нихъ обычное званіе, день-

гами, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ, на родины и крестины, подарками, болѣе или менѣе дорогими, смотря по богатству или по особой радости этому зву и угодивости самой боярыни.

Такъ какъ по старому и очень древнему обычаю каждый подобный пріемъ во дворцѣ всегда сопровождался обѣдомъ, то и у царицы въ тѣже дни каждый разъ давались боярынямъ обычные столы. Извѣстія о такихъ столахъ у царицы заносились даже въ государеву разрядную книгу, по той причинѣ, что и здѣсь, между боярынями, встрѣчались лица *разрядныя*, которыя имѣли право (и никогда его не покидали) тягаться между собою разрядами, разумѣется, соответственно разрядной и родовой чести своихъ мужей. Въ официальныхъ разрядныхъ записки вносились однакожъ имена только тѣхъ боярынь, которыя пользовались правомъ считаться между собою по разрядамъ. Объ остальныхъ разряды вовсе не упоминаютъ. Они даже и вовсе не упоминали никакихъ именъ, когда боярынямъ бывалъ указъ: „сидѣть безъ мѣстъ“, и ограничивались отмѣткою: „у царицы былъ столъ, а у стола были боярыни пріѣзжія и сидѣли всѣ безъ мѣстъ“. Но это однакожъ вовсе не значило, чтобы собиравшіяся на обѣдъ боярыни садились за столъ безъ старшинства. Для нихъ у царицы повидному строго наблюдался свой особый порядокъ сидѣнья, который вполне опредѣлялся значеніемъ всего чина пріѣзжихъ боярынь. Этотъ чинъ заключалъ въ себѣ главнымъ образомъ *родство* государево или царицыно, т. е. ихъ родственницъ по мужьямъ или по урожденію. Только одни родственныя лица и пользовались правомъ пріѣзда къ царицѣ по назначенію въ извѣстные праздничные или торжественные дни. Не родственныя боярыни, хотя бы жены, дочери или вдовы первыхъ чиновъ, не приглашались во дворецъ къ царицынымъ столамъ и могли представляться царицѣ только на ея богомольныхъ выходахъ, напр. въ соборахъ, въ монастыряхъ, когда она выходила туда на святой христосоваться, на масляницѣ прощаться, и т. п., какъ мы это видѣли, въ описаніи выходовъ царицы Натальи Кирилловны.

Такимъ образомъ, если официальный пріѣздъ боярынь къ царицѣ, приглашеніе къ ея столу основывались на родствѣ ихъ съ царскимъ домомъ, то тѣмъ же родствомъ, какъ мы упомянули, опредѣлялись и ихъ мѣста за столомъ. Степень близости по родству къ особѣ государя или къ государынѣ и указывала каждой боярынь это мѣсто и при томъ родственницы самого

царя садилась разумѣется всегда выше родственницъ царицы, даже выше ея родной матери, самаго ближайшаго къ ней лица, занимавшаго во всѣхъ другихъ случаяхъ первое мѣсто. Мать государыни за столомъ дочери царицы получала обыкновенное рядовое мѣсто въ родственномъ старшинствѣ боярынь, покрайней мѣрѣ такъ это значится въ спискахъ, по которымъ назначался ихъ *зовъ* или *пріѣздъ*.

По этимъ спискамъ, напр. за столомъ царицы Евдокии Лукьяновны Стрѣшневыхъ по родственному старшинству съ царемъ всегда первенствовала боярыня Ульяна Ѳеодоровна Романова, жена боярина Ив. Никит. Романова, государева роднаго дяди, между тѣмъ, какъ мать царицы занимала седьмое мѣсто (1633 г. іюля 12). Точно также боярыни, которыя вели счеты о своихъ мѣстахъ по разрядамъ, въ тоже время сидѣли: Черкасская второю, Шереметева третью, а Головина девятою.

Въ государскихъ разрядахъ тѣже столы писаны только съ именами боярынь, великихъ по разрядамъ. Въ нихъ въ этотъ разъ Черкасская была первою, Шереметева второю, а Головина третью; объ остальныхъ вовсе не упомянуто. Здѣсь, въ разрядахъ первенствовала уже не Романова, а Мстиславская, и когда не было Мстиславской, Шуйская; когда не было Шуйской, Черкасская, за нею Шереметева, Трубецкая, Головина, Салтыковы. Однажды, 1634 іюля 12, въ разрядную записку была внесена послѣднюю послѣ Черкасской и Шереметевой и мать царицы, Анна Стрѣшнева. Для Стрѣшневыхъ это могло быть находкою.

На обѣдахъ царицы Марьи Ильичны Милославскихъ въ первое время первенствовала сестра ея Анна Ильична Морозова по той причинѣ, что Морозовъ былъ дядька царя Алексѣя, почитаемый имъ вмѣсто отца роднаго. Мать царицы, супруга Илья Даниловича Милославскаго, Катерина Ѳеодоровна, занимала второе мѣсто, когда бывала только съ Морозовою, а въ числѣ другихъ боярынь, рядовое, смотря по старшинству государева родства.

Приводимъ общіе сводные списки пріѣзжихъ боярынь, которыя въ теченіи XVII ст., у трехъ царицъ, пользовались правомъ пріѣзда во дворецъ къ столамъ, получали именные пироги и принимали отъ царицы почетныя посольства *со здоровьемъ* по случаю ея родинѣ. Порядокъ, въ какомъ по спискамъ боярыни слѣдуютъ одна за другою, приблизительно указываетъ

и ихъ мѣстное старшинство, которое въ частныхъ спискахъ довольно часто перемѣнялось. При имени каждой включено и имя ея мужа, такъ какъ очень часто боярыни обозначаются только именами своихъ мужей.

Прѣзжія боярыни царицы Евдокїи Лукьяновны Стрѣшневыхъ.

- Княгиня *Мстиславская*, жена Фед. Ив., Орина Михайловна, съ 1617 г.
Романова, Ив. Никит., Ульяна Федоровна, съ дочерью Прасковьей.
Годунова, Ив. Ив., Орина Никитична.
 Кн. *Черкасская*, Ив. Борис., Авдотья Васильевна, дочь боярина Василья Петр. Морозова, съ 1622 г.
 Кн. *Черкасская*, Дм. Мамстрюк., Олена Алексѣевна.
 Кн. *Черкасская*, Якова Куденетов., сноха женѣ Ив. Борис. Черкасскаго.
Шереметева, Фед. Ив., Марья Петровна, съ 1616 г.
Лыкова, Бориса Мих., Настасья Никитична съ двумя дочерьми (одна Марья Борисовна).
 Кн. *Шуйская*, Ив. Ив., Марѳа Васильевна и Овдотья Васильевна.
Шемна, Мих. Борис., Марья Михайловна съ снохою.
Шемна, Ив. Мих., Марья Борисовна, дочь Б. М. Лыкова, съ 1630 г.
 Кн. *Трубецкая*, Дм. Тимое., Анна Васильевна, съ 1618 г.
 Кн. *Голицына*, Ив. Андр., Софья Андревна, съ 1617 г.
 Кн. *Голицына*, Андр. Вас.
 Кн. *Сулешева*, Вас. Еншеевича.
 Кн. *Сулешева*, Юрья Еншеевича, Марья (Марѳа) Михайловна, съ 1616 г.
 Кн. *Сицкая*, Алексѣя Юр., Авдотья Дмитріевна.
Салтыкова, Бориса Мих., Марья Ивановна, съ 1615 г.
Салтыкова, Мих. Мих., Прасковья Ивановна.
 Кн. *Воротынская*, Алексѣя Ив., Марѳа Ивановна, дочь Ив. Никит. Романова, съ 1635 г.
 Княжна *Воротынская* Катерина.
 Кн. *Сатыева*, Сем. Андр. — Кн. *Сатыева*, Андр. Андр.
Бутурлина, Мих. Мать.
Головина, Сем. Вас., Ульяна Федоровна.
Годунова, Сем. Вас., Анна. — *Годунова*, Никиты Вас., Анна Ивановна.
Морозова, Ив. Вас., Степанида Семеновна.
Морозова, Глѣба Ив., Авдотья Алексѣевна.
 Кн. *Одоевская*, Якова Никит., Анна Михайловна.
 Кн. *Пронская*, Вас. Роман., Марья Ивановна.
Михалкова, Конст. Ив., Орина Аврашевна съ матерью.
Собакина, Никиф. Серг.
Стрѣшневна, Лукьяна Степановича, Анна Константиновна, родная мать царицы, съ дочерью Федосьею Лукьянвною, которая вышла потомъ за Матюшкина.

Стрѣшневъ, Вас. Ив., Орѣна Прокопьевна, потомъ Авдотья Андреевна. —
Стрѣшневъ, Сем. Лукия. — *Стрѣшневъ*, Ив. Филин., Ульяна Ильична,
 съ снохою. — *Стрѣшневъ*, Степ. Фед. — *Стрѣшневъ*, Ив. Фед. Большаго. —
Стрѣшневъ, Ив. Фед. Меньшого. — *Стрѣшневъ*, Ильи. — *Стрѣшневъ*,
 Матвѣя. — *Стрѣшневъ*, Максима. — *Стрѣшневъ*, Левонтьхъ, съ снохою.
Намайлова, Григорья. — Кн. *Шаховская*, Никиты. — *Колмыкина*, Богдана.
Юшкова, Петра. — *Юшкова*, Пинина. — *Панина*, Никиты. — *Давыдова*, Павла.
 Кн. *Агеева*, Ив. Петр.
Матюшкина, Ив. Павл., Федосья Лукьяновна, сестра царицы.
 Кн. *Хворостинина*, Федора.
 Кн. *Лобанова-Ростовская*, Никиты Ив., Анна Никеевровна, впослед-
 ствїи мама царевнѣ Софїи Алекс.
Головастова, Гева, Матрена.
Плещеева, Бориса, Марья. — *Плещеева*, чашника 1616 г., Ив. Асон. —
Плещеева, Асон. Ив.
Чичерина, Прасковья съ дочерью.
Щербачова, Аграена.

Прїѣзжія боярїи царицы Марья Ильичны Милославскихъ.

Внучка *Касимовская*, жена Касимовскаго царевича Василья Ерусла-
 новича, Марья Никеевровна.
 Кн. *Сибирская*, жена Сибирскаго царевича П. А., Настасья Васильевна.
 Кн. *Сибирская*, жена Сибирскаго царевича А. А., Настасья Васильевна.
Морозова, Бориса Ив., Анна Ильична, родная сестра царицы.
 Кн. *Черкасская*, Як. Куд., Авдотья Семеновна съ дочерью княжною Анною.
 Кн. *Одоевская*, Никиты Ив., Авдотья Федоровна.
Морозова, Глѣба Ив., Федосья Прокопьевна.
Лыкова, Бориса Мих., Настасья Никитична.
 Кн. *Трубецкая*, Дмитр. Тим. Анна Васильевна.
 Кн. *Трубецкая*, Алексѣя Никит., Катерина Ивановна.
Морозова, Ив. Вас., Степанида Семеновна.
Милославская, Ильи Даниловича, Катерина Федоровна, родная мать
 царицы, и потомъ вторая его супруга, Акинья Ивановна.
 Кн. *Хворостинина*, Фед. Юрьев., Елена Борисовна.
 Кн. *Пронская*, Ив. Петр., Настасья Дмитрїевна.
 Кн. *Одоевская*, Фед. Никит., Софья Ивановна.
 Кн. *Салтыкова*, Мих. Мих., Парасковья Ивановна.
Пущкина, Григорья Гавр., Ульяна Осиповна.
Бутурлина, Вас. Вас., Настасья Григорьевна.
 Кн. *Телкина-Ростовская*, Мих. Мих., Марья Ивановна.
 Кн. *Урусова*, Сем. Андр., Федосья Борисовна.
Стрѣшневъ, Вас. Ив., Авдотья Андреевна.
Катырева, Ив. Мих., Арина Григорьевна.
Милославская, Ив. Андр., Аграена Никитична и потомъ Анна Петровна.
 Кн. *Долгорукова*, Петра Алексѣев., Акинья Прокопьевна.

Кн. *Хилкова*, Фед. Андр., Аграфена Богдановна.
Салтыкова, Петра Мих., Елена Васильевна.
Ртищева, Фед. Мих., Аксинья Матвѣевна.
Еропкина, Вас. Мих., Аграфена Тимоѣевна, а потомъ Марья Самоѣловна.
 Кн. *Львова*, Вас. Петр., Марья Никитична.
Милославская, Ив. Мих., Александра Кузмична. — *Милославская*, Ив. Богд.
 Кн. *Воротынская*, Ив. Алексѣев., Марья Федоровна.
 Кн. *Одоевская*, Якова Никит., Анна Михайловна.
Ртищева, Меншого, Фед. Мих., Ульяна Степановна.
 Кн. *Ромодановская*, Юрья Ив., Анисья Ивановна.
Морозова, Мих. Ив., Прасковья Алексѣевна, а потомъ Домна Семеновна.
 Кн. *Одоевская*, Юрья Мих.
 Кн. *Трокурова*, Ив. Борис., Анна Семеновна.
 Кн. *Львова*, Мих., Катерина.
 Кн. *Куракина*, Фед. Фед., Аксинья.
Шереметева, Вас., Осипья. — *Шереметева*, Никиты Ив., Авдотья Федоровна.
 Кн. *Лобанова-Ростовская*, Никиты Ив., Анна.
Головастова, Іева Демяд., Матрена. — *Головастова*, Вас. Яков., Анна.
Соковнина, Фед. Прокоп., Анна Степановна.

Къ столамъ царицъ Евдокѣи Стрѣшневыхъ и Маріи Милославскихъ всегда также, наравнѣ съ боярынями, приглашались и старицы-монахини трехъ московскихъ дѣвичьихъ монастырей, Вознесенскаго, Новодевичьяго и Алексѣевскаго. Должно съ большою вѣроятностію полагать, что этѣ старицы были тоже жены, вдовы или дочери бояръ, верѣдко очень родовитыхъ, а главное родственницы царскому дому. Все это вмѣстѣ, и бывшая знатность, и родство, и иноческій чинъ, столь уважаемый во дворцѣ, служило достаточнымъ поводомъ къ тому, чтобы и присутствіе инокинь за царицами праздничными столами стало дѣломъ обычнымъ и необходимымъ. Изъ каждаго изъ трехъ монастырей къ столу всегда приглашались игуменья, веларь или вазначая и *соборныя* старицы, а сверхъ того и избранныя старпцы, вѣроятно свойственницы царскому дому. У царицы Евдокѣи, кромѣ чиновныхъ старицъ монастыря, бывали княжна Ирина Мстиславская, Александра Шереметева, двѣ Морозовыхъ, Анна и Олена; Сундулея Кочергина съ ученицею, старицы: Ромодановская, Коркодинова, Благинина, Вѣра Стрѣшнева; 8 старицъ инокини Марѣы Ивановны. Всего за столомъ въ одинъ разъ бывало до 12 старицъ.

Тѣмъ же порядкомъ старицы призывались и къ столамъ царицы Маріи, у которой, кромѣ чиновныхъ, бывали Морозовы, Шереметева, княгиня Сицкая, княгиня Куракина и др.

**Пріѣзжія боярши царицы Натальи Кирилловны
Нарышкиннихъ.**

- Грузинская царица* Елена Левонтьевна.
 Кн. *Сибирская*, царевича кн. Алексѣя Алексѣевича, Настасья Васильевна.
 Кн. *Касимовская*, царевича Вас. Арасланъев., Марья Никееорвна.
 Кн. *Касимовская*, царевича Михаила Вас., Анна Григорьевна.
 Кн. *Пронская*, Ив. Петр., Аксиныя Васильевна.
 Кн. *Одесская*, Фед. Никит., Софья Ивановна.
Бутурлина, Вас. Вас., Настасья Григорьевна.
 Кн. *Урусова*, Семена Андр., Федосья Борисовна.
 Кн. *Хворостинкина*, Фед. Юрьев., Елена (Анна?) Борисовна.
 Кн. *Одесская*, Якова Никит., Анна Михайловна.
 Кн. *Воротынская*, Ив. Алексѣев., Настасья Львовна.
 Кн. *Куркина*, Фед. Фед., Авдотья Андреевна.
Нарышкина, Кир. Полуехт., Анна Левонтьевна.
Салтыкова, Петр. Мих., Елена Васильевна.
Хитрова, Богд. Матв., Марья Ивановна.
Милославская, Ив. Богд., Дарья Прохоровна.
Милославская, Ив. Мих., Александра Кузминична.
 Кн. *Хилкова*, Фед. Андр., Федора Богдановна.
Нарышкина, Фед. Полуехт., Авдотья Петровна.
 Кн. *Волковская*, Фед. Фед., Пелагея Ивановна.
Рыцеева, Фед. Мих., Аксиныя Матвѣевна.
Хитрова, Ив. Богд., Акулина Аеоноасьевна.
Матюшкина, Аеои. Ив., Татьяна Ивановна.
Морозова, Мих. Ив., Домна Семеновна.
 Кн. *Одесская*, Юрья Мих., Авдотья Федоровна.
 Кн. *Голыцина*, Бориса Алексѣв., Марья Федоровна.
 Кн. *Троекурова*, Ив. Борис., Анна Семеновна.
 Кн. *Одесская*, Вас. Фед., Акулина Федоровна.
Шереметева, Никит. Ив., Домна Парфентьевна.
 Кн. *Прозоровская*, Петра Ив., Анна Федоровна.
 Кн. *Хилкова*, Фед. Фед., Авдотья Федоровна.
 Кн. *Щербатова*, Андр. Дмитр., Аксиныя Борисовна.
Матюшкина, Петра Ив., Анна Ивановна.
Голохвастова, Ива Демид., Матрена Алексѣевна.
Голохвастова, Ивана Демид., Авдотья Алексѣевна.
Нарышкина, Ив. Кир., Прасковья Алексѣвна.
 Кн. *Мещерская*, Вас. Давр., Авдотья Васильевна.
 Кн. *Хилкова*, Якова Вас., Анна Ларивоновна.
Шереметева, Петра Вас., Татьяна Аеоноасьевна.
Измайлова, Матвѣя Петр., Федосья Андреевна.
Камынина, Ив. Богд., Федора Ивановна.
Бутурлина, Фед. Петр., Прасковья Кондратьевна.
Зюкина, Бориса Григор., Орна Борисовна.
Тарбеева, Григ. Фед., Пелагея Васильевна.

Царицны столы давались обыкновенно въ ея Золотой палатѣ, иногда въ ея Столовой или въ Передней. Обрядъ столованья бывалъ такой же, какъ и за царскими столами, только столовыя должности здѣсь занимали большею частію женщины и дѣти. Точно также для самой царицы накрывался особый столъ, а для боярынь одинъ или два по сторонамъ, у стѣнъ палаты. У ея стола стояла всегда боярыня кравчая и съ нею другая боярыня въ помощь. Онѣ принимали и подавали ѣствы. Но за торжественными столами должности кравчихъ исполняли ближайшія къ царицѣ лица изъ мужчинъ. Такъ за столами царицы Наталіи Кириловны, кромѣ боярынь, у стола стояли и принимали ѣствы и ставили передъ нею великую государыню ея отецъ Кир. Пол. Нарышкинъ и Арт. Серг. Матвѣевъ. За поставцемъ царицы сидѣлъ и распоряжался отпускомъ кушанья ея дворецкій, а съ нимъ путные ключники и стряпчіе со всѣхъ столовыхъ дворцовъ. Къ столу блюда и чаши приносили и ѣсть ставили и пить носили царицны столыники, малолѣтныя дворянскіе дѣти, меньшіе возрастомъ. Они же носили напитки и кушанья и въ другіе столы боярынямъ; средніе возрастомъ столыничали особамъ болѣе почетнымъ, постарше — остальнымъ боярынямъ. — Въ столы смотрѣли, т. е. потчивали боярынь дворовыя боярыни меньшихъ чиновъ ¹.

Изъ духовныхъ лицъ за столомъ царицы присутствовалъ вѣроятно или ея духовникъ, или крестовый ея священникъ, такъ какъ и здѣсь совершался тоже обычный чинъ возношенія хлѣба Пресвятыя Богородицы и отправлялась „чаша Пречистыя“ ².

Въ обыкновенные дни, когда небыло праздничныхъ или другихъ какихъ торжественныхъ столовъ, которые по обычаю призывали государя дѣлать трапезу и пировать въ кругу боярства и всѣхъ другихъ чиновъ, онъ всегда кушалъ вмѣстѣ съ царицею. Нѣтъ никакого основанія полагать, какъ иные даже утверждаютъ, что государь кушалъ большею частію одинъ порознь съ супругою. Ихъ могли разлучать лишь упомянутыя торжества, на которыхъ женщина вообще не присутствовала, и еще уставленные церковью дни поста и молитвы. Въ такіе дни на обѣихъ половинахъ царскаго дворца уставъ церкви соблюдался очень строго. Но и объ этихъ дняхъ мы не можемъ

¹ Дворц. Разр. III, 892, 894, 1054, 1072.

² См. въ Матеріалахъ записки хоромному взносу 134 г. февр. 12.

ничего сказать опредѣлительнаго, порознь или вмѣстѣ было кушанье, ибо свидѣтельство о повседневной ихъ жизни встречаемъ вообще очень мало, а о повседневныхъ столахъ и вовсе ихъ не имѣемъ. Знаемъ только, что повседневные столы бывали иногда въ комнатахъ государя, иногда въ хоромахъ царицы. И въ томъ и въ другомъ случаѣ они не были открыты для боярскаго и дворскаго общества. Котошихинъ свидѣтельству-етъ, что когда случится царицѣ кушать въ покояхъ его царскихъ съ нимъ вмѣстѣ, а которому боярину, окольничему, думному человѣку случится придти съ какимъ дѣломъ на докладъ, и они сами входить безъ указа не смѣютъ, развѣ велитъ царь, или ожидаютъ, когда онъ откушаетъ. Также какъ царь кушаетъ у царицы и въ то время бояре и ближніе люди бываютъ немногіе, человѣка два и много три, именно самые близкія лица по родству, напр. отецъ царицы, или дядька государевъ. Столовые должности въ это время были занимаемы обычными столовыми людьми государя и царицы: у государя стоялъ его кравчій, у царицы ея боярыня кравчая; столъничали обыкновенно царицыны столъники. Присутствовали ли за этими домашними столами и другіе члены царской семьи, неизвѣстно; но по всему вѣроятію эти столы отличались семейнымъ характеромъ и потому покрайней мѣрѣ въ извѣстные дни здѣсь бывали также и дѣти, царевичи и царевны, особенно возрастные и разумѣется по преимуществу царицынъ родъ. Иногда государь праздновалъ дѣтскіе именины общимъ обѣдомъ; такъ въ 1633 г. іюля 25 въ именины трехлѣтней царевны Анны онъ кушалъ въ царицыныхъ хоромахъ. Такіе обѣды, вѣроятно, справлялись въ каждый семейный праздникъ, когда не было столовъ чиновныхъ. Въ 1667 г. по случаю всенароднаго объявленія царевича Алексѣя Алексѣевича и стало быть по случаю самого великаго торжества для самой царицы, родительницы наследника, государь, на другой день, 2 сент., справилъ семейный столъ въ Верхней комнатѣ или въ терему и кушалъ вмѣстѣ съ царицею, съ объявленнымъ наследникомъ Алексѣемъ и съ малолѣтними царевичами Федоромъ (5 лѣтъ), Семіономъ (2 лѣтъ) и Иваномъ (1 года). — Нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь же присутствовали и остальные члены семьи, покрайней мѣрѣ возрастные царевны, ибо официальные записки, всегда упоминая только объ официальныхъ же личностяхъ, напр. о малолѣтнихъ царевичахъ, и о самой царицѣ, принявшей въ этомъ случаѣ, какъ

бы официальное положеніе, по обыкновенію также всегда умалчиваютъ о лицахъ частныхъ, какими бывали вообще женщины, а за этимъ обѣдомъ и царевны.

Должно упомянуть, что и отъ царицына стола, подобно тому, какъ и отъ стола государева, всегда рассылались обычные *подачи*, всѣмъ близкимъ людямъ, родственникамъ изъ мужчинъ, пріѣзжимъ боярынямъ и вообще каждому лицу, которому желали тѣмъ выразить особое вниманіе и расположеніе, и преимущественно, конечно, высшимъ духовнымъ властямъ, патриарху, митрополитамъ. Такъ, когда Никонъ, еще новгородскій митрополитъ, пріѣхалъ въ 1651 г. дек. 21 въ Москву, чтобы потомъ отправиться въ Соловки для перенесенія мощей св. Филиппа, то въ тотъ же самый день царица и особо царевны прислали къ нему „съ столомъ, съ романею и съ ѣствою“. Затѣмъ такая присылка съ подачею, съ романею и съ ѣствою, отъ царицы, а также иногда и отъ царевенъ повторилась декабря 27, 29, въ 1652 г. января 8, 10, 12, 26, 30, февраля 18, 20, 24, 25, 26, 29 и однажды 25 февр. и отъ обѣда и отъ вечерняго кушанья, т. е. отъ ужина; и даже въ тотъ день февр. 26, когда онъ обѣдалъ у государя въ именины царевны Евдокьи Ал. — Потомъ, лѣтомъ, когда онъ воротился изъ Соловокъ, перенесъ въ Москву св. мощи, на другой же день по его пріѣздѣ, 7 іюля, царица прислала ему питье въ пяти кубкахъ, 9 числа подачи съ романею и съ ѣсты, что повторилось 11, 14, 16, 18, 20 и 24 чиселъ тогоже мѣсяца съ присылками и отъ царевенъ ¹.

Приемы, сколько нибудь равныхъ по значенію и положенію лицъ происходили у царицы почти тѣмъ же порядкомъ, какъ и у государя приемы иноземныхъ пословъ, вселенскихъ патриарховъ и иноземныхъ особъ царскаго достоинства. Только у царицы *чиновыя* должности исполняли вмѣсто мужчинъ тоже женщины боярыни.

Въ 1536 г. въ Январѣ у вдовствующей правительницы великой княгини Елены Васильевны (Глинскихъ) была на пріѣздѣ Шиг-алеева царица Фатма Салтанъ. Великая княгиня велѣла ее встрѣтить, у саней, Аграфенъ, женъ Ивана Волынскаго да съ нею молодыхъ боярынямъ. Какъ царица взошла среди лѣстницы и тутъ ее встрѣтили боярыня Аграфена Челяднина, жена

¹ Временникъ, кн. 13.

Вас. Андр. Челяднина, а съ нею также молодыя боярыни. Какъ вошла царица въ сѣни передъ палату, что у Лазаря Святаго, и великая государыня пожаловала и почтила царицу, встрѣтила ее сама въ сѣняхъ передъ палатою и съ нею *кармешалась* и пошла съ нею въ палату. Войдя въ палату, онѣ усѣлись на мѣста. Царицу посадили съ лѣвой руки отъ великой княгини. Въ то же время вошелъ въ палату и маленькій государь Иванъ Васильевичъ. Царица противъ его встала и съ мѣста своего сступила. Вел. князь молвилъ царицѣ: *табуи салами!* и съ нею *кармешался*, а потомъ сѣлъ на своемъ мѣстѣ, у матери съ лѣвой же руки и справа отъ царицы. По обѣ стороны у него стояли бояре, а у вел. княгини матери стояли боярыни: княгиня Настасья, племянница отца государева, жена кн. Фед. Мих. Мстиславскаго; Елена Челяднина, жена Ивана Андреевича, Аграфена Челяднина, жена Василья Андреевича, Аграфена Волынская, и инныя многія боярыни.

И для того дни Фатма Салтанъ царица у вел. государыни въ той же палатѣ. А за столомъ у вел. княгини сидѣла царица съ правой руки въ углѣ; а съ лѣвой руки у вел. княгини сидѣла въ лавкѣ княгиня Настасья Мстиславская, а подъ нею сидѣла княгиня Марѳа Бѣльская, подъ нею Аграфена Волынская и инныя боярыни; а другія боярыни въ скамьѣ сидѣли. А въ кравчихъ былъ у вел. государыни Ив. Ив. Челяднинъ, а у царицы былъ кравчій кн. Вас. Репнинъ; а стольники и чашники всѣ у вел. княгини за столомъ были.

А послѣ стола вел. государыня подала чашу царицѣ, да туто ее и даргла, да и отпустила ее на подворье и велѣла боярынямъ проводить ее по тому же, какъ ее встрѣчали.

Слишкомъ черезъ сто лѣтъ подобный же приѣмъ случился у царицы Марьи Ильичны (Милославскихъ), также въ генварѣ. 8 числа 1654 г. царица Марья Ильична принимала въ своей Золотой палатѣ¹ Грузинскую царицу Елену Левонтьевну, въ присутствіи государя. А вѣхали съ царицею съ двора въ городъ княгиня Анисья Вас. Хилкова—жена окольникяго Ивана Андреевича, Марья Корнильевна Волынская—жена стольника, да жена Анонасыя Осипова Прончищева. По указу государыни Грузин-

¹ Въ разрядной книгѣ записано, что приѣмъ былъ въ столовой изъ но царскіе выходы обозначаютъ Золотую палату (Выходы царей 705).

скую царицу встрѣчали; первая встрѣча у каптаны: княгиня Авдотья Андреевна Куракина—жена боярина кн. Фед. Фед.; княгиня Настасья Ивановна Ромодановская—жена окольного Григорья Григорьевича. Вторая встрѣча на крыльцѣ: княгиня Марья Борисовна Куракина—жена боярина кн. Григорья Семеновича; княгиня Анисья Ивановна Ромодановская—жена стольника князь Юрья Ивановича. Третья встрѣча въ сѣняхъ: княгиня Катерина Ивановна Трубецкая—жена боярина кн. Алексѣя Никитича, княгиня Настасья Ивановна Ромодановская — жена стольника кн. Федора Григорьевича.

Въ тотъ же день былъ столъ у царицы по Передней ¹, была Грузинская царица Елена и боярыни, которыя ее встрѣчали: княгиня Трубецкая Катерина Ив., Куракина Марья Борисовна, Хилкова Анисья Вас., сидѣвшія, какъ почетнѣйшія, въ лавкѣ. А въ скамьѣ сидѣли: княгиня Куракина Авдотья Андр., Ромодановская, Анисья Ив.; Ромодановская, Настасья Ив.; Волынская Марья Корнил. и Прончищева, все тѣже встрѣчницы. Послѣ стола по обычаю, вѣдали потчивать Грузинскую царицу на домъ: жены бояръ княгини Трубецкая Катерина Ив., Куракина Марья Борисовна.

Такой же приемъ царицы Грузинской Елены повторялся, вѣроятно, не одинъ разъ и между прочимъ 8 мая 1660 года. Въ это время у царицы приставы были жены стольн. кн. Фед. Андр. Хилкова и Ив. Афон. Прончищева; — первая встрѣча: жены стольниковъ: кн. Андр. Ив. Хилкова и Якова Сем. Волынскаго; — другая встрѣча: жены, стольника кн. Вас. Ив. Хилкова да окольного Вас. Сем. Волынскаго; третья большая встрѣча: жены боярина кн. Фед. Фед. Куракина да окольного Мих. Сем. Волынскаго. За столомъ были тѣже боярыни, а потчивала Грузинскую царицу жена стольн. кн. Петра Сем. Большого Прозоровскаго.

Потомъ царица Грузинская принималась уже какъ первенствующая и почетнѣйшая изъ прїѣзжихъ боярынь, почему и со звомъ къ ней хаживалъ царицынъ истопничій, начальный человекъ передъ боярскими дѣтьми царицына чина, которые обыкновенно ходили со звомъ къ боярынямъ.

¹ По другой запискѣ и приемъ и столъ былъ въ царицыной Золотой палатѣ, но должно быть такъ только предполагалось. Дв. Разр. III, 395.

Въ описанныхъ приемахъ, кромѣ немногихъ пріѣзжихъ боярынь, участвуютъ, какъ приставы и встрѣчницы, и другія боярыни, небывавшія у царицы въ пріѣздѣ, напр. княгини Хилковы и Волынскія. По всему вѣроятію въ подобныхъ оециальныхъ случаяхъ выборомъ боярынь руководилъ уже мѣстническій счетъ, и самый столъ царицы принималъ, по этой причинѣ, тоже оециальное значеніе, отличное отъ столовъ обычныхъ, въ собственномъ смыслѣ дворовыхъ, къ которымъ собирались боярыни, только пріѣзжія царицына двора, между тѣмъ какъ другія боярыни, приставы и встрѣчницы, являлись здѣсь пріѣзжими боярынями государева двора вообще.

По старому обычаю новопоставляемые святители, патріархи, митрополиты, архіепископы, епископы, на другой или на третій день своего посвященія, приходили къ государю и къ царицѣ съ благословеніемъ и съ дарами. Этотъ торжественный приемъ совершался большею частію въ царицыной Золотой палатѣ. Епископъ Елассонскій Арсеній, присутствовавшій при такомъ приемѣ съ Константинопольскимъ патріархомъ Іереміемъ, въ январѣ 1589 г., когда былъ поставленъ въ Москвѣ первый патріархъ Іовъ, оставилъ подробное описаніе церемоніи, которое для насъ можетъ служить достаточною характеристикой и другихъ подобныхъ приемовъ. Послѣ своего поставленія вновь избранный патріархъ Іовъ, по обычаю давалъ обѣдъ государю и высокому гостю, вселенскому патріарху и всему пріѣзжему греческому духовенству. Въ тотъ же день назначенъ былъ новопоставленному Іову приемъ съ дарами у государя и у царицы Ирины Ѳедоровны (Годуновыхъ), супруги царя Ѳедора Ивановича. Предъ самымъ обѣдомъ, говоритъ Арсеній, когда послѣ обычныхъ встрѣчныхъ церемоній, всѣ сѣдѣли по мѣстамъ, оба патріарха получили приглашеніе явиться во дворецъ къ государю и тотчасъ туда отправились. Когда они вошли въ царскую палату, государь, сѣдѣвшій тамъ съ боярами, всталъ съ трона, благословился у Константинопольскаго патріарха и потомъ всѣ сѣли по мѣстамъ. Тогда казначей сталъ являть государю патріаршіе дары; благословеніе—образъ Богородицы, чеканный обложенъ золотомъ, съ яхонты, пелена атласная сажена жемчугомъ; даровъ: кубокъ двойной серебряный, бархатъ, кашки, сорокъ соболей и 10 золотыхъ угорскихъ. Такіе же дары

были принесены и для царицы. Тутъ выступилъ на средину палаты бояринъ, присланный отъ царицы. Обнаживъ голову, онъ съ низкимъ поклономъ и громкимъ голосомъ изложилъ ей просьбу патріархамъ, чтобы они пришли ее благословить. Государь тотчасъ всталъ и отправился съ патріархомъ и со всѣмъ духовенствомъ въ покои своей супруги. Сперва шелъ государь, за нимъ оба патріарха, потомъ духовныя власти по чину и весь царскій синклитъ. Въ хоромѣхъ царицы всѣ шествующіе, неисключая и государя, должны были подождать во второй комнатѣ, т. е. въ передней палатѣ. Здѣсь находилось множество женщинъ и дѣвицъ, служившихъ царицѣ. Всѣ онѣ отъ головы до ногъ были одѣты въ бѣлое подобное снѣгу платье безо всякаго украшенія или убранства.

Въ этой палатѣ гости видѣли образа св. угодниковъ въ богатыхъ окладахъ, осыпанныхъ драгоценными камнями. Немного погодя отворилась золотая дверь и отъ имени царицы другой бояринъ пригласилъ патріарховъ войти со всѣмъ соборомъ. Тогда вошли только государь, патріархи съ провожавшими ихъ епископами, братъ царицы, Борисъ Годуновъ, и богѣ никого.

„Тихо поднялась царица съ своего престола при видѣ патріарховъ и встрѣтила ихъ посреди палаты, смиренно прося благословенія. Вселенскій святитель осѣнивъ ее молитвенно большимъ крестомъ, воззвалъ: „Радуйся благовѣрная и боголюбивая въ царицахъ Ирина, востока и запада и всея Руси, украшеніе сѣверныхъ странъ и утвержденіе вѣры православной!“ Затѣмъ патріархъ московскій, митрополиты, архіепископы, епископы, каждый по чину, благословляли царицу и говорили ей подобныя же привѣтственные рѣчи.

Она также отвѣтила рѣчью вселенскому патріарху: „Великій господинъ, святѣйшій Іеремія цареградскій и вселенскій, старѣйшій между патріархами! многое благодареніе приношу святынь твоей за подвигъ, каковой подъялъ на пути странствія въ нашу державу, дабы и намъ даровать утѣшеніе видѣть священную главу твою, уважаемую паче всѣхъ въ христіанствѣ православномъ, отъ коей и мы воспріяли благодать нынѣ и за сіе воздаемъ хвалу Всемогущему Богу и Пресвятой Его Матери и всѣмъ святымъ, молитвами коихъ сподобились такой неизрѣченной радости. Воистину ничто не могло быть честиѣе и достохвальнѣе пришествія твоего, которое принесло столь великое

украшеніе церкви Россійской, ибо отнынѣ, возвеличеніемъ достоинства ея митрополитовъ въ санъ патріаршій, умножилась слава всего царства по вселенной. Сего искони усердно желали прародители наши, христілюбивые государи, великіе князья и цари, и не сподобились видѣть исполненія своихъ благочестивыхъ желаній; и нынѣ, на сей ихъ возжеланный конецъ, чрезъ многіе подвиги дальнаго странствія, привелъ во дни нашей державы твою святыню Всемогущій Богъ“. Послѣ такой рѣчи, прекрасной и складной по отзыву Арсенія, царица, отступивъ нѣсколько, стала подлѣ своего мѣста, между своимъ супругомъ царемъ Федоромъ, стоявшимъ справа, и роднымъ братомъ, бояриномъ Годуновымъ, стоявшимъ слѣва. Поодаль, стояли боярины всѣ въ бѣломъ одѣяніи съ скрещенными на груди руками и потупивъ глаза въ землю. Царица подошла одну изъ нихъ, взяла изъ ея рукъ драгоценную золотую чашу, украшенную превосходными агатами, которая была наполнена жемчугомъ (въ ней было 6000 жемчужинъ), и поднося ее патріарху, просила его принять этотъ даръ. Потомъ она сѣла на царское мѣсто, а за нею присѣли и всѣ гости.

Арсеній говоритъ, что на царицу нельзя было смотрѣть безъ удивленія, такъ великолѣпенъ и прекрасенъ былъ вообще ея царскій нарядъ. „На головѣ она имѣла ослѣпительнаго блеска корону, которая составлена была искусно изъ драгоценныхъ камней и жемчугами была раздѣлена на 12 равныхъ башенокъ, по числу 12 апостоловъ“. Это былъ собственно: „вѣнецъ съ *городы*“, т. е. съ зубцами. „Въ коронѣ находилось множество карбункуловъ, алмазовъ, топазовъ и круглыхъ жемчуговъ (гурмыцкихъ); а кругомъ она была унизана большими аметистами и сапфирами. Кромѣ того съ обѣихъ сторонъ ниспадали тройныя длинныя цѣпи (рясы), которыя были составлены изъ столь драгоценныхъ камней и покрыты круглыми, столь большими и блестящими изумрудами, что ихъ достоинство и цѣнность были выше всякой оцѣнки. Чужестранцы почувствовали въ себѣ родъ *тихаго ужаса* при видѣ такой пышности и великолѣпія. Одежда государыни, рукава которой достигали пальцевъ, была сдѣлана съ рѣдкимъ искусствомъ изъ толстой шелковой матеріи съ многими изящными украшеніями. Она (по краямъ) была искусно усажена драгоценными жемчугами и посреди украшеній блистали превосходные драгоценныя камни и яркіе карбункулы. Сверхъ этой одежды на царицѣ была мантия, другая,

съ долгими рукавами, весьма тонкой матеріи, хотя съ виду очень простая и безъискусственная, но на самомъ дѣлѣ чрезвычайно дорогая и замѣчательная по множеству сафировъ, алмазовъ и драгоценныхъ камней всякаго рода, которыми она была покрыта (по краямъ).

Такою же пышностью отличались башмаки, цѣпь (монисто) и діадема (ожерелье) царицы. Арсеній восклицаетъ при этомъ, что еслибы у него было и десять языковъ, то онъ все таки немогъ бы рассказать о всѣхъ видѣнныхъ имъ богатствахъ у царицы. И все это, присовокупляетъ онъ, видѣли мы собственными глазами. Малѣйшей части этого великолѣпія достаточно было бы для украшенія десяти государей“.

„Не менѣе сильное впечатлѣніе произвело на иноземцовъ и великолѣпное убранство палаты, сводъ которой, казалось, былъ облитъ золотомъ, украшенъ драгоценными изображеніями и сдѣланъ до того искуснымъ образомъ, что въ немъ былъ какой-то чудный отголосокъ (звонко отзывались въ немъ тихія слова). На немъ видны были многія роскошныя украшенія, деревья, виноградныя кисти, родосскія ягоды и разнаго рода птицы. Посрединѣ (свода) находился левъ который въ пасти держалъ кольцо свитаго змѣя, отъ котораго спускались внизъ многіе художественно сдѣланные и богато украшенные подсвѣчники. Стѣны кругомъ украшены были драгоценною мусією (иконописью, стѣнописью) съ изображеніемъ дѣвнй святыхъ и ликовъ ангельскихъ, мучениковъ, іерарховъ, а надъ великолѣпнымъ престоломъ (мѣстомъ царицы) ярко горѣла каменьями драгими большая икона Пречистой Дѣвы съ Предвѣчнымъ младенцемъ на рукахъ и вокругъ ея лики св. угодниковъ, въ золотыхъ вѣнцахъ, по конямъ разсыпаны жемчугъ и яхонты и сафиры“. Полъ былъ устланъ персидскими коврами, ткаными шелкомъ и золотомъ, на которыхъ искусно были изображены охотники и звѣри всякаго рода.

Такъ какъ царица просила патріарха дать благословеніе служившимъ при ней женщинамъ и дѣвицамъ, то всѣ онѣ, одна за другою, благоговѣнно подходили къ патріарху, принимали отъ него благословеніе, цаловали у него руку и подносили ему каждая въ даръ по прекрасной ширинкѣ (вѣроятно собственнаго вышиванья). Тогда были явлены царицѣ дары новопоставленнаго патріарха Іова.

Послѣ того, по мановенію государя, выступилъ впередъ на средину палаты величавый почтенныхъ лѣтъ бояринъ (Дмитрій Ивановичъ Годуновъ) и явилъ обоимъ патріархамъ новые дары отъ царицы: каждому по серебряному кубку и бархату черному, по двѣ камки, по двѣ объяри и по два атласа, по сороку соболей и по 100 р. денегъ. Являя дары, онъ сказалъ патріарху: „Великій господинъ, святѣйшій Іеремія цареградскій и вселенскій! Се тебѣ милостивое жалованье царское, да молишь усердно Господа за великую государыню царицу и великую княгиню Ирину и за многолѣтіе великаго государя и о ихъ *чадородіи*“. Патріархъ благословилъ царицу и отвѣтствовалъ слѣдующею рѣчью: „Господь Богъ да будетъ съ тобою и всѣ святые! Всемогущій Богъ, раздѣлившій Черное море и проведшій Израиля по суку, источившій изъ камене воду, наполнившій его и проведшій его въ землю обѣтованную; Богъ, иже Архангелу Гавріилу повелѣ Непорочной Дѣвѣ Маріи благовѣстити зачатіе, той Преподобнословенной Дѣвѣ, юже достойно есть называти сосудомъ, въ немъ же хранися манна, (называти) святою горою и несгараемою купиною, въ нейже по рождествѣ своемъ живаше Христосъ, искупившій племя адамле изъ ада, — сей Богъ да пошлетъ на мя гладъ и нищету, дондеже дастъ тебѣ достойный царскаго наслѣдія плодъ“.

Такимъ же образомъ были явлены дары московскому патріарху, греческому митрополиту Іерофею монемвасійскому и архіепископу Арсенію елассонскому, описателю этой церемоніи. Точно также и къ нимъ была обращена просьба молить Бога о здравіи царицы и государя и о дарованіи имъ наслѣдника. Всѣ громкимъ голосомъ молили Бога объ исполненіи этого желанія.

Когда церемонія даровъ совершилась, царица, печальная о своемъ неплодіи, снова обратилась къ патріарху и прочему духовенству съ скорбною рѣчью, усердиѣе молить Бога о дарованіи ей и царству наслѣдника. Вздохнувъ изъ глубины сердца и съ горькими слезами она говорила: „О великій господинъ, святѣйшій Іеремія вселенскій, отецъ отцовъ, и ты, святѣйшій Іовъ патріархъ московскій и всея Руси, и вы всѣ, преосвященные митрополиты, архіепископы и епископы и весь освященный соборъ! Бога Всемогущаго блаженные служители, сподобившіеся большой милости и благодати у Господа и Его Пречистой Матери и всѣхъ святыхъ отъ вѣка угодившихъ Богу,

и къ нимъ непрестанно возсылающіе молитвы! — Молю васъ и заклинаю, изъ глубины души моей и съ стenanіемъ сокрушеннаго сердца, всѣми силами усердно молитѣ Господа за великаго государя и за меня, меньшую изъ дочерей вашихъ, дабы благопріятно внялъ молитву вашу и даровалъ намъ *чадородіе*, и благословеннаго послѣдника сего великаго царства, владимірскаго и московскаго и всея Россіи“. Горестная рѣчь царицы растрогала всѣхъ предстоявшихъ; всѣ плакали и единодушно молили объ исполненіи ея желанія. Патріархи же со всѣмъ соборомъ единодушно возгласили: „Богъ надъ всѣми сущій и Его небесная Матерь и великій Предтеча и всѣ святые, да призрять слезы твои, благовѣрная царица, и наши о тебѣ стenanія и да исполняютъ желанія твоего сердца. Творецъ всяческихъ, на все призирающей милостивымъ окомъ, исполнившій всѣми благами земными сіе великое царство, да даруетъ ему и послѣдника свыше всѣхъ сихъ благъ“.

Государь и царица проводили патріарховъ до златой двери и приняли отъ нихъ еще благословеніе ¹.

Въ 1642 г. пріемъ новопоставленнаго патріарха Іосіѳа происходилъ подобнымъ же порядкомъ. 14 апр., на свѣтлой недѣлѣ въ четвергъ, государь назначилъ ему быть у себя въ Золотой палатѣ. Съ утра, въ другомъ часу дня, къ патріарху съѣхались духовныя власти. Онъ вышелъ къ нимъ изъ келій въ крестовую палату „и дожидались отъ государя по себя присылки въ крестовой палатѣ“. Когда прислана была отъ государя вѣсть, то совершивъ обычныя молитвы, патріархъ въ сопровожденіи властей отправился во дворецъ. Впереди шелъ соборный ключарь, несъ на блюдѣ животворящій крестъ Господень со святою водою. Во дворцѣ предъ Золотою Палатою государь встрѣтилъ патріарха отъ дверей съ сажень, принялъ отъ него благословеніе и шествовалъ въ палату, на царское мѣсто, а за нимъ патріархъ со властями. Вошедъ въ палату, патріархъ пѣлъ „Христосъ воскресъ“ трижды и говорилъ, вмѣсто Достойно есть, Свѣтися и прочее по чину, и благословилъ царя крестомъ животворящимъ и кропилъ его святою водою, а также и царскую шапку. Государь велѣлъ патріарху и властямъ сѣсти по чину. А посидѣвъ мало, пошелъ государь къ царицѣ, а патрі-

¹ Чтенія О. И. и Д., 1863, кн. 2 IV, 249—252, Ж. М. Н. Пр. ч. XXV, II, 22. — Спб. Вѣстникъ 1778. 7. 2. 174—177.

архъ со властями пошелъ за нимъ же. А государыня царица и в. к. Евдокья Лукьяновна была у себя въ *подписной* палатѣ, сидѣла на своемъ царицынѣ мѣстѣ на подушкѣ золотной. Съ государемъ вошли въ палату бояре князь Алексѣй Мих. Львовъ, Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ (отецъ царицы), окольникій Федоръ Степановичъ (ея дядя и дворецкій), да Василій Ивановичъ Стрѣшневъ.

Войдя въ палату патріархъ по чину пѣлъ Христосъ воскресе, говорилъ, вмѣсто Достойно, Свѣтися и пр., потомъ кропилъ царицу святою водою, поздравлялъ ей государынѣ и поднесъ дары: кубокъ серебрянъ золочень съ кровлею; два атласа золотныхъ двойныхъ, отласъ гладкой червленъ, канку куфтеръ, канку одамашку, два сорока соболей, да сто золотыхъ. Такіе же дары, только въ меньшемъ размѣрѣ, патріархъ поднесъ царевичу Алексѣю, (50 золотыхъ) и тремъ царевнамъ Иринѣ, Аннѣ, Татьянѣ (по 30 золотыхъ). Обыкновенно случалось, что новопоставленный святитель по своему недостатку вовсе не могъ поднести такіе богатые дары; но старый обычай былъ такъ крѣпокъ, что ему никогда не измѣняли и необходимые дары выдавались на этотъ случай изъ царской казны, куда послѣ церемоніи опять и возвращались. „А вносили всѣ тѣ дары, сказано въ запискѣ о настоящемъ приѣмѣ патріарха, изъ государевы казны съ Казеннаго Двора и отнесены опять на Казенный же Дворъ“.

Если иногда святитель приносилъ и собственные дары, то большею частію по совершеніи обряда они также ему возвращались, а онъ во всякомъ случаѣ получалъ отъ царскаго семейства взаимные дары, которыми его по обычаю дарили отвѣтно. Такъ и въ этотъ день новый патріархъ получилъ отъ царицы, царевича и царевенъ: по кубку серебряному, по атласу, отъ царицы двойной по серебряной землѣ, отъ царевича просто двойной, отъ царевенъ по гладкому лазоревому: по каннѣ куфтеръ, отъ царицы багровой, а отъ прочихъ по лазоревой, и по сороку соболей. „А назадъ тѣ дары у патріарха не взяты. А пожаловавъ, государыня царица и царевичъ и царевны патріарха отпустили къ себѣ“¹.

Такимъ же образомъ царица и царевны принимали у себя патріарха, когда поселялись на новоселье въ новыхъ хоромахъ. Патріархъ при этомъ благословлялъ ихъ иконою и подносилъ

¹ Визвѣщеніа VI, 256.

хлѣбъ и соль въ серебряной солонкѣ, а также и дары: обычные сорокъ собoley и кусокъ золотой или шелковой ткани. Впрочемъ дары, большею частію, съ благодарнымъ отказомъ, принимаемы небыли и возвращались снова въ патріарскую домовую казну. Впослѣдствіи патріархъ приходилъ благословлять такое новоселье только съ иконою и съ хлѣбомъ и солью.

Повседневные, комнатные приемы у царицы равно какъ у большихъ царевенъ ограничивались, разумѣется, только лицами женскаго пола или родственными, самыми близкими, свойственными людьми изъ мужчинъ.

Котошихинъ рассказываетъ, однакожъ, что бояре, думные и ближніе люди и ихъ дѣти, въ дни своего рожденія (собственно именинъ) пріѣзжали обыкновенно челомъ ударить царицѣ и подносили ей свои *именинные калачи*, потомъ ходили съ именинными колачами къ царевичамъ и къ царевнамъ. Царица въ своей передней комнатѣ принимала ихъ лично, спрашивала о здоровьѣ, поздравляла именинника и приказывала принять отъ него именинный калачъ. Причемъ именинникъ получалъ иной разъ что либо въ подарокъ. Такъ, напр., въ 1644 г. апр. 30, сыну вѣязя Никиты Ив. Одоевскаго, Якову, за то, что онъ поднесъ государынѣ свои именинные пироги, царица пожаловала два куска полотна, одно двойное, другое тройное. Безсомнѣнія точно такимъ же порядкомъ принимали именинниковъ и большіе царевичи, всенародно объявленные. Могло также быть, что и маленькіе царевичи принимали лично своихъ сверстниковъ по возрасту, маленькіхъ именинниковъ, дѣтей бояръ, думныхъ и ближнихъ людей. Но едвали допускались къ нимъ посторонніе старшіе именинники, кромѣ ихъ приставниковъ и приближенныхъ по родству людей. О приемѣ бояръ у царевенъ Котошихинъ замѣчаетъ: „а у царевенъ у самихъ (именинники) не бывають, кромѣ свойственныхъ бояръ“. Стало быть здѣсь приемъ былъ заочный. Можно полагать, что и царица точно также принимала заочно всѣхъ бояръ и другихъ сановниковъ, которые не были ей близки по родству или по службѣ. Вообще указаніе Котошихина должно относиться по преимуществу лишь къ *ближнимъ* людямъ, вышедшимъ, и въ бояре и въ думу, изъ царскихъ комнатъ, изъ домашнихъ государевыхъ людей.

Само собою разумѣется, что подобнаго исключенія не было для лицъ женскаго пола. Боярскія жены и дочери высшаго, т. е.

всего думнаго и ближняго чина, пользовались всегда личнымъ приѣмомъ царицы и царевенъ. Въ дни своихъ именинъ онѣ представлялись государынѣ и царевнамъ съ своими именинными калачами; ихъ также спрашивали о здоровьѣ, поздравляли и повелѣвали принять подносимый калачъ — именинникъ.

Какъ въ эти праздничные, такъ и въ обыкновенные приѣзды къ царицѣ за какимъ либо дѣломъ по ея вызову или съ собственной просьбою, боярыни приѣзжали зимою въ каптанахъ (крытыхъ возкахъ), а лѣтомъ въ колымагахъ и рыдванахъ. „А приѣзжаючи къ царицыну двору, изъ колымагъ и каптанъ, онѣ выходили у воротъ ¹, а на дворъ не въѣзжали и приходя къ царицынымъ или къ царевнинымъ покоямъ, посылали боярынь сказать о своемъ приѣздѣ царицѣ или царевнамъ“. Безсомнѣнія прежде онѣ посылали своихъ боярскихъ боярынь объявить о своемъ приѣздѣ дворовой боярынь, которая уже и докладывала объ этомъ царицѣ. Такимъ же образомъ шелъ докладъ и царевнамъ черезъ ихъ комнатныхъ боярынь. Пришедъ къ царицѣ или къ царевнамъ, боярыни кланялись имъ въ землю, челомъ били; затѣмъ государыни ихъ спрашивали о здоровьѣ. Послѣ этой обычной формы приѣма, спрашивали и о дѣлѣ, зачѣмъ приѣхали.

Въ иныхъ случаяхъ царица принимала даже и крестьянокъ, покрайней мѣрѣ своихъ же дворовыхъ вотчинъ. Такъ, въ 1635 г. мая 29, къ царицѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ въ селѣ Рубцовѣ (Покровскомъ) приходили челомъ ударить *съ пироюмъ* села Рубцова рыбной слободки крестьянки, семь человекъ, при чемъ царица пожаловала имъ по полтинѣ.

При обзорѣннй повседневной комнатной жизни царицы мы должны намѣтить только общія главныя черты съ помощію прямыхъ и положительныхъ свидѣтельствъ, предоставляя самому читателю рисовать себѣ живую и болѣе или менѣе полную картину такой жизни изъ тѣхъ, во множествѣ разсѣянныхъ въ этой же книгѣ мелкихъ черточекъ, какія онъ самъ можетъ прослѣдить, если употребить на это необходимое вниманіе. Въ послѣдующихъ главахъ и особенно въ отдѣлѣ матеріаловъ онъ

¹ У Куретныхъ дворцовыхъ воротъ, взади царицыныхъ хоромъ, откуда и выходили во дворецъ по свѣтличной лѣстницѣ, находившейся подлѣ этихъ воротъ.

найдетъ многія, хотя еще и сырыя краски для воспроизведенія подобной картины. Съ своей стороны мы ограничиваемъ себя только одною черною работою и въ настоящемъ случаѣ указываемъ лишь основныя положенія такой жизни.

Послѣ обычнаго утренняго моленія у крестовъ, къ царицѣ приходилъ отъ государя ближній человѣкъ спросить о здоровьѣ, какъ почивала? Такой спросъ происходилъ однакожъ чрезъ комнатныхъ боярынь. Одна изъ нихъ, по преимуществу крайчая, принимала посланнаго и докладывала объ этомъ царицѣ, передавая тѣмъ же путемъ и ея отвѣтъ. Да и всѣ другія сношенія царствующихъ супруговъ всегда происходили посредствомъ такихъ же „обсылокъ“, чрезъ боярынь со стороны царицы и чрезъ ближнихъ людей со стороны государя. Весьма понятно, что эти обсылки ввѣрялись людямъ самымъ приближеннымъ и испытаннымъ или долгою службою, или особыми родственными отношеніями. — Обсылки, однакожъ, происходили только въ тѣ дни, когда супруги почивали особо. Тогда, послѣ обсылки, государь и самъ приходилъ къ царицѣ здороваться и такъ какъ эти дни бывали нерѣдко богомольные, постные или праздничные, то супруги выходили вмѣстѣ къ заутрени или къ ранней обѣднѣ въ одну изъ сѣнныхъ церквей. Когда же царицѣ не вмѣстимо было идти въ церковь, то царь приходилъ съ нею здороваться, отслушавъ одинъ церковную службу.

Въ повседневной царицыной жизни, какъ это было и вездѣ, утро, т. е. все время до обѣда, посвящалось, конечно разнаго рода занятіямъ. Здѣсь важнѣйшимъ каждодневнымъ предметомъ для размышленій, обсужденій и заботъ были женскія рукодѣлія, заготовленіе разнообразныхъ частей наряда и различной церковной „круты“ или одежды. Вся такая рукодѣльная дѣятельность царицыной жизни сосредоточивалась главнымъ образомъ въ Свѣтлицѣ, обзорніе которой мы помѣщаемъ ниже. Это было отдѣльное и обширное рукодѣльное заведеніе, исполнявшее всякія подобныя работы, даже и на половину государя. Немало требовалось времени только для того, чтобы пересмотрѣть вносимый для шитья и другихъ рукодѣлій различный узорочный товаръ, разныя дорогія и легкія ткани, шелки, золото и серебро, жемчуги, камни и т. п., а вмѣстѣ съ тѣмъ осмотрѣть, полюбоваться издѣліями мастерицъ, предметами своего или дѣтскаго убора и наряда; указать, чего желается, что нужно, какъ исправить, передѣлать, или какъ пополнить работу. Если самъ

государь проводилъ много времени въ осмотрѣ работъ своей Оружейной Палаты, иконописныхъ, живописныхъ, рѣзныхъ костяныхъ и деревянныхъ, золотыхъ и серебряныхъ, и собственно оружейныхъ, то еще больше времени проводила и царица въ осмотрѣ работъ своей Свѣтлицы. Здѣсь такой осмотръ имѣлъ еще большее значеніе по той причинѣ, что царица была сама руководяницею тѣхъ же самыхъ предметовъ. Она нерѣдко по общанію сама вышивала шелками, золотомъ и серебромъ и низала жемчугомъ и камнями какую либо утварь въ домовныя свои церкви, въ соборы или въ монастыри въ особо чтимымъ угодникамъ. Точно также она сама работала и нѣкоторые предметы изъ платья государю, и дѣтямъ, напр. ожерелья или воротники къ сорочкамъ и кафтанамъ, какъ и самыя сорочки, обыкновенно вышиваемыя шелками и золотомъ, также ширинки или платки, полотенца и т. п. Дѣтямъ у царицы въ хоромахъ шились даже куклы, для чего отпускались туда нерѣдко доскутки и остатки разныхъ дорогихъ и легкихъ шелковыхъ и золотныхъ тканей. Мы не упоминаемъ о дѣтскомъ бѣльѣ, которое большею частію тоже по всему вѣроятію изготовлялось въ комнатахъ царицы, особенно для маленькихъ дѣтей.

Мы увидимъ ниже, что такъ называемую *блугу камокину* или полотняную *казну* заготовляли по годовому окладу нѣсколько особыхъ слободъ. Все это заготовленіе вмѣстѣ съ мастерами и мастерицами находилось въ завѣдываніи царицына Приказа мастерской палаты. Обыкновенно царицы сами пересматривали доставляемыя полотна, скатерти, убрusy, пряжу и т. п. предметы льнянаго дѣла, сами сортировали ихъ, иное оставляя для собственнаго употребленія, иное назначая для даровъ и даже на продажу, что залежалось или не слишкомъ чисто было сдѣлано. Такъ въ 1631 г. мая 3 царица была въ своей казнѣ въ мастерской палатѣ и велѣла передъ собою выбрать на продажу 27 столбцовъ (кусковъ, свернутыхъ столбцомъ) скатертныхъ задѣйчатыхъ, 24 столбца хлопчатыхъ, 34 столбца тверскихъ, 30 полотенъ двойныхъ гладкихъ лежалыхъ и не лежалыхъ, 8 полотенъ двойныхъ полосатыхъ, 32 полотна тройныхъ полосатыхъ, 20 полотенъ тверскихъ; а выбравъ, велѣла ихъ оцѣнить, а оцѣня, продать. Всего такимъ образомъ оцѣнено торговыми людьми на 101 р. 8 алт., а продано сверхъ оцѣнки съ прибылью на 51 р. 6 алт. 2 денги. — Въ 1632 г. сент. 6, царица была въ своей казнѣ и взяла 2 утиральника полосатые, убрusy

ное полотенце, полотно основное, 5 полотень тройныхъ гладкихъ, 15 полотень тверскихъ, 30 полокъ убранныхъ. Въ 1633 г. генв. 21 царица была въ своей казнѣ и пожаловала Фед. Ст. Стрѣшневу (своему дядѣ и дворецкому) полотно двойное да полотно тройное гладкіе; да отставныхъ столбець скатертный, да полотно тройное; да дьяку Сурьянину Тороканову полотно тройное гладкое; да царица выбрала въ своей казнѣ на продажу по оцѣнѣ на 90 р. 10 алт., а денегъ взято продажею, а не по оцѣнѣ, 126 р. 28 алт. 2 д. — Въ 1640 г. окт. 8 царица смотрѣла своей Брейтовской казны, т. е. привезенной изъ села Брейтова, и оставила у себя въ хоромѣхъ 50 полокъ убранныхъ; и т. д.

Иной разъ такимъ же образомъ царица пересматривала свой гардеробъ, назначая поношенное или залежавшееся въ отставку, именно „въ отдачу“, т. е. въ даръ кому либо изъ своихъ родственницъ или изъ своихъ комнатныхъ, а также на перешивку дѣтямъ. — Родственницъ своихъ царица одѣвала по большой части, если не съ собственнаго плеча, то всегда изъ своей казны и изъ своей мастерской палаты готовымъ платьемъ, постройка котораго, безсомнѣнія, происходила при ея же непосредственныхъ хлопотахъ и заботахъ. Мелкія свидѣтельства всему этому мы найдемъ въ отдѣлѣ матеріаловъ, въ запискахъ *верховнаго вноса*.

Въ извѣстное время царица принимала доклады о разныхъ дѣлахъ по вѣдомству своего Постельнаго Приказа и своего дворцоваго обихода отъ дворецкаго или отъ дьяка, а большою частію чрезъ своихъ дворовыхъ боярынь и преимущественно отъ боярыни крайчей. Главныя дѣла касались хозяйскаго и служебнаго устройства различныхъ частей царицына обихода и всего ея чина. Она утверждала, конечно не безъ совѣта съ государемъ, опредѣленіе и увольненіе всѣхъ служителей своего двора; *приказывала* тѣ или другіе расходы, выдачи, раздачи, покупки, посылки, подачи и т. п. По всему вѣроятію ея же рѣшеніямъ подчинялась и ея *судимая* или *судная* палата, гдѣ судился ея царицынъ чинъ, когда его дѣла касались какихъ либо дворцовыхъ случаевъ и обстоятельствъ, особенно по отношенію къ какимъ либо безпорядкамъ, производимымъ во дворцѣ или, еще важнѣе, къ посягательству нанести безпокойство государеву семейству, какой либо вредъ его здоровью или чѣмъ либо оскорбить его. Подобныхъ дѣлъ случалось не мало вслѣдствіе не-

имовѣрной дворцовой подозрительности и частыхъ визитовъ и доносовъ.

Впрочемъ въ дневномъ дѣлѣ у царя преобладаю не столько дѣло милосердія, дѣло помощи бѣднымъ, нуждающимся. Мы видѣли, съ какою щедростью раздавалась была царскою милостію нищамъ во время богомольныхъ выходовъ и вообще во время богомольныхъ дней. Но и время нищихъ, известно бѣднымъ людямъ, преимущественно женщинамъ же, и тѣмъ самымъ образомъ изъ слухаго только словесія пользовались неграмотныя доступомъ къ милосердію царя, подавая ей черезъ дѣла особыя челобитныя о своихъ нуждахъ и приурочивая эту подачу челобитныхъ болѣею частью къ праздничнымъ и особенно къ имениннымъ царскимъ днямъ. По всему вѣроятію челобитныя читались самой царя. Въ нихъ вдовы и сироты рассказывали свою горькую нужду и бѣдственное положеніе: кто по сиротству шелъ въ монастырь и просилъ на „постриганье“; кто просилъ извѣщать, что „судомъ Божиимъ, государыня, нѣтъ у меня ни отца, ни матери, вступиться въ бѣдность мою никому“; кто просилъ окупить съ правсѣ: „стою я бѣдная въ напраснѣ въ 3 рубляхъ на правсѣ (въ долгу), а окупиться мнѣ нечѣмъ“; кто писалъ: „сговорила я дочеришку свою замужъ, а выдать мнѣ на срокъ послѣ Крещенья въ первое воскресенье, а выдать мнѣ нечѣмъ; или: „а дѣтишки мои часовники повыучили, а псалтыри купить не чѣмъ, приказы на псалтыри дати, чѣмъ тебѣ, государыня, Богъ извѣститъ“; или: „мужа моего убили на вашей службѣ подъ Каширою, у Троицы на Бѣлахъ Пескахъ, за васъ государей голову положилъ и кровь пролилъ. Пожалуй меня, бѣдную вдову, за мужа моего службу и за кровь, вели меня постричь въ свое богомолье, въ Вознесенскій монастырь; а я стара и увѣчна и скитаюсь межъ дворъ; чтобъ я, бѣдная волочась межъ дворъ, не погибла; а я, государыня, нага и боса“. Очень часто челобитчики изъясняли только, что скитаются межъ дворъ, помираютъ голодною смертію, въ конецъ погибаютъ, а поить и кормить, и одѣть и обуть не кому, роду и племени нѣтъ, помощника себѣ никого неимѣютъ, окромѣ Бога и „тебя великой государыни“. Иной разъ въ челобитной какой либо вдовы излагалось нѣчто въ родѣ послужнаго списка, рассказывались подвиги и служба мужа. Въ 1642, февр. 16 царя была подана между прочими слѣдующая челобитная: „Государынѣ царя и великой княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ бьетъ

челомъ бѣдная и безпомочная вдова, древняя и скорбная, тверитина Камышеникова женишко Рудакова Марьица: служилъ мужъ мой прежнимъ государемъ и вамъ государемъ въ сотникахъ въ стрѣльцкихъ всякіе ваши государевы службы, въ датскихъ и въ свитцкихъ нѣмцахъ и въ Стекольнѣ былъ три года и вышелъ къ Москвѣ; а послѣ того былъ на Низу въ Астрахани съ головою съ Темиремъ Засѣцкимъ и на Колугѣ городъ ставилъ, и былъ на вышей государевѣ службѣ четыре года; и какъ завоевались на Северѣ и въ сиверскомъ Новѣгородѣ въ осадѣ сидѣлъ съ Михайломъ Шенинымъ; и какъ подъ Москвою въ таборѣ стояли воровскіе люди, а мужъ мой въ ту пору на Дѣдиловѣ сидѣлъ въ тюрьмѣ, и хотѣли съ башни скинуть, и онъ ушелъ къ вамъ государемъ къ Москвѣ, а вору креста не цѣловалъ; и какъ подъ Москвою въ Тушинѣ стояли литовскіе люди и мужа моего выбрали въ полкъ къ боярину къ князю Михаилу Васильевичу Шуйскому Скопину, и его взяли въ полонъ; и въ полону былъ три мѣсяца, въ день ровъ копалъ, а на ночь къ колку прикованъ; и изъ полону ушелъ. А какъ ходили съ обозомъ на воровскіе люди, и мужа моего выбрали въ обозъ съ сотнею, и въ обозѣ его изранили, положили двѣнадцать ранъ; и какъ пошелъ подъ Царево Займище бояринъ князь Дмитрій, и мужа моего послали тутже съ сотнею, и его взяли въ полонъ, и былъ въ полону два мѣсяца; и изъ полону ушелъ къ Москвѣ изъ Можайска. И какъ литовскіе люди Москву разорили и мужъ мой ушелъ въ Симоновъ монастырь и его убили на дѣлѣ Литовскіе люди; а вору креста не цѣловалъ. И съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣстъ, послѣ мужа своего 30 лѣтъ скитаюсь межъ дворъ, помираю голодною смертью, нага и боса, помираю голодною смертью; а которые и были у меня сродичи и тѣ всѣ побиты на вашей государевой службѣ подъ Смоленскомъ; надѣяться не на кого. Г. царица и в. к. Евдокья Лукьяновна! пожалуй меня бѣдную, дряхлую, скорбную, увѣчную, для своего государскаго многолѣтняго здравія, за службу, за кровь и за осадное сидѣнье и за полонское терпѣнье мужа моего и для моей бѣдности и скорби; вели, государыня, мнѣ дати на одеженко, какъ тебѣ, государыня, Богъ извѣститъ. Государыня, царица смилуйся пожалуй! Помѣта: 150 г. февр. 16, датъ полтина“.

Помѣту обыкновенно клалъ дьякъ. Полтина была жалованьемъ среднимъ; большею частью назначалась гривна, а иногда алтыны, одинъ, два и больше. Въ особенно уважительныхъ слу-

чаяхъ царица жаловала и рубли. Само собою разумѣется, что не всѣ эти выдачи назначались самою царицею. Должно полагать, что вообще ихъ разрѣшалъ ей дворецкій или дьякъ, представляя царицѣ только общій докладъ и обращая ея вниманіе только на какіе либо исключительные и заслуживающіе особаго милосердія случаи.

Былъ еще въ царицыномъ быту особый кругъ заботъ, которому также отдавалось достаточно времени, занятій и соображеній. Для своего дворцоваго и въ особенности для своего дворцоваго женскаго чина, какъ и для всѣхъ своихъ многочисленныхъ родичей, царица являлась сердобольною, попечительною матерью, которая должна была устроить жизнь и судьбу каждаго изъ своихъ домочадцовъ. Таковы были требованія давняго обычая, ставшаго закономъ жизни. По этому закону, какъ извѣстно, каждый домовладыка, почитаѣтъ своею прямою обязанностію заботиться о чадахъ дома, какъ о собственныхъ дѣтяхъ, малыхъ воспитать и научить, а главныхъ возрастныхъ сочетать бракомъ, дѣвицъ повыдать за мужъ, молодыхъ поженить. Такъ какъ царскій бытъ въ своихъ основахъ и общихъ началахъ ничѣмъ не отличался отъ обыкновеннаго вотчинническаго или помѣщичьяго быта, то и здѣсь очень естественно встрѣтитъ обычныя попеченія о своихъ домочадцахъ, какія прилагалъ каждый помѣщикъ о своихъ крѣпостныхъ. Вотъ почему всѣ дѣвицы, всякаго чина, жившія во дворѣ царицы, всегда изъ двора же были выдаваемы за мужъ за добрыхъ дворцовыхъ же или стороннихъ людей по одобренію самой царицы. Въ расходныхъ запискахъ ея Постельнаго Приказа нерѣдко встрѣчаются свидѣтельства или о постройкѣ свадебнаго наряда для „верховыхъ дѣвокъ“, или о выдачѣ имъ на свадьбу денегъ. Есть указаніе, что царица сама дѣлала смотрины невѣствъ, для кого либо изъ дворцовыхъ жениховъ, а стало быть уже непременно сама же смотрѣла и жениховъ для дворцовыхъ дѣвицъ, разумѣется при соблюденіи необходимыхъ условій своего замкнутаго быта, т. е. всегда потаенно и скрытно. Въ 1653 году былъ такой случай: отставленный дворцовой сторожъ Иванъ Девуля пришелъ въ Вознесенскій монастырь къ одной изъ старицъ, именно къ келарю, и просилъ, чтобъ она „у себя въ монастырѣ поискала дѣвки, которая бѣ была лѣтна, хотя и увѣчна и нага и боса, а жениха, сказалъ, ты сама знаешь, зовутъ Фроломъ, Мининъ, мадоумень“. Затѣмъ онъ просилъ о невѣствѣ и у другихъ мона-

стырскихъ женщинъ. Невѣста вскорѣ была указана, сиротинна, жившая въ кельѣ у старицы Аѳросиньи. Желая устроить свадьбу, и не надѣясь, вѣроятно, выманить у старицы невѣсту для своего Фрола, Девуля схитрилъ и обманулъ ее слѣдующимъ образомъ. Онъ пришелъ къ ней будто именемъ царицы, сказалъ царицыно жалованное слово, что по челобитью царицѣ отъ ея царицына крестовато дьячка, хочетъ этотъ дьячокъ тоѣ дѣвку замужъ взять; прибавивъ, что государыня напередъ тоѣ дѣвки досмотрится, а для того проведстибъ ее мимо государыни въ такое то число, въ 5 часу дни, а государыня де будетъ въ то время гулять въ Царя-борисовской палатѣ; и ту дѣвку проведстибъ по улицѣ мимо той палаты. Старица отъазывалась, говорила, что у дѣвки замужъ и мысли нѣтъ и не хочетъ, что она нага и боса и платья ничего нѣтъ. Девуля объяснялъ, что платье все пожалуетъ государыня царица; и полотно, и все дастъ съ Верху для ради своего крестоваго дьяка.

Въ назначенный день Девуля вмѣстѣ съ избранною свахою, явился въ келью къ старицѣ за невѣстою, чтобъ вестп ее къ смотрѣнью предъ государыню, мимо Царя-борисовской палаты, и принесъ съ собою для невѣсты доброе платье. Старица, не познавъ ихъ лукавства и обману, нарядивъ дѣвку къ смотрѣнью, отпустила съ ними. А они отвели невѣсту прямо въ церковь и тамъ обвѣнчали ее съ Фроломъ. Само собою разумѣется, что обмануть подобнымъ образомъ возможно было лишь въ такомъ случаѣ, когда всѣмъ было извѣстно, что во дворцѣ у царицы такіе смотрины и такія сватовства — дѣло обычное, бывалое. Небывалому дѣлу никто бы и не повѣрилъ. Здѣсь же именемъ царицы совершался обманъ, даже предъ лицомъ игуменьи, какъ о томъ жаловалась впоследствии самой же царицѣ старица Евѳросинья. Подробнѣе этотъ случай рассказанъ въ подлинномъ дѣлѣ, которое мы приводимъ ниже.

Во дворцѣ, при хоромехъ царицы жило много дѣвочекъ—сиротинокъ, которыя попадали туда разумѣется при посредствѣ верховыхъ боярынь или по какимъ либо случаямъ избирались и прямо самою царицею. Изъ такихъ случаевъ особенно часто встрѣчалось крещенье въ православную вѣру иноземонокъ. Царица всегда принимала самое усердное участіе въ этихъ событіяхъ, щедро награждала новокрещенныхъ и послѣ всегда имъ покровительствовала; дѣтей же и именно сиротъ почти всегда принимала въ свои хоромы. Но случалось, что дѣвочки поступали

къ ней и отъ живыхъ родителей. Такъ въ 1635 г. была взята въ Верхъ, отъ отца и отъ матери, дѣвочка иношенка еврейской породы, крещена и воспитана во дворцѣ, а потомъ выдана съ Верху же замужъ за пѣвчаго дьяка.

Царица часто крестила нѣмокъ, татарокъ, казнычегъ, армянокъ; неизвѣстно только бывала ли она сама восприемницею этихъ новокрещенныхъ или отдавала кому изъ верховыхъ бояръ; но крещеными изъ дворца всегда изъ царицыной казны выдавалось платье и деньги. Такъ были крещены въ сент. 1652 г. нѣмка Ульяна съ дочерью, вымышленникова жена, вѣроятно жена какого либо нѣмца-инженера, ибо именемъ вымышленника назывались у насъ инженеры. Въ томъ же мѣсяцѣ крестилась нѣмка Авдотья Александрова, жена полковника Лесля. Ей куплено: крестъ золотой вѣсомъ 4 золотника за 5 р., цѣпочка серебр. вызолоченная вѣсомъ 14 зол. за 3 р., башмаки бѣлые сафьянные, ичетыги червчатые — за 21 алт. 4 д. Въ октябрѣ крещена нѣмка Авдотья Томасова жена, которой куплено: крестъ золотой 2½ р., цѣпочка серебр. вызолоч. 12 золоти. 2 р. 23 алт. 2 д., — башмаки бѣлые, ичетыги желтые сафьянные за 22 ал., ошивка кружевная 16 ал. 4 д. — Въ ноябрѣ въ Варсоноѣевскомъ монастырѣ крещены татарки три вдовы, четвертая мужья жена. Имъ куплены кресты, одинъ серебряный позолоченный 3 зол. за 11 ал., три серебр. бѣлыхъ по 3 зол. за 24 алт. Тогда же крещена дѣвка татарка, которой куплена тѣлогрѣя киндячая на педовомъ мѣху, рубашка женская и сапоги барановые красные. Въ это же время тремъ новокрещенымъ татарченкамъ куплено три кафтана кушачные червчатые на зайцахъ съ мишурными нашивками за 4 р. 15 алт. Въ февралѣ 1653 г. въ Вознесенскомъ монастырѣ крещена дѣвка самоядка, которой тогда куплены сапоги желтые сафьянные и чулки бѣлые за 23 ал. 2 д.

При царицѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ одна изъ новокрещенныхъ нѣмокъ, дѣвка Авдотья Капитонова, находилась даже въ собственной комнатѣ царицы, была ею очень любима и исполняла всѣ комнатныя ближайшія ея порученія и приказанія. Замѣчательно, что черезъ 18 дней послѣ кончины царицы она была выслана изъ дворца въ свое помѣстье, вѣроятно, прежде ей пожалованное. 5 сентября 1645 г. государь указалъ сослать съ Москвы въ Нижній Новгородъ дѣвку Авдотью Капитонову да сестру ея вдову Авдотью же съ дѣтьми на своихъ государевыхъ

подводахъ, а изъ Нижняго указалъ государь ихъ сослать въ Нижегородскій уѣздъ въ ихъ помѣстье деревню Лѣтнюю до своего государева указу. Для береженья съ ними посланъ сынъ боярскій. Въ городѣ велѣно ихъ принять воеводѣ, а принявъ сослать въ деревню и изъ деревни нигуды выѣзжать имъ до государева указу не велѣтъ, въ обидахъ отъ всякихъ людей оберегать и въ обиду людей ихъ, и крестьянъ никому не давать; а будетъ кто изъ дворянъ или изъ дѣтей боярскихъ на той дѣвкѣ Авдотѣ жениться похочетъ и тотъ дѣвку велѣтъ выдать замужъ сестрѣ ея вдовѣ Авдотѣ, изъ воли, безо всякаго опасенья, а что у дѣвки государева жалованья помѣстья и вотчины и тѣмъ помѣстьемъ и вотчинами государь пожалуетъ жениха ея“. Можно полагать, что она была крестницею самой царицы или самого государя.

Очень естественно, что еще большія заботы царица полагала объ устройствѣ судьбы своихъ бѣдныхъ родственницъ, которыя, дѣвками, жили обыкновенно въ Верху на ея попеченіи. Онѣ составляли особую степень верховыхъ царицыныхъ чиновъ подъ именемъ верховыхъ дѣвицъ боярышенъ. Въ этотъ чинъ царица опредѣляла по большой части сиротъ своего родства, а иногда брала дѣвицъ и у родителей, по бѣдности неимѣвшихъ средства дать имъ воспитаніе, а главнымъ образомъ не имѣвшихъ средствъ выдать ихъ за мужъ. Такимъ дѣвицамъ царицынъ Верхъ всегда являлся надежною опорой и заботливымъ покровителемъ. До возраста онѣ стольничали у малолѣтнихъ царевенъ, служили имъ въ ихъ дѣтскихъ играхъ и жили въ ихъ же комнатахъ. На возрастѣ царица выдавала ихъ за мужъ за добрыхъ людей, въ которыхъ, конечно, недостатка никогда не было, ибо женитьба на верховой боярышнѣ всегда сопровождалась значительными выгодами для жениха и въ отношеніи приданого и въ отношеніи службы. „А иныхъ дѣвицъ и вдовъ, небогатыхъ, говоритъ Котошихинъ, царица и царевны отъ себя съ двора выдаютъ за мужъ за стольниковъ, за стряпчихъ и за дворянъ, и за дьяковъ и жильцовъ, своимъ государскимъ надѣленіемъ, также и вотчины даютъ многіе или на вотчины деньгами изъ царскіе казны, да ихъ же отпускаютъ по воеводствамъ, и тѣ люди воеводствами побогатѣютъ“.

Однакожь, чтобы такое приданое, какъ и сама невѣста дѣйствительно попадали въ руки доброму человѣку, необходимо было наводить объ избираемыхъ женихахъ надлежащія справки,

необходимо было подробно узнавать ихъ житье-бытье, что же всему вѣроятію и дѣлалось чрезъ верховныхъ и приближенныхъ боярынь, а равно и чрезъ ближнихъ людей государя, конечно при посредствѣ тѣхъ же боярынь. Царь такъ же сомнѣваясь, что принимая особенное участіе въ судьбѣ своихъ верховныхъ боярынь, царица и самолично досматривала ихъ домашнее управленіе и ни для кого невидимо, какъ подобало въ царичиномъ дворцѣ.

Во многихъ случаяхъ дѣлать подобныя справки и досмотры было не трудно, и именно относительно лицъ, которые по службе часто бывали во дворцѣ, какъ напр. стольники, стражники, князья. Въ томъ же въ хоромахъ царицы и вообще во дворцѣ всегда очень хорошо было извѣстно житье-бытье каждого изъ бояръ, и каждаго изъ значительныхъ дворянъ, но той простой причинѣ, что царь съ царицею были по своимъ отношеніямъ во всей службѣ средѣ приближенныхъ вѣдминистраціи домоладьями и почитали все боярское и вообще дворянское общество Москвитинъ за одну семью своихъ домоладцевъ. Въ этой средѣ царь считалъ тоже, что старинный комбичикъ въ средѣ своихъ дворянскихъ, о чемъ мы уже отчасти говорили въ I томѣ. — Очень естественно, что особенно важныя и видныя домашнія дѣла каждаго члена этой среды всегда были на виду и въ царскомъ дворцѣ, гдѣ съ родительскимъ попеченіемъ и усерднымъ опекунствомъ непрестанно наблюдали за всѣми дѣйствіями своихъ домоладцевъ. Во дворцѣ бывало извѣстно все, что говорили на площади, на пирахъ, даже въ отдаленныхъ походахъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ въ своей перепискѣ самъ царь Алексѣй Михайловичъ. И само собою разумѣется, что раскрытіе домашнихъ дѣлъ служилаго и приближеннаго общества всего любопытнѣе было для домашней же среды дворца, т. е. для женской среды, гдѣ собирались жены мужей, матери дѣтей, сестры братьевъ и т. д. Это закрытое въ своихъ теремахъ общество, никому невидимое во дворцѣ, становилось по временамъ даже политическою силою, которая своимъ подземнымъ вліяніемъ давала извѣстное направленіе государевымъ поступкамъ и дѣламъ, возводило людей на высоту царскихъ милостей, а стало быть и управленія, или низвергало ихъ съ этой высоты, поддерживало падающихъ или помогало имъ въ паденіи. Исторія этого общества нѣма, по той причинѣ, что ея героями бывали все люди не писменные, жившіе въ покореніи, въ монастырскомъ постычествѣ и молчаніи, но она весьма значительна и любопытна

по несомиѣнному присутствію ея скрытыхъ дѣяній во многихъ государстве нныхъ дѣлахъ. Какъ исторія по преимуществу домашняя, она и раскрыться можетъ только при всестороннемъ разслѣдованіи домашнихъ же дѣлъ государя и народа.

Котошихинъ, отмѣчая подобную черту дворскихъ отношеній, говоритъ между прочимъ, что боярскія и вообще ближнихъ людей жены, вдовы и дочери — дѣвицы прѣзжали часто во дворецъ къ царицѣ, царевнамъ и къ царевичамъ ходатайствовать о своихъ мужьяхъ и дѣтиахъ, о своихъ братьяхъ и родственникахъ и всегда успѣвали въ этомъ, всегда находили у царской семьи надобную помощь и защиту во всякомъ дѣлѣ. „Царь тѣ дѣла дѣлаетъ, о которыхъ бываетъ такое челобитье, хотябъ которой князь или бояринъ или иныхъ большихъ и меньшихъ чиновъ человекъ въ какой бѣдѣ ни былъ, о чемъ бы ни билъ челомъ, еслибъ кто и къ смерти былъ приговоренъ и, по прошенію своей семьи можетъ царь все доброе учинити и чинитъ; и такихъ дѣлъ множество бываетъ, что царица, и царевичи, и царевны, многихъ людей отъ напрасныхъ и не отъ напрасныхъ бѣдъ и смертей освобождаютъ, а иныхъ въ честь возвышаютъ и въ богатство приводятъ“.

Бывало у царицъ и царевенъ не мало занятій, хлопотъ и заботъ, и по вотчинному своему хозяйству, которое въ нѣкоторыхъ подмосковныхъ селахъ принадлежало имъ какъ бы въ собственность, составляя ихъ особую комнатную статью хозяйскаго дѣла.

Въ первой половинѣ XVII ст. такою домашнею вотчиною было село Рубцово—Покровское (нынѣ Покровская улица), а во второй половинѣ того же столѣтія — село Измайлово. Рубцово, вѣроятно, было старинною вотчиною Романовыхъ и потому въ первые года царствованія Михаила оно принадлежало его матери инокѣ Марѣѣ Ивановнѣ, а отъ нее потомъ перешло въ исключительную собственность къ царевнѣ Иринѣ Мих., которая и была его полною хозяйкою—вотчинницею. Впрочемъ сначала, за ея малолѣтствомъ, такою хозяйкою—вотчинницею была мать ея, сама царица Евдокія Лукьян. Селомъ управлялъ прикащикъ, въ 1632 Микифоръ Васильевъ, и управлялъ, видно, какъ слѣдовало старинному прикащику, такъ что въ это время старосты и крестьяне били на него челомъ, что дѣлаетъ имъ

обиды и налоги многіе и во всемъ ихъ стѣсняетъ. И это было въ Москвѣ, подъ крыломъ и на глазахъ самой царицы. Рѣшено было *сыскать* о немъ въ селѣ попами и дьяконами, т. е. допросить ихъ по священству, справедлива ли была жалоба крестьянъ. Вотчинное хозяйство села состояло изъ обыкновенныхъ хозяйскихъ статей, которыя вѣдали дворовые люди, получавшіе годовое окладное жалованье: мельникъ 6 р., другой мельникъ за сыпка 3 р.; два садовника по 5 р.; два рыбника—по 3 р. три коровника по 2 р.; 2 конюха по 1½ р., съ 1632 г. по 2 р., а потомъ и по 3 р.; гусятникъ—рубль, съ 1632 г. 2 р.; дворникъ или сторожъ вотчиннаго двора—2 р.; а потомъ 3 р. Мѣсячины имъ шло на мѣсяцъ: мужу съ женою по чети ржи, въ мясные дни по части мяса, въ постные дни по звену рыбы. По праздникамъ бывало указное питье. При Михаилѣ Фед. Рубцово—Покровское было любимымъ лѣтнимъ мѣстопробываніемъ царской семьи и потому на устройство тамошняго хозяйства были употреблены тогда не малыя заботы. Въ 1632 г. печатнаго дѣла мастеръ Онисимъ устроилъ тамъ пруды, а въ 1635 г. разведены сады, которые въ 1641 г. снова строилъ нѣмецъ дохтуръ Венделинусъ Сибилісъ. Хозяйство, время отъ времени, пополнялось также необходимыми статьями, какія требовались для его улучшенія. Такъ, въ сентябрѣ 1634 г. куплены въ табуиѣ 4 кобылицы ногайскія за 21 р., царевны Ирины на обиходъ, и посланы на конюшню въ село Рубцово.

Со времени царя Алексѣя Повровское было оставлено въ исключительномъ владѣніи царевны Ирины¹. Впослѣдствіи въ той же сторонѣ царь устроилъ для себя особое вотчинное хозяйство и дачу въ Измайловѣ, гдѣ всѣ статьи хозяйства, и пруды, и сады, явились несравненно въ лучшемъ и обширнѣйшемъ видѣ и заведены были при помощи разнаго рода нѣмецкихъ мастеровъ. Царица завѣдывала здѣсь всѣми женскими работами, въ числѣ которыхъ главное мѣсто занимало льняное дѣло.

Кромѣ этихъ двухъ вотчинныхъ хозяйствъ были еще весьма значительныя по преимуществу садовыя хозяйства въ селахъ Коломенскомъ и Воробьевѣ, которыя тоже служили увеселительными дачами для царской семьи. Само собою разумѣется, что сады доставляли не мало прохлады или удовольствія въ замкнутой

¹ Въ началѣ XVIII ст. оно точно также находилось въ собственномъ владѣніи цесаревны Елисаветы Петровны.

жизни царицъ и царевенъ, какъ и всего ихъ женскаго чина. Въ Коломенскомъ и безсомнѣнія и въ другихъ сельскихъ царскихъ дворцахъ хоромы царевенъ, именно ихъ терема выходили окнами прямо въ садъ, въ густоту зеленыхъ деревьевъ, изъ которыхъ, по вкусамъ вѣка, больше другихъ любимы были деревья плодовые, груши, яблони, вишни.

Былъ въ царскомъ дворцѣ стародавній обычай посылать близкимъ знакомымъ и уважаемымъ людямъ изъ своихъ садовъ и огородовъ на каждый годъ, въ свое время, новое *сלטѣ* или *новъ*, т. е. созрѣвшіе вновь садовые плоды и овощи, ягоды, дыни, арбузы, огурцы, рѣдьку и т. п., а также и другія, вновь появившіяся потребности, напр. сельди переяславскія, когда было время ихъ привоза. Все это разсылалось изъ дворца приближенному боярству, дворянству и особенно наиболѣе чтимому духовенству, патриарху, митрополитамъ, епископамъ, архимандритамъ, даже строителямъ монастырей, кто жилъ къ Москвѣ. Такъ 20 іюля 1652 г. царевна Татьяна Мих. успѣшила послать Никону, тогда еще новгородскому митрополиту, новую дыню и новую вишню. На другой день ему прислала вишни и царица Марья Ильична. На третій день 22 іюля царица прислала ему дыню и другія новыя ягоды. Такимъ образомъ и садовое дѣло, въ лѣтнее время, доставляло царицѣ и царевнамъ не мало занятій и развлеченій и заботъ о томъ, чтобы пораньше другихъ собрать свою новъ и разослать ее любимымъ и уважаемымъ людямъ.

Послѣобѣденное время, особенно въ праздничные дни, равно какъ и долгіе осенніе и зимніе вечера отдавались разумѣется разнаго рода домашнимъ, комнатнымъ утѣхамъ и увеселеніямъ. Для этой цѣли во дворцѣ существовала даже Потѣшная Палата, нѣчто въ родѣ особаго, собственно потѣшнаго отдѣленія съ цѣлымъ обществомъ разнаго рода потѣшниковъ. Обзорѣнію Потѣшной Палаты или домашнихъ дворцовыхъ увеселеній мы отдѣляемъ особую статью, а здѣсь упомянемъ въ общихъ чертахъ, какаго рода забавы были обыкновенны въ комнатахъ царицы. Можно навѣрное полагать, что ея забавы были „народны“ и сообразовались съ народнымъ же порядкомъ увеселеній. Такъ напр. во святой царицамъ всегда устраивалась качель, и именно веревочная, обшиваемая по веревкамъ бархатомъ или атласомъ, съ сѣдалкою, обтянутую по хлопчатой бумагѣ тоже бархатомъ.

Такъ въ апрѣлѣ 1629 года царица Евдокья Стрѣшневичка была устроена въ Переднихъ Сѣняхъ качель, обшитая сукномъ багредомъ червчатымъ, а поверхъ сукна бархатомъ червчатымъ гладкимъ. Когда не было увеселенія, качель покрывали полотнищемъ сукна, для чего на эту качель было отпущено 3 арш. сукна червчатого же. Въ 1649 г. дек. 12, царевичъ Акишъ Мих. (20 лѣтъ) обшиваны качельныя веревки бархатомъ червчатымъ, пошло 3 ар. 2 вер. Въ 1686 г. въ апрѣлѣ въ хоромы къ царицѣ Прасковѣ Федоровнѣ было изготовлено три качели да миндерь, т. е. тюфякъ или матрацъ, тоже вѣроятно для качихъ либо игръ или для постылки подъ качель. Брюинъ, бывшій въ Москвѣ въ петровское уже время, рассказываетъ, что однажды онъ обѣдалъ въ деревнѣ у боярина Стрѣшнева: „послѣ обѣда, который былъ весьма вкусенъ и пышенъ, насъ ввели въ обширную залу, въ коей къ потолку были приделаны досчатые качели на веревкахъ. Это здѣсь любимое упражненіе: хозяйка дома сѣла на одну доску и велѣла двумъ милостивымъ прислушникамъ себя качать. Она, качаясь, взяла на руки ребенка и пѣла весьма ладно съ своими служанками какую-то національную пѣсню, извиняясь впрочемъ весьма много передъ нами, что нѣтъ музыкантовъ, за которыми бы она не преминула послать въ городъ, еслибы знала о нашемъ посѣщеніи“¹.

На масляницѣ во дворцѣ устраивались скатныя горы, на которыхъ если и не сама царица, то всегда увеселялись царевны съ верховыми боярышнями.

На Рождествѣ, по всему вѣроятію, увеселялись святочными играми, такъ какъ на Троицкой недѣлѣ хороводами и т. д.

Для такихъ игръ при царицыныхъ, равно и при царевниныхъ хоромахъ существовали обширныя сѣни, въ загородныхъ дворцахъ холодныя, а въ московскомъ теплыя. Это можемъ видѣть на планахъ Коломенскаго дворца. Въ числѣ сѣнныхъ дѣвицъ находились и *шрицы*, вѣроятно исполнявшія эти народныя игры. Въ описи казны времени Годунова и Шуйскаго упомянуты „восемь подволокъ, камчатныхъ и тафтяныхъ разныхъ цвѣтовъ—дѣваны на игрицѣ“. Это были приволоки, верхнее женское платье въ родѣ накидокъ или мантилій.

Для повседневной забавы служили дурки, шутихи, также *сѣные* игрецы—домрачен, которые подъ звуки домры воспѣвали

старинны и былинны, народныя стихи и пѣсни. Относительно разныхъ игръ имѣемъ нѣсколько указаній, что царицы играли въ карты. Такъ въ 1637 г. окт. 12, куплено въ овощномъ ряду полдюжины картъ за 5 алтынъ 2 денги, которыя взяты къ царицѣ въ хоромы, принялъ стольникъ Василій Голохвастовъ. Въ 1641 г. окт. 11, тоже въ овощномъ ряду куплены двои карты, по алтыну, которыя принялъ къ царицѣ въ хоромы Ив. Ѳед. Стрѣшневъ.

Впрочемъ болѣе полныя подробности о томъ, какія игры, забавы, увеселенія и зрѣлища доставляли удовольствіе царскому семейству, читатели найдутъ въ слѣдующей главѣ и потомъ въ описаніи игръ дѣтскихъ, которыя вообще могутъ указывать и на обычныя игры взрослыхъ.

Здѣсь необходимо упомянуть и о выѣздахъ царицы для гулянья. Простыя небогомольныя выѣзды и походы царицъ совершались болѣею частію лѣтомъ, когда онѣ выѣзжали въ загородныя дворцы пользоваться удовольствіями деревенской жизни. Осенью и зимою такіе выѣзды предпринимались очень рѣдко и съ одною цѣлю, когда царица выѣзжала вмѣстѣ съ государемъ на какую либо потѣху. Такъ въ 1674 г. 25 октября царь Алексій Мих. со всѣмъ семействомъ выѣхалъ на житье въ свое любимое село Преображенское, гдѣ въ то время была устроена новая потѣха — театръ и даны были *комидійныя дѣйства*: Юдифь, Есфирь и др. Государь по обычаю отправился туда торжественнымъ шествіемъ въ одной каретѣ съ царевичемъ Ѳедоромъ и въ сопровожденіи боярства и всякаго походнаго чина. Послѣ него шла государыня царица съ царевичами и царевнами въ слѣдующемъ порядкѣ: на передѣ ѣхалъ въ своей каретѣ царевичъ Иванъ Алекс.; съ нимъ въ каретѣ сидѣлъ дядька кн. Прозоровской; за каретою ѣхали его царевичевы стольники и Ив. Кир. Нарышкинъ. Затѣмъ ѣхала царица въ колымагѣ въ 12 возниковъ (лошадей) цвѣтныхъ, съ царицею сидѣли: маленькій царевичъ Петръ, меньшія царевны, да мамы, да царицына мать и невѣстка. За колымагою по сторонамъ и позади шли царицыны стольники (пажи), да 40 человекъ дворянъ, а впереди ихъ, по сторонамъ колымаги, бояре — отецъ царицы и Матвѣевъ.

Потомъ слѣдовала колымага большихъ царевенъ, запряженная также въ 12 возниковъ цвѣтныхъ. Съ царевнами сидѣли дворяныя боярыни, а впереди шелъ пѣшъ ихъ дворецкій П. И.

Матюшинъ, около колымаги шли дворяне 30 человекъ. Далѣе — колымага меньшихъ царевенъ, сидѣвшихъ съ верховными боярынями; впереди ихъ шелъ пѣше ихъ дворецкій Б. Г. Юшковъ, а около 30 человекъ дворянъ; колымага была запряжена тоже въ 12 возниковъ цвѣтныхъ. За этимъ поѣздомъ ѣхали въ колымагахъ верховны боярыни, казначей, карлицы, постельницы; а всѣхъ шло 30 колымагъ; подлѣ колымагъ ѣхали царицны дѣти боярскіе по два человекъ, по списку.

Всѣ царицны поѣздъ охраняли стрѣльцы: впереди отрывалъ шестіе стрелянный полкъ подъ начальствомъ стрѣлцоваго головы, а по сторонамъ около экипажей шли съ ружьемъ стрѣльцы рядоваго полка.

7 декабря ходилъ государь изъ села Преображенскаго съ царицею съ царевичами и царевнами, всѣмъ домоу, въ село Измайлово тѣшиться и всякого строенія смотрѣть; и кушанье раннее (обѣдъ) было у государя въ Измайловѣ.

На другой день, декабря 8, ходилъ государь изъ села Преображенскаго также всѣмъ домоу тѣшиться въ село Алексѣевское; тамъ же и кушанье раннее было. Декабря 9 государь ходилъ съ царевичемъ Федоромъ въ село Островъ, а потомъ 13 числа одинъ въ село Соколово тѣшиться. Между тѣмъ въ тотъ же день царица со всѣмъ домоу возвратилась изъ Преображенскаго въ Москву. Напередъ царицы шелъ царевичъ Федоръ въ избушкѣ (зимнемъ возкѣ), запряженной въ 6 возниковъ темносѣрыхъ; съ нимъ сидѣли дядьки: бояр. кн. Ф. Ф. Куракинъ, окольн. И. Б. Хитрово; царевича сопровождали бояре, окольничій, думный дворянинъ—ловчій, ближніе люди, его царевичевы стольники, походные стольники, а около всего поѣзда шли пѣши стрѣльцы съ батожемъ. Потомъ шла царица въ каптанѣ въ 12 возниковъ цвѣтныхъ; съ нею сидѣли ея мать и невѣстка и боярыня М. В. Блохина. Впереди ѣхалъ стрелянный полкъ подъ начальствомъ головы, капитану сопровождали бояре Нарышкинъ и Матвѣевъ, кн. Прозоровскій, ясельничей Вышеславцевъ, царицны стольники, царевича Ивана стольники да дворяне. Большія и меньшія царевны ѣхали также въ двухъ каптанахъ, въ 12 лошадей каждая. Съ большими царевнами сидѣли въ каптанѣ верховны боярыни да казначей; съ меньшими—мамы да казначей. Ихъ поѣзды сопровождали: дворецкій А. Н. Лопухинъ у царевенъ большихъ, и дворецкій Б. Г. Юшковъ у меньшихъ, а съ ними дворяне. По обѣ стороны

всего царицына поѣзда шли стрѣльцы съ батожьемъ для береженья. За поѣздомъ ѣхали боярыни верховныя, казначей, карлицы, постельницы, капитанъ съ пятьдесятъ, оберегаемыя боярскими дѣтьми царицына чина.

На слѣдующій годъ весною, 24 мая 1675 г., государь со всѣмъ домою выѣхалъ на лѣтнее житъе на Воробьевы горы, для чего еще за мѣсяцъ прежде, 19 апрѣля, туда нарочно былъ посланъ стольникъ кн. Троекуровъ, а указано ему пересмотрѣть всякаго строенія въ тамошнемъ дворцѣ, а гдѣ худо, построить все вновь къ государеву пришествію. Выѣздъ царицы съ дѣтьми происходилъ точно въ такомъ же порядкѣ, какой описанъ выше, при выѣздѣ въ Преображенское. Тѣже колымаги въ 12 лошадей, тѣже почти окружающія лица, тѣже 30 колымагъ съ боярынями и другими придворными чиновницами.

19 іюня государь ходилъ съ Воробьевской горы въ село Преображенское со всѣмъ государскимъ домою. „А сидѣлъ государь въ одной каретѣ съ царицею, да съ царевичами Ѳеодоромъ и Петромъ. За каретою ѣхали тестъ государевъ К. П. Нарышкинъ, дядька кн. Прозоровской и стольники, братья царицы, все Нарышкины. Карета была запряжена въ 6 лошадей карихъ. Впередъ этого государева поѣзда и всего шествія ѣхалъ стрѣлецкій полуголова стремяннаго полка, а за нимъ впередъ же государя везли государеву постельку, т. е. всякую постельную казну подъ охраненіемъ ближняго человѣка Ив. Демид. Голохвостова и напечныхъ мастеровъ (портныхъ). Въ другой каретѣ ѣхали большія царевны, Ирина Михайл. съ сестрами, а съ нею сидѣли мамы и боярыни и кормилицы. Въ каретѣ было 6 возниковъ гнѣдыхъ. Передъ каретою ѣхали стольники и ближніе люди всѣ, да царевичевы Ѳеодора стольники да стольники площадные всѣ, а за каретою ѣхали бояре, окольничіе, думные дворяне и думные дьяки. Въ третьей каретѣ ѣхали царевны меньшія, Евдокія Алексѣевна съ сестрами, а съ ними сидѣли мамы, да боярыни и кормилицы. Въ каретѣ было 6 возниковъ темносѣрыхъ. За каретою ѣхалъ А. Н. Лопухинъ.—Въ четвертой каретѣ въ 6 лошадей буланыхъ, шелъ царевичъ Иванъ Алекс., а съ нимъ сидѣли царевны да боярыни. За каретою ѣхалъ П. Ив. Матюшкинъ.

На другой день 20 іюня, государь изъ Преображенскаго ѣздилъ къ обѣднѣ въ село Покровское и возвратившись послѣ кушанья, ходилъ изъ Преображенскаго тѣшиться въ село Имай-

лово въ царицею, царевичами и царевнами. Въ Преображенскомъ остались только царевичъ Иванъ, да двѣ маленькихъ царевны: Наталья и Теодора. Въ первой каретѣ шелъ государь съ царевичами Теодоромъ и Петромъ. Въ другой каретѣ царица съ меньшими царевнами, окруженная братьями Нарышкиными. Въ третьей каретѣ — царица Ирина съ сестрами и царица Евдокія съ сестрами. Далѣе въ трехъ колымагахъ ѣхали мамы, да въ трехъ колымагахъ боярыни, казначей, кормилицы. Кареты были запряжены каждая въ 6 лошадей, а колымаги парю; впереди поѣзда ѣхали бояре и всѣ другіе чины, сопровождавшіе государя, а позади за колымагами царицыны дѣти боярскіе. Съ потѣхи возвратились въ Преображенское въ 3 часу ночи, т. е. часовъ въ 11 вечера.

23 іюня изъ села Преображенскаго царица со всѣмъ домою, кромѣ государя, ходила къ обѣднѣ въ село Покровское, въ каретахъ. А шли три кареты: въ первой на 6 саврасыхъ лошадяхъ шелъ царевичъ Теодоръ съ дядькою, ок. И. Б. Хитрово. Въ другой каретѣ на 6 темносѣрыхъ лошадяхъ шла царица, сидѣвшая съ своею матерью и невѣсткою и дворовою боярынею Блохиною. Карету сопровождалъ царицынъ отецъ, и А. Н. Лопухинъ, а позади ѣхали въ колымагахъ дворовыя боярыни. Въ третьей каретѣ на 6 лошадяхъ карихъ шли царевны Ирина съ сестрами, да Евдокія съ сестрами, а съ ними сидѣли мамы. За ними ѣхали въ колымагахъ верховыя боярыни и казначей. Карету сопровождали ближніе люди Матюшкинъ и Юшковъ. Поѣздъ оберегали стрѣльцы.

26 іюня ходилъ государь изъ Преображенскаго опять въ село Измайлово съ царицею, царевичемъ Теодоромъ и съ большими царевнами. Въ эту поѣздку государь сидѣлъ въ одной каретѣ съ царицею и съ царевичемъ. Карета была запряжена въ 6 саврасыхъ лошадей. Въ другой каретѣ въ 6 лошадей гнѣдыхъ, шли царица Ирина да царица Евдокія, каждая съ сестрами, а за ними въ колымагахъ ѣхали мамы, верховыя боярыни и казначей. Поѣздъ сопровождали ближніе люди и оберегали стрѣльцы стремяннаго полка подъ начальствомъ головы. Тогда и кушанье было у великаго государя въ селѣ Измайловѣ, *въ роцѣ*.

28 іюня, пошелъ государь, послѣ кушанья, изъ Преображенскаго на Воробьеву гору со всѣмъ домою, праздновать именины царевича Петра. Впереди всего поѣзда ѣхалъ стрѣлецкій голова Лутохинъ съ стремяннымъ полкомъ; затѣмъ слѣдовали

бояре и другіе чины, ближніе люди и походные стольники. Потомъ ѣхалъ въ своей каретѣ маленький царевичъ Петръ, а съ нимъ въ каретѣ сидѣли его бабушка Анна Лев. Нарышкина съ дочерью Авдотьею Кирилловною, тетка Прасковья кн. Нарышкина да боярыня Матрена Левонтьева. Карету сопровождали его дѣдъ Кир. Пол. Нарышкинъ, Арт. Серг. Матвѣевъ, стольникъ Ив. Ѳом. Нарышкинъ и стольникъ царевича Ив. Ив. Головинъ. Въ государственной каретѣ съ государемъ сидѣла царица, царевичъ Ѳедоръ, царица Ѳеодосія. Въ другой каретѣ ѣхала царица Ирина съ сестрами, въ третьей—царевичъ Иванъ съ сестрами, а съ ними сидѣли мамы: кн. Прасковья Ив. Ромодановская, кн. Анна Лев. Львова, боярыня Пел. Ивашкина да кормилицы. Государеву карету сопровождалъ дядька царевича Ѳедора ок. И. Б. Хитрово, ближніе люди Матюшкинъ и И. К. Нарышкинъ и царевичевы стольники. Царевнины кареты сопровождали тоже ближніе люди, дворецкіе Лопухинъ и Юшковъ. Около всего поѣзда шли стрѣльцы стремяннаго полка 100 ч. За царевниними каретами ѣхали прежде всего мамы: въ первой колымагѣ: Ульяна Петр. да Настасья Ѳед. Шереметевы; во 2-й кн. Лобанова Ростовская, а съ нею крайчая царевнѣ большихъ Марья Андр. Мартюхина; въ 3—дворовыя боярыни Анна Мещерская, Акинья Мертвая; въ 4 Плещеева, Анна Супонева; въ 5 Анна Хитрова, Наталья Соловцова. За маминими колымагами ѣхали казначей государя, царицы, царевичей и царевнѣ въ семи колымагахъ, по двѣ въ каждой по порядку старшинства. Въ 8 колымагѣ ѣхали карлицы царицы и царевнѣ; въ 9—комнатныя бабки царицы, царевичевы и царевнѣ; въ 10-й мастерицы. Затѣмъ слѣдовало 40 колымагъ, а въ нихъ сидѣли постельницы царицы, царевичей и царевнѣ. Кареты были запряжены, каждая въ 6 лошадей, а колымаги—парою. Колымаги оберегали дѣти боярскіе царицына чина, по два человекъ, да стрѣльцы, также по два человекъ.

Въ поѣздѣ слѣдовала также государева постелька со всякою постельною казною, которую сопровождалъ вмѣсто постельничаго ближній человекъ и въ комнатѣ у крюка Петръ Сав. Хитрово, а съ нимъ стряпчій, дьякъ мастерской палаты, комнатные истопники, сторожи, наплечные мастера (портные); передъ постелькою ѣхалъ сотникъ стремяннаго полка, и съ нимъ 20 человекъ стрѣльцовъ.

Въ это время ангелу царевича Петра государь праздновалъ съ особымъ торжествомъ. Наканунѣ онъ послалъ думнаго дворянина къ патриарху Іоанну звать его въ походъ на Воробьеву гору къ обѣдѣ, къ празднику и къ столу, со властью, и указалъ для того выслать туда шатерничихъ съ столовыми шатрами и столами тотчасъ, не жѣшкая. Въ день праздника 29 іюня послѣ заутрени патриархъ шествовалъ на Воробьеву гору въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди ѣхали патриаршіе дѣти боярскіе, потомъ слѣдовала ризница съ соборнымъ протопопомъ, протодьякономъ, ризничимъ и пѣвчими. Самъ патриархъ ѣхалъ въ каретѣ, въ сопровожденіи своего боярина, дьяковъ и своихъ стольниковъ.

Къ обѣдѣ государь ходилъ въ Донской монастырь, гдѣ службу совершалъ патриархъ съ пріѣхавшимъ туда духовенствомъ. Пришедъ отъ обѣда, государь жаловалъ боярство и дворъ именными пирогами, а потомъ давалъ патриарху со всѣмъ духовенствомъ и боярству обѣдъ въ шатрахъ. Въ то же время на своей половинѣ и царица жаловала именными пирогами свой дворовый чинъ.

1 іюля съ Воробьевой горы государь выѣзжалъ подъ Дѣвичій монастырь на потѣху, „тѣшился тамъ въ лугахъ и на водахъ съ соколами и съ кречетами и съ ястребы, и съ государынею царицею и съ царевичами Ѳеодоромъ и Петромъ, въ каретахъ“. Эту поѣздку сопровождали отецъ царицы Нарышкинъ, дядька царевича Ѳеодора, Ів. Хитрово, да стольники и ближніе люди и для обереганья стрѣлецкій голова Полтевъ съ своимъ полкомъ.

14 іюля съ Воробьевой горы, государь переѣхалъ со всѣмъ домомъ въ село Коломенское. Оттуда 23 іюля онъ ходилъ тѣшиться въ село Соколово съ царицею и царевичемъ Ѳеодоромъ, а сидѣли они съ государемъ въ одной каретѣ, запряженной въ 6 лошадей гнѣдыхъ. Карету сопровождали и ѣхали впередъ бояринъ И. Б. Милославскій, ок. кн. Долгорукой, думный дьякъ, ближніе люди и стольники походные; за каретою ѣхали братья царицы Иванъ да Аонасій Нарышкины, съ сумою — ближній человекъ А. С. Шейнъ да стольникъ царевича кн. М. Я. Черкасскій. Въ Соколовѣ жаловалъ государь погребомъ стольниковъ походныхъ и сокольниковъ и слугъ боярскихъ и стрѣльцовъ, т. е. угощалъ ихъ виномъ, медами и пивомъ съ своего погреба. А изъ Соколова идучи въ Коломенское, заходилъ государь и

съ царицею и царевичемъ къ Николѣ на Угрѣшу и слушалъ вечерню и молебень.

26 іюля государь снова со всѣмъ домою переѣхалъ изъ села Коломенскаго на Воробьеву гору; 26 августа онъ праздновалъ тамъ именины царицы Натальи Кирилловны и царевны Натальи Алекс.; слушалъ вмѣстѣ съ именинницами и со всѣмъ домою обѣдню въ полотняной походной церкви въ присутствіи всего боярства и всѣхъ чиновъ, которые нарочно были вызваны къ этому дню изъ Москвы.

Послѣ обѣдни, въ государевыхъ хоромахъ, царица изъ собственныхъ рукъ жаловала своимъ именинными пирогами всѣхъ ближнихъ комнатныхъ и не комнатныхъ бояръ, окольныхчихъ, также думныхъ дворянъ, думныхъ дьяковъ и ближнихъ стольниковъ; „а какъ государыня жаловала пирогами и въ тѣ поры сидѣлъ самъ государь да съ нимъ же царевичъ Федоръ“. Такая раздача самою царицею именинныхъ пироговъ была не совсѣмъ обычнымъ дѣломъ въ государевомъ дворцѣ.